

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*
1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 29-й.
Съ 4 табл. и 274 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1888.

DK

18

1875

2. 1

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЛ.

А. С. Нѣкоторые Закавказскіе могильники (съ 72 рис.) . . .	1—17
А. С. Фалары южной Россіи (съ 81 рис.)	18—53
Я. В. Яроцкій. Нѣкоторые памятники древности близъ с. Лепесовки Кременецкаго уѣзда. Съ дополненіемъ А. С. и 6 рис.	54—64
А. С. Нѣкоторыя находки мѣднаго вѣка (съ 16 рис.)	65—67
А. С. Раскопки В. А. Шукевича (съ 6 рис.)	68—70
А. С. Моцкайтскій могильникъ (съ 8 рис.)	71—72
А. А. Спицынъ. Бухарскій кладъ и Мономахова шапка (съ 4 табл.)	73—81
Л. О. Крживицкій. Жмудскіе пилькалниси (съ 41 рис.)	82—129
А. А. Спицынъ. Татарскія байсы (съ 12 рис.)	130—141
А. С. Уродливыя мѣдныя статуетки (съ 18 рис.)	142—152
А. И. Милютинъ. Раскопки 1906 г. на Маяцкомъ городищѣ (съ 14 рис.)	153—163
А. С. Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1907 г. въ Черниговской губ. С. А. Гатцукомъ.	164—167
Поправки	168

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

29-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
A. S. Quelques nécropoles de Transcaucasie (av. 72 fig.) . . .	1—17
A. S. Phalères du sud de la Russie (av. 81 fig.)	18—53
J. Yarotzki. Quelques monuments anciens trouvés près du village de Lépésovka, distr. de Kremenetz. Avec un supplé- ment par M. A. S. et 6 fig.	54—64
A. S. Quelques trouvailles de l'âge de bronze (av. 16 fig.) . .	65—67
A. S. Fouilles de M. V. Szukiewicz (av. 6 fig.)	68—70
A. S. La nécropole de Motzkaïtze (av. 8 fig.)	71—72
A. Spitzyne. Le trésor de Boukhara et le chapeau de Mono- machos (av. 4 planches)	73—81
L. Krziwicki. Les «pilkalnis» de Lithuanie (av. 41 fig.)	82—129
A. Spitzyne. Les «baïsa» Tatares (av. 12 fig.)	130—141
A. S. Statuettes monstrueuses en bronze (av. 18 fig.)	142—152
A. Milutine. Fouilles faites en 1906 au gorodistsche de Mayak (av. 14 fig.)	153—163
A. S. Compte rendu des fouilles faites par M. S. Gatzouk dans le gouvernement de Tchernigov en 1907.	164—167
Corrections.	168

Нѣкоторые Закавказскіе могильники.

I. Могильникъ близъ Кизиль-Кала.

Въ 1895 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію жителемъ г. Эривани Захарьянцемъ были доставлены вещи изъ могилъ, раскопанныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ у сел. Кара-Хараба (Гая-Хараба), именно у вѣр-пости Кизиль-Кала, у родника и еще въ третьемъ пунктѣ. Э. А. Ресслеръ, осмотрѣвшій тогда же по порученію Коммиссіи площадь находокъ, сообщилъ, что мѣстность эта представляетъ собою сплошной могильникъ изъ земляныхъ и каменныхъ гробницъ и невысокихъ каменныхъ насыпей; изъ нихъ расхищенными оказалось уже нѣсколько сотъ.

Надо думать, что въ Коммиссію попали не всѣ вещи изъ вскрытыхъ Захарьянцемъ 17 (?) погребеній. Приводимъ перечень представленныхъ имъ въ Коммиссію предметовъ (рис. 1—22).

Рис. 1. Мѣдный почти круглый въ разрѣзѣ браслетъ, съ заходящими другъ на друга концами.

Рис. 2. Мѣдный перстень, сильно окисленный. На рисункѣ реставрація.

Рис. 3. Два экз. мѣдныхъ тонкихъ круглыхъ браслетовъ, поломанныхъ.

Рис. 4. Четыре экз. мѣдныхъ круглыхъ колецъ; всѣ почти одной величины и свободно надѣваются на палець.

Рис. 5. Чашка изъ красной глины съ гладкой поверхностью. Орнаментъ изъ рѣшетокъ, зубцовъ и завитковъ. Еще 4 чашки того же типа, но съ инымъ орнаментомъ: 2 экз. сходнаго орнамента, но безъ завитковъ, 1 экз. съ орнаментомъ сосуда рис. 19 и 1 экз. съ узоромъ въ видѣ широкихъ угловъ, острѣмъ внизъ. Всѣ эти чашки, вмѣстѣ съ горшками рис. 19 и 22, принадлежатъ особой культурѣ.

Рис. 6. Совершенно круглый (какъ рис. 8) рубчатый литой браслетъ.

Рис. 7. Булава изъ полупрозрачнаго бѣлаго съ разводами камня. Сверлина узкая, конической формы.

Рис. 8. Литой мѣдный браслетъ, совершенно круглый въ разрѣзѣ.

Рис. 9. Сосудъ черный съ сѣроватыми пятнами; по плечамъ каннелюры.

Рис. 10. Сосудъ скорѣ сѣрой, чѣмъ черной глины. Волнистый орнаментъ. Еще два горшка той же формы, высотой 14 и 16 сантим., одинъ безъ орнамента, другой съ линейкой.

Рис. 11. Сосудъ черный безъ орнамента. Другой такой же, выс. 22 см.

Рис. 12. Сосудъ черный. По линейкамъ и ниже—штрихи въ косую рѣшетку.

Рис. 13. Два черные сосуда, тяжелые.

Рис. 14. Изъ сел. Баянъ Елизаветпольскаго уѣзда (въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1896 г. № 240). Черный съ пятнами горшокъ; сбоку кнопка, отъ которой внизъ опускается ребро. Поверхность блестящая.

Рис. 15. Очень помѣстительная чашка, черная съ сѣрыми пятнами; поверхность гладкая. Внутри правильные мелкіе горизонтальные штрихи.

Рис. 16. Сосудъ изъ глины черной съ сѣрыми отбѣнками. Орнаментъ не затертъ массой.

Рис. 17. Чашка. Поверхность черная и блестящая, какъ гагаты. Еще 2 такія же чашки; одна изъ нихъ безъ орнамента.

Рис. 18. Чашка изъ черной глины съ блестящею поверхностью. Глина плохая, съ мелкою примѣсью.

Рис. 19. Горшокъ красной глины, гладкій. Черный орнаментъ въ видѣ сѣтки параллельныхъ четырехугольниковъ, треугольниковъ, соединенныхъ вершинами, параллельныхъ угловъ и завитковъ.

Рис. 20. Большой черный съ пятнами горшокъ, къ удивленію, съ очень тонкимъ дномъ. Еще маленькій горшочекъ той же формы (высотой 9 сантим.), съ двумя линейками.

Рис. 21. Сосудъ черный, по горлышку два рубчика.

Рис. 22. Красный сосудъ съ орнаментомъ изъ концентрическихъ угловъ и изъ змѣекъ.

Глина, вообще, плохая и тяжелая, но отлично сглаживается и полируется. Последнимъ обстоятельствомъ объясняется хорошая сохранность посуды. Безупречнаго чернаго тона лишь чашка рис. 17. Красная посуда прочіе (рис. 5, 19 и 22).

II. *Могильникъ Кизылъ-Банкскій.*

Монастырь Кизылъ-Банкъ, находящійся близъ г. Нахичевани, расположенъ у входа въ тѣсное скалистое ущелье, изъ котораго р. Араксъ выходитъ на равнину уже въ 26 в. ниже, у сел. Джульфы. За стѣнами монастыря на слегка покатой площадкѣ въ 1895 г. обнаруженъ былъ древній могильникъ, который тотчасъ принялось раскапывать мѣстное населеніе и монахи, особенно послѣ появившагося слуха, что было найдено золотое ожерелье. Ротмистръ пограничной стражи Н. В. Федоровъ, служившій на посту близъ монастыря, скупилъ находки, какія было возможно приобрести, принялъ возможныя для него мѣры къ охранѣ могильника отъ расхищенія и въ слѣдующемъ 1896 г., по порученію Имп. Археологической Коммиссіи, произвелъ тамъ раскопки, отчета о которыхъ Коммиссія, впрочемъ, еще не имѣетъ. Погребенія заключаются, повидимому, въ ящикахъ («обложены по бокамъ камнями») и попадались на глубинѣ почти отъ линіи горизонта до 1 арш. Костяки очень плохой сохранности; положенія ихъ при первоначальныхъ развѣдкахъ не удалось опредѣлить.

Въ собраніе г. Федорова, доставленное въ Археологическую Коммиссію въ два прѣма, входятъ:

1) Серьги и сережныя подвѣски: а) крошечная золотая проволочная серьга съ разомкнутыми концами, въ діаметрѣ 1,2 сант., б) змѣйка отъ обычной мѣдной серьги типа *Альбома рисунковъ, помѣщенныхъ въ О. И. А. К.*, стр. 245 (Отч. Арх. Комм. 1891, с. 118), в) мѣдныя серьги въ видѣ кольца съ нанизанными на него бусами и раковинками (рис. 59, концы завязаны), встрѣченныя въ значительномъ количествѣ, д) мѣдныя серьги въ видѣ полулунія (рис. 52), болѣе дюжины (г. Федоровъ соединяетъ ихъ съ мѣдными кольцами, сравнительно массивными, въ діаметрѣ 4 см., съ глубоко заходящими другъ за друга концами).

2) Бусы: а) изъ краснаго и кроваво-краснаго камня въ родѣ сердолика (рис. 23, №№ 1—9), б) изъ бѣлаго или зеленаго (цвѣта селадонъ), изрѣдка изъ прекраснаго синяго фарфора (рис. 23, №№ 10—34), в) изъ перламутра (пластинчатая, какъ на рис. 59), д) изъ мелкихъ морскихъ раковинокъ.

3) Мѣдныя подвѣски со спиралями (рис. 43), около дюжины, побольше и поменьше. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ спирали скрѣплены одна съ другой пластинками.

4) Мѣдныя бляшки въ видѣ тонкихъ полушарыхъ скорлупокъ съ двумя отверстіями по краю.

5) Обрывки мѣдныхъ цѣпочекъ, изъ круглыхъ колечекъ по одному.

6) Мѣдныя булавки: а) двѣ длинныя съ отверстіемъ въ нижней части и съ фарфоровой головкой (рис. 29), б) шесть съ головками изъ шиповъ (рис. 27), в) три съ головками въ видѣ шляпки гвоздя, д) одна съ головкою булавовидною, е) одна съ рубчатую головкою; ф) болѣе семи малыхъ съ рубчатыми головками (рис. 26 и 28).

7) До дюжины мѣдныхъ тонкихъ, почти круглыхъ въ разрѣзѣ, браслетовъ, съ сомкнутыми или заходящими другъ на друга концами (типа рис. 1 и 3), разныхъ діаметровъ. Одинъ браслетъ сравнительно толстый, съ нарѣзкой на концахъ. Небольшой браслетообразный предметъ съ суживающимися концами (рис. 51).

8) Мѣдныя колечки съ заходящими другъ на друга концами, можетъ быть, ручныя (рис. 25).

9) Много тонкихъ пластинокъ отъ какихъ-то ободковъ, шириною въ 1 см., съ отверстіями на концахъ. Обломки какого-то мѣднаго ободка съ завороченными краями.

10) Три булавки, рис. 44. Двѣ изъ тяжелой руды цвѣта графита и одна изъ бѣлаго камня въ родѣ мрамора.

11) Три мѣдныя гранчатыя острія, обычныя для кургановъ со скорченными костяками, длиною 15, 11 и 8¹/₂ см. Слѣды деревянныхъ рукоятей.

12) Мѣдныя кинжалы: красивый узкій съ рукоятью, выложенною деревомъ (рис. 31), и 4 экз. типовъ ножей, встрѣчаемыхъ при скорченныхъ костякахъ (рис. 38, 39, 41, 42).

13) 16 обсидіановыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 30), побольше и поменьше, и 15 обсидіановыхъ осколковъ (между ними лишь 2 болѣе или меньше правильной формы, рис. 24).

14) Мѣдное копьѣ (рис. 32), скованное изъ листа, со швомъ по всей длинѣ.

Самое интересное среди вещей могильника — посуда. Она изящной формы, изъ хорошо вымѣшанной глины красноватаго цвѣта, обыкновенно сверхъ того еще выкрашена въ красную краску и покрыта орнаментомъ изъ коричневыхъ и черныхъ полосъ. Самый употребительный орнаментъ — сѣтчатыя треугольники и ромбы; есть сѣтчатыя полосы и углы, змѣйка; на одномъ кувшинѣ изображена эротическая сцена (рис. 48 и 49), на другомъ гусь (рис. 47). Всѣ сосуды покрыты обычнымъ известковымъ слоємъ, отъ котораго узоръ освобождается лишь помощью соляной кислоты. Однако, слой этотъ великолѣпно

сохраняетъ самыя краски, довольно скоро исчезающія отъ дѣйствія свѣта и воздуха: на рис. 58—63 представлены сосуды съ узорами, уже не существующими на подлинникахъ, по старымъ фотографическимъ снимкамъ.

Кувшиновъ съ высокимъ горлышкомъ (рис. 36, 40, 47) въ коллекціи насчитывается 6 экз., съ низкимъ (рис. 46, 48, 49, 54, 55)—4 экз., чашекъ (рис. 50) разной величины—6 экз., чашка такой же формы съ дномъ, пронизаннымъ сквозными отверстиями, чашъ въ формѣ и размѣрѣ вырѣзанныхъ изъ черепа человѣка (рис. 56 и 57)—3 экз. Ковшъ съ ручкою, покрытый особенно яркимъ краснымъ, блестящимъ лакомъ (рис. 53), напоминаетъ кievскія чарки съ поднятою ручкой. Одинъ маленький кувшинчикъ и 4 маленькія чашки.

Въ коллекціи г. Федорова есть и чернѣйшій гладкій кувшинчикъ, развалистый съ узкимъ горлышкомъ, неизвѣстно, изъ какой мѣстности.

По указанію настоятеля монастыря, г. Федоровъ въ полуверстѣ отъ монастыря къ югу на горѣ произвелъ небольшія развѣдки въ развалинахъ какого-то сооруженія, которое онъ называетъ капищемъ. Здѣсь обнаружена черная земля съ черепками, въ которой найдены: части глиняной статуэтки, мѣдный наконечникъ стрѣлы (рис. 34), мѣдный наконечникъ копья (рис. 45, изъ листа), мѣдная проволока и желѣзные обломки.

Изъ всѣхъ этихъ находокъ на капищѣ самая замѣчательная статуэтка (рис. 33, 35 и 37). Она слѣплена изъ той же глины, какъ посуда могильника, также окрашена въ бѣлый (одежда, обувь) и красный (подкладка, ноги) цвѣта и орнаментирована черными и коричневыми полосками. Одежда гладкая безъ разрѣза, съ длиннѣйшими, доходящими до земли полами съ боковъ; выпуклые воротъ и поясъ; разрисована полосами верхняя часть одежды, но раскраска уже почти совершенно сошла. Лѣвая рука на поясѣ. Лицо плоское, съ выдающимися висками; борода и бакенбарды. Характерная шапка красного цвѣта.

Нѣтъ сомнѣнія, что статуэтка и найденныя съ нею мѣдныя вещи одновременны могильнику.

Близъ Бизыль-Ванка копали могилы въ 1904 году Е. А. Лалаянцъ. По его словамъ, могилы прикрыты оваломъ сложенныхъ камней. Скелеты на глубинѣ 3 арш., въ направленіи къ С. на Ю., по 2—3 костяка въ каждой могилѣ. Вокругъ скелетовъ въ вышину до 1 арш. мелкіе камни. Находки—красноватаго цвѣта кувшинчики, изъ которыхъ наиболѣе интересны имѣвшіе форму чашекъ; одинъ съ кантомъ (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, прилож., стр. 48).

III. Посуда изъ сырцовыхъ могилъ.

В. А. Скиндеръ въ 1905 г. раскопалъ 9 кургановъ, расположенныхъ въ концахъ огромнаго курганнаго поля, тянущагося отъ г. Елизаветполя до с. Чавдара, на разстояніи до 30 в. ¹⁾). Наиболе интересными изъ этихъ кургановъ можно признать насыпи съ сырцовыми могилами (№ 4—6), известными уже изъ прежнихъ раскопокъ въ томъ же могильникѣ г. Розендорфа (Отч. Имп. Археол. Ком. 1903 г., стр. 92—98). Пользуясь случаемъ, представляемъ здѣсь рисунокъ и описаніе найденной въ этихъ могилахъ посуды.

Рис. 66. Лучшій въ собраніи кувшинъ, поливной, глина бѣлая. Въ техникѣ сосуда любопытно, что онъ какъ бы слѣпленъ изъ отдѣльныхъ вальковъ, особенно выступающихъ внутри, но замѣтныхъ и на внѣшней поверхности; два особенно выпуклые валька служатъ украшеніемъ. Надо думать, что вальки относятся собственно не къ техникѣ изготовленія сосуда, а къ манерѣ. Полива обильная, яркаго синезеленаго цвѣта, уже утратившаго свой блескъ подъ слоемъ патины, прозрачная; она гуще въ складкахъ и вверху, такъ какъ при обжигѣ кувшинъ поставленъ былъ вверхъ дномъ. Быть можетъ, неравномерность поливы входила въ расчеты мастера. Въ разныхъ мѣстахъ сгустки. На вѣнчикѣ и на днѣ слѣды тонкихъ глиняныхъ валиковъ, въ предупрежденіе слипанья съ другими вещами при обжигѣ. Красивая вещь.

Рис. 64 и 65. Три чашки, одна красная, двѣ желтыя. Красная со слѣдами горизонтальной полировки. Съ внѣшней стороны на днѣ ямочки, очевидно, для упора пальцемъ. Вѣнчикъ не у всѣхъ правильный. Красная чашка тяжелая. Какъ и въ раскопкахъ Розендорфа, чашки помѣщались на горлышкахъ кувшиновъ, плотно ихъ закрывая.

Рис. 67. Сравнительно неуклюжій сосудъ, высотой 17 см., съ круглою ручкой, неаккуратной работы. Вѣнчикъ согнутъ на 3 широкіе носка. Изъ красной глины, сѣраго обжига, мѣстами краснаго.

Рис. 68. Красивый, удобный, легкій кувшинчикъ въ видѣ чайника, тщательно изготовленный, обожженный до краснаго цвѣта. Слѣды полировки. По ручкѣ идетъ орнаментъ изъ двойной линіи. Высота 10,5 см.; по размѣрамъ удобно помѣщается въ чашкѣ.

Рис. 69. Сосудъ съ ручкой и носикомъ. На носкѣ 2 сосочка, на ручкѣ 4; тамъ и здѣсь орнаментъ въ видѣ двойной цѣпочки. Высота около 22 см. Красной глины, но обжигъ желтый, съ темными пятнами. Глина хорошаго

¹⁾ Влад. Скиндеръ, Опытъ археологической развѣдки. Пятигорскъ 1906

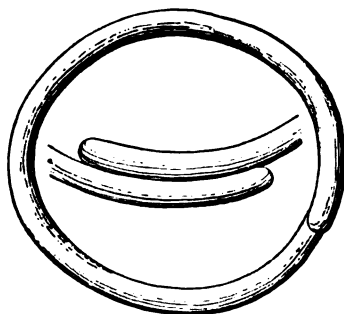

Рис. 1 (2/3).

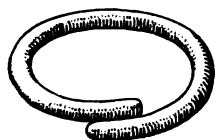

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 3 (2/3).

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 5 (1/4).

Рис. 6 (2/4).

Рис. 7 (3/4).

Рис. 8 (3/4).

Кизиль-Кала.

Рис. 9 (1/4).

Рис. 10 (1/4).

Рис. 11 (1/4).

Рис. 12 (1/4).

Рис. 13 (1/4).

Рис. 14 (1/4), С. Баянъ.

Кизиль-Кала.

Рис. 15 (1/4).

Рис. 16 (1/4).

Рис. 17 (1/4)

Рис. 18 (1/4).

Кизиль-Кала.

Рис. 19 (1/4).

Рис. 20 (1/4).

Рис. 21 (1/4).

Рис. 22 (1/4).

Кизилъ-Кала.

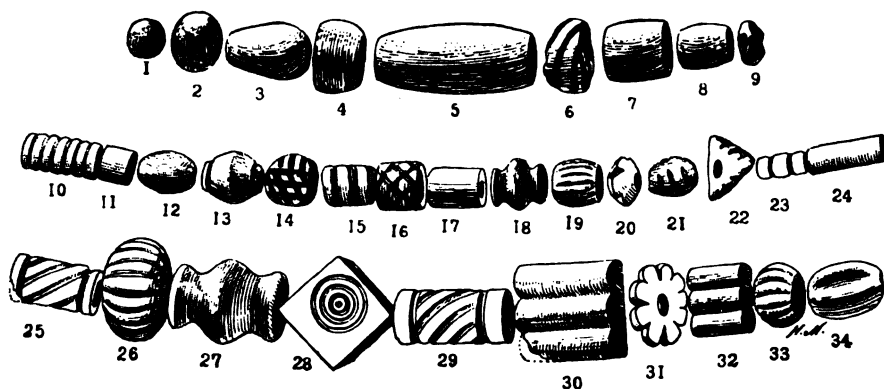

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 24.

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 26 (н. в.).

1

2

3

Рис. 30 (н. в.).

Кизыль-Ванкъ.

Рис. 31 (1/2).

Рис. 32 (1/4).

Рис. 33 (1/4).

Рис. 34 (1/2).

Рис. 35 (5/12).

Рис. 36 (1/4).

Рис. 37 (5/12).

Рис. 38 (1/4).

Рис. 39 (1/4).

Рис. 40 (1/4).

Рис. 41 (1/4).

Рис. 42 (1/4).

Кизыль-Ванкъ.

Рис. 43 (1/2).

Рис. 45 (1/4).

Рис. 44 (1/2).

Рис. 46 (1/4).

Рис. 47 (1/4).

Рис. 48 (1/4).

Рис. 49 (1/4).

Кизыль-Банкъ.

Рис. 67 (1/4).

Рис. 68 (1/4).

Рис. 69 (1/4).

Рис. 70 (1/4).

Рис. 71 (1/4).

Рис. 72 (1/4).

Елизаветполь.

качества, съ примѣсью песку, обжигъ хорошій, до чистаго звона. Шлифовка снизу вверхъ полосками, слабой сохранности; полировки нѣтъ.

Рис. 70. Желтаго цвѣта кувшинъ, высотой 23 см., безъ орнамента. По стѣнкамъ 10 низкихъ сосочковъ.

Рис. 71. Кувшинъ изъ красной глины. По стѣнкамъ 4 сосочка для украшенія. Красный обжигъ, слѣды слабой полировки.

Рис. 72. Объемистый кувшинъ вышиною 21 см., съ круглою ручкой. Обжигъ желтый, слѣдовъ полировки нѣтъ, но полоски имѣются.

Напомнимъ, что г. Розендорфомъ въ одной сырцовой могилѣ найдена мѣдная *римская* монета подъ челюстью костяка, стеклянныя бусы и другія позднія вещи. Найденный г. Скиндеромъ въ одной изъ сырцовыхъ могилъ браслетъ съ завязанными концами можетъ быть относимъ къ тому же времени. Морганъ, знающій такія могилы въ Малой Азіи, относитъ ихъ къ числу эламитскихъ, именно ко времени послѣднихъ эламитскихъ царей (Morgan, *Recherches archéologiques. Fouilles à Suse*, т. I, стр. 114).

А. С.

Фалары Южной Россіи.

Возьмѣвъ намѣреніе издать Ахтанизовскій кладъ, интересный болѣе всего своими фаларами, я не могъ устоять предъ соблазномъ привлечь къ своему изданію весь доступный мнѣ матеріалъ по аналогичнымъ серебрянымъ фаларамъ и вообще большимъ бляхамъ, найденнымъ въ Россіи, съ цѣлью, если возможно, установить ихъ хронологію и уяснить ихъ технику и стиль. Въ результатѣ оказалось, что матеріалъ этотъ недостаточенъ и допускаетъ лишь отрывочный комментарий. Тѣмъ не менѣе, я доволенъ уже тѣмъ, что онъ собранъ. Вещи интересны сами по себѣ и довольно многія изъ нихъ появляются впервые.

Въ римскомъ войскѣ фалары появляются съ Тарквинія. Въ IV в. они были въ большомъ ходу. Августъ, Клавдій, Веспасіанъ, Траянъ награждали ими за военныя заслуги. Это украшеніе воиновъ и ихъ коней, а отчасти защита отъ стрѣлъ. Среди русскихъ древностей мѣдные и серебряные фалары (съ классическими и варварскими изображеніями) попадаютъ въ курганахъ чертомлыцкаго типа. Серебряные фалары болѣе поздней поры примыкаютъ также къ сарматской культурѣ (кіевская Бобрицкая группа кургановъ, см. въ атласѣ Б. И. Ханенко, вып. III, табл. LVII); Ахтанизовскій кладъ представляетъ отраженіе той же культуры, какъ и серебряные фалары, найденные въ Зубовской культурѣ, относящейся къ первымъ вѣкамъ по Р. Х. (Отч. Имп. Археолог. Комм. 1899, 43—47, и Изв. Комм., вып. 1, стр. 97). Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ бляхъ данной композиціи и техники—бляха III—II в. до Р. Х. съ изображеніемъ Аены изъ коллекціи г. Конельскаго ¹⁾. Позднѣйшія позолоченныя серебряныя бляхи близкаго типа найдены въ Керченскихъ катакомбахъ V в. Районъ распространенія описываемыхъ находокъ—низовья Дона, Донецъ, Кубань; по одной извѣстно съ Днѣпра и изъ степей приволжской и тобольской.

Спеціальныи интересъ изученія русскихъ фаларовъ заключается въ томъ, что они принадлежатъ культурѣ, пока мало извѣстной въ нашихъ древностяхъ,—

¹⁾ Э. фонъ-Штернъ. Изъ коллекціи Г. Л. Конельскаго. Медальонъ съ изображеніемъ Аены изъ Ольвіи. Одесса 1907 г.

времени, приближающагося къ Р. X. Но сами по себѣ они еще не даютъ характеристики этой культуры, а известные экземпляры ихъ не представляютъ одного или нѣсколькихъ стройныхъ по стилю типовъ. Нужно подождать дальнѣйшихъ открытій. Отчетливѣе другихъ выдѣляется группа короткихъ и высокихъ фаларовъ Таганрогскаго и Старобѣльскаго кладовъ.

Г. Ахтанизовскій кладъ.

Найденъ въ 1900 г. близъ ст. Ахтанизовской Темрюкскаго отд. Кубанской обл., при добываніи песку на околицѣ самой станицы, въ мѣстности, откуда обыватели берутъ песокъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Вещи лежали за сѣверной стѣнкой гробницы, собранной изъ 5 плитъ, имѣвшей въ длину приблизительно 3 арш. и расположенной въ направленіи отъ З. къ В., на глубинѣ 2 арш. Гробница была уже ограблена и не заключала даже костей. Вещи были сложены въ кучѣ. Большая часть ихъ была получена въ Имп. Археологической Коммиссіи чрезъ нѣсколько недѣль отъ находчиковъ, Лупиновыхъ, а меньшая позднѣе добыта отъ нихъ же и отъ односельчанъ К. Е. Думбергомъ, которому Коммиссія поручила дослѣдованіе мѣста находки и ближайшей площади.

Могила находилась на песчаной грядѣ, тянущейся отъ сопки Плеваки къ горѣ Цымбала. Все это пространство покрыто множествомъ мелкихъ холмиковъ и кургановъ. Здѣсь г. Думбергомъ въ томъ же 1900 г. была изслѣдована громадная площадь пробными ямами, траншеями и бурами, но всего удалось напасть на 10 погребеній. Многіе холмики оказались пустыми, а мелкіе курганы—совершенно разоренными. Вскрытыя могилы были большею частью земляныя, прикрытыя досками, найдено нѣсколько сырцовыхъ и одна катакомба. Костяки лежали головою преимущественно на В. Въ одной изъ сырцовыхъ могилъ найдены классическія вещи (арибаллъ, чернолаковый киликъ и пр.), а въ другихъ—болѣе позднія вещи, напр. малыя зеркальца. Повидимому, близъ Ахтанизовскаго лимана расположено было древнее поселеніе, полу-греческое, полу-варварское.

Наиболѣе любопытныя вещи Ахтанизовскаго вклада—фалары, отъ четырехъ наборовъ.

Къ первому набору принадлежать:

1) Большой серебряный дискъ съ изображеніемъ головы Горгоны (рис. 25). Въ діаметрѣ 17 сантим., чрезвычайно высокій рельефъ. Лицо мужского склада лишенное опредѣленнаго выраженія. Лобъ выпуклый, брови круто, угломъ, сведены

на переносѣ, ротъ слегка открытъ и замкнутъ языкомъ, подбородокъ острый, волосы изъ короткихъ локоновъ; въ нихъ 2 короткія змѣйки съ большими головами и свернутыми въ кольцо хвостами; на шеѣ повязка изъ змѣиныхъ хвостовъ. Ободокъ изъ лавролистнаго вѣнчика, идущаго влѣво и перехваченнаго въ 4-хъ мѣстахъ повязками въ видѣ ромбической штриховки. Волосы, змѣйки и повязка позолочены. Работа произведена, повидимому, помощью чекана съ лицевой стороны; листъ толстый. Бляха была прикрѣплена къ довольно тонкому желѣзному листу помощью 4 хъ серебряныхъ штифтовъ. Подобная голова имѣется на фаларѣ извѣстнаго памятника центуріона М. Целія 6 г. по Р. Х. (Ваummeister, Denkmäler des klass. Alterth. стр. 2050).

2) Шесть серебряныхъ бляхъ съ орнаментомъ въ видѣ птичьихъ лапъ (рис. 21). Рельефъ очень высокій. Пальцы тупые, покрыты насѣчкой, ножка покрыта орнаментомъ изъ трехъ аканеовъ, сверху розетка о 8 лепесткахъ. Между пальцами выпуклая розетка. Узкая мелкозубчатая кайма и ободокъ изъ острыхъ листьевъ. У двухъ экземпляровъ листки раздѣлены жилкой, у четырехъ эти жилки поставлены во внѣшнихъ зубчикахъ и такимъ образомъ раздѣляютъ листки другъ отъ друга; въ одномъ экземплярѣ внѣшніе зубчики покрыты точками. Бляхи прикрѣплялись на мѣстѣ рисункомъ въ видѣ креста. Онѣ, видимо, изготовлены штампомъ изъ листа почти такой же толщины и сидѣли на такой же подкладѣ.

Во второй наборъ фаларовъ входили:

3) Двѣ большія совершенно гладкія бляхи (рис. 31), въ діаметрѣ до 21 сантим. Бляхи выпуклыя, съ выпуклой же каймой, очень тонкія и потому плохо сохранившіяся; у одной край загнутъ внутрь, у другой вверхъ. Прикрѣплялись помощью зажима. Малыхъ бляхъ той же техники въ кладѣ нѣтъ.

Третій наборъ фаларовъ составляютъ:

4) Гладкая, слегка выпуклая серебряная бляшка съ головою Горгоны (рис. 16). Голова очень близка къ головѣ медузы рис. 25; ротъ также слегка открытъ, на шеѣ такая же повязка, на головѣ крылышки. Краями держится на мѣдной бляхѣ, имѣющей посрединѣ два отверстія, съ остатками желѣза (ушко?).

5) Шесть серебряныхъ бляхъ той же величины съ выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ сложной розетки (рис. 23); по срединѣ крутящееся колесо, по сторонамъ перистые пучки, перехваченные поясками, въ углахъ—выпуклости овальной формы въ видѣ плодовъ. Той же техники и съ такой же подкладкой; отверстія на оборотѣ разставлены широко. Серебро тонкое, какъ и у первой бляхи.

Четвертый наборъ фаларовъ:

6) Овальная серебряная бляха съ изображеніемъ головы Горгоны (рис. 22). Штампъ. На оборотѣ мѣдная пластинка.

7) Шесть серебряныхъ розетокъ (рис. 15). Лепестки въ видѣ палиць и копій. У двухъ мѣдная подкладка со слѣдами желѣзныхъ ушковъ, у остальныхъ остатки какой-то земистой, пористой массы кирпичнаго цвѣта, пасты, налитой для сохраненія орнамента.

Другія вещи влады:

8) золотой вѣнчикъ (рис. 24), въ діаметрѣ 17—18 сантим. Состоитъ изъ двухъ гладкихъ трубочекъ съ неспаяннымъ швомъ и изъ 32 листьевъ, расположенныхъ въ 8 группахъ по 4. Листья (копьевидныя съ жилкой посрединѣ), вставлены стеблемъ въ трубочку (для того и шовъ неспаянный, чтобы удобнѣе спрятать внутрь концы стеблей).

9) Три золотыя шейныя гривны изъ дутыхъ трубочекъ, на шарнирахъ (рис. 8, 10, 12). У двухъ широкихъ на концахъ по головкѣ возла, съ длинными ушами и съ рогами (изогнутые рубчатые); головки рельефныя чеканныя, на пластинкахъ; на оборотѣ головки большой гривны нацарапаны знаки (рис. 6). На концахъ меньшей гривны—головки какого-то хищнаго звѣря, въ видѣ собаки или волка. Трубочки спаяны, такъ что швы незамѣтны; у широкой гривны заднее звено штампованное, на манеръ трубочекъ. Діаметръ большихъ гривенъ по $14\frac{1}{2}$ сант., малой— $12\frac{1}{2}$ сант. Всѣхъ большой гривны 32 зол. 19 дол. Всѣ изъ блѣднаго золота.

10) Золотая буса, спаянная изъ двухъ полушарій и украшенная глазками изъ проволочныхъ кружковъ съ зрачками въ видѣ зеренъ, помятая и подержанная (рис. 27).

11) 53 миниатюрныя гладкія трубочки, потоньше и потолще.

12) Овальная фибула изъ блѣднаго золота съ плоскою хрустальною пронизкой (рис. 19). Кайма изъ чашечекъ-розетокъ и колпачковъ съ легкими полями. Оправа изъ гладкихъ язычковъ и 3 проволоки (средняя изъ крученой филиграни). Ободокъ изъ крупной крученой филиграни. Пята иглы въ видѣ высокой спирали, приемникъ низкій, двойной.

13) Золотая фибула съ геммой на красномъ камнѣ (рис. 18 и 20). Представлена женская фигура въ граціозной позѣ; голова обращена въ сторону, лѣвая рука опирается на неопредѣленную подставку, правая держитъ край хитона. Напоминаетъ фигуру въ атласѣ Фуртвенглера, табл. XXXIV, 31. Римская работа приблизительно II в. по Р. Х. (?). Ободокъ изъ крученой филиграни;

оправа состоитъ изъ язычковъ и двухъ проволокъ. Приспособленіе для иглы такое же.

14) Золотыя бляшки: а) двѣ штампованныя птички (рис. 4), б) 5 экз. круглыхъ тонкихъ бляшекъ съ лучистыми розетками (рис. 17, кайма зерневая), в) круглыя меньшей величины, съ выпуклой серединой (рис. 29), д) 11 экз. маленькихъ изящныхъ розетокъ о 5 выпуклыхъ лепесткахъ (рис. 7, наоборотъ по 3 ушка изъ ленточекъ), е) 11 экз. бляшекъ съ лепестками изъ тонкой крученой филигрانی, очень удачно замѣняющей скань (рис. 9, три ушка изъ той же филигрانی, слѣдовъ эмали нѣтъ), ф) 7 пальметокъ обычной формы, штампованныхъ, съ 4 ушками изъ слегка крученой проволоки (рис. 11); 1 экз. такой же пальметки на листѣ, г) 3 золотыя бляшки въ видѣ полумѣсяцевъ (рис. 14).

15) Двѣ неопредѣленные золотыя ленточки, длиною 17 и 24 сантим., шириною 1,3 сантим. (отъ вѣнчика?).

16) Стекланный сосудъ на ножкѣ и съ ручками (рис. 34). Высокій, съ толстыми стѣнками, тщательно обточенный, матовый.

17) Серебряная чашка конической формы (рис. 35), удобная для держанія въ рукѣ. Край внутри выточенъ фальцемъ и проложенъ ленточкой зерни, выбитой штампомъ.

18) Серебряная чарочка, кованая и выточенная, съ фальцемъ (рис. 33). По краю греческая надпись (рис. 5), ясно читаемая, хорошей сохранности, но непопятная.

19) Мѣдное кольцо съ язычкомъ (рис. 13), непонятнаго назначенія.

20) Серебряное ушко отъ какого-то сосуда, изъ двухъ дровъ, связанныхъ узломъ (рис. 28). Одинъ конецъ обработанъ зубцами, другой расплющенъ въ форму листа.

21) Серебряный дротъ, повидимому, разогнутый (рис. 30). На одномъ концѣ колбочка конической формы, на другомъ большое ушко и часть бляхи, съ орнаментомъ въ видѣ розетки.

22) Каменная точилка (рис. 32), длиною болѣе 13 сантим.; въ верхней части отверстіе. Колпачекъ золотой, небрежно орнаментированный продольными штрихами, двумя поясками и зубчиками. Камень обычный темно-коричневый.

23) Мѣдное гладкое зеркало (рис. 26), въ діаметрѣ 17 см.

24) Обрывокъ какой-то тонкой серебряной оправы, разбитые мѣдные и желѣзные обломки. Желѣзные наконечники стрѣлъ.

25) Мѣдный тонкій шлемъ, кованный изъ одного листа (рис. 1 и 2), плохой сохранности, но безъ труда восстанавливаемый. Паушники очень выпуклые; они висятъ на шарнирахъ въ три петли и имѣютъ на концахъ отверстия. Вверху шлема отверстіе, въ которомъ остатки какой-то вставки. — Помѣщаемъ кстати изображеніе мѣднаго шлема, недавно бывшаго въ продажѣ у одного изъ извѣстныхъ торговцевъ и найденнаго гдѣ-то въ Кубанской обл. (рис. 3). Шлемъ этотъ болѣе ранній; ему подобныя изданы въ древн. Босф. Кимм. XXVIII, 4 и въ атласѣ Б. И. Ханенко (Древн. Придн., вып. II, табл. IX).

Аналогіи въ Чертомлыцкой культурѣ: вещи рис. 4, 11, 12, 15, 17, 22, 23, 29, 32. Бляха рис. 21 имѣетъ аналогію въ Бобрицкихъ курганахъ (атласъ г. Ханенко, вып. III, табл. LXII).

II. Федуловскій кладъ.

Въ 1904 г. въ Имп. Археологическую Комиссію поступилъ кладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, найденный въ хут. Федуловъ стан. Богаевской Черкаскаго окр. Донской обл. при проведеніи канавы въ саду подьесаула Ѳ. Г. Карасева. Обстоятельства находки остались пока неуясненными. Въ собраніе входятъ слѣдующія вещи:

1) Пара огромныхъ чеканенныхъ сверху серебряныхъ бляхъ съ изображеніемъ посрединѣ львиныхъ головъ, держащихъ въ пасти копы (рис. 47 и 49), діаметромъ по 31 сант. Голова и орнаментъ небрежно позолочены блѣднымъ золотомъ. Вверху и съ боковъ прикрѣплялись къ чему-то желѣзными скобочками. Бляхи парныя: у одного льва копы вправо, у другого влѣво.

2) Круглый серебряный дискъ съ изображеніемъ Аполлона, общей техники (рис. 45).

3) Серебряная бляха овальной формы съ изображеніемъ борьбы Аены съ гигантомъ (рис. 43); эгида, щитъ, кинжалъ, змѣя. Рельефъ сильный, мѣстами позолота. На концахъ позади мѣдныя широкія скобочки. Аналогіи по формѣ, а отчасти и по содержанію въ Александропольскомъ курганѣ (Др. Гер. Ск. XIV, 5) и Близницѣ (О. И. А. К. 1865 г., табл. V).

4) Двѣ ажурныя тисненныя золотыя бляхи продолговатой формы (рис. 42).

5) Пять золотыхъ тисненыхъ бляхъ съ конскими головками по окружности (рис. 44); очень выпуклы, особенно посрединѣ. Аналогія въ Краснокутскомъ курганѣ (Др. Гер. Скиѣ. XXIII, 7).

6) Четыре серебряныя бляхи съ изображеніемъ всадниковъ, можетъ быть, римскаго стиля (рис. 48). Всадники обращены другъ къ другу и образуютъ 2

симметричныя пары. Блѣдная позолота, позади скобочка. Серебряная пластинка налегаетъ на мастику, лежащую на мѣдной бляхѣ. Аналогія въ Александропольскомъ курганѣ (Древн. Герод. Скиѣ. XIV, I).

7) Двѣ мѣдныя ворворки въ видѣ колпачковъ съ полями, обтянутыя золотымъ листкомъ (рис. 46).

III. Сиверскія вещи.

Въ 1881 г. казаки ст. Сиверской Кубанской обл. нашли въ курганѣ богатую могилу. Вещи попали въ Москву и находятся въ настоящее время въ Историческомъ Музеѣ. Весною слѣдующаго года дослѣдованіе кургана произвелъ В. И. Сизовъ. Курганъ достигалъ 7 саж. вышины и состоялъ собственно изъ двухъ, одна на другой поставленныхъ насыпей. Нижняя, съ остатками погребеній съ окрашенными костяками, имѣла правильную полушарую форму; верхняя имѣла видъ усѣченнаго конуса. Въ ней-то, на глубинѣ около 1 арш., казаки напали на каменный ящикъ, изъ плитъ мягкаго известняка, въ которомъ оказались остатки костяка и различныя вещи. Ящикъ не превышалъ своею длиною роста человѣка.

Древности, отрытыя казаками (сохраняемъ номерацію Указателя Историч. Музея, стр. 383—385):

21. Красивая тонкая золотая бляшка съ остатками мѣдной подкладки (рис. 40, отъ фибулы?). Гнѣзда: 3 густого вишневаго цвѣта граната, 3 стеклянныя, зеленаго и синяго цвѣта, посрединѣ стекло аквамариннаго цвѣта; оправа съ зубчиками, имѣющими слѣды цвѣтной эмали. Сканы катушечная, но дѣленія идутъ вкось, а не прямо; вообще ее трудно понять. Бордюрная скань имѣетъ видъ проволоки, навораченной на стержень. Имѣется зернь, располагающаяся на особыхъ пластинкахъ.

22. Двѣ золотыя выпуклыя литыя бляшки съ фигурами свернувшася грифона вправо (рис. 39). У грифона большой клювъ, большія прямыя уши, хвостъ толстый, жгутомъ; переднія лапы впереди. На оборотѣ по золотому ушку. Ободокъ плоскій широкій изъ крупныхъ зубчиковъ, заполненныхъ точками.

23. Стеклянная чашка (рис. 38). Стекло зеленоватаго цвѣта и столь чисто, что его можно принять за камень; по вѣнчику и дну золотая оправа. По оправѣ вѣнчика гнѣзда гранатовъ, рѣпья изъ зерни, филигрань, 32 цѣпочки съ сердоликами и золотыми шариками. Сканы въ веревочку, можетъ быть, крученая. Ручки также окованы, причѣмъ верхъ ихъ покрытъ лентой изъ двойныхъ зубчиковъ, еще носящихъ слѣды синей, а можетъ быть и другою цвѣта эмали. Ножка вся

обтянута золотымъ листикомъ, на которомъ выбитъ орнаментъ въ видѣ большой пятилепестковой розетки, съ тупыми двузубыми лепестками.

24. Другая такая же чашка, нѣсколько большихъ размѣровъ. Камни крупнѣе и цвѣтъ ихъ лучше. Орнаментъ оковки на ручкахъ близкій, изъ крученой проволоки, со слѣдами эмали. Орнаментъ на днѣ—розетка изъ 8 узкихъ перистыхъ лепестковъ.

25. Обломокъ такой же стеклянной чашки въ видѣ ушка съ частью стѣнки.

26. Гладкій золотой ободокъ (нижняя часть въ реставраціи на рис. 36).

27. Золотая тонкая цилиндрическая оковка съ тисненными изображеніями 4 грифоновъ (рис. 37). Грифоны обращены другъ къ другу; у нихъ большой вьюкъ, прямыя уши, грива, шея въ складкахъ, крылья короткія, хвостъ съ кистью, вообще формы тяжелыя. Ногъ представлено только три, какъ на бляхѣ. Въ грифонахъ нѣтъ хищнаго выраженія; это благодущныя фигуры. Орнаментъ нанесенъ тисненіемъ и чеканомъ. Концы оковки широко заходятъ другъ на друга и спаяны. Не понятно, какъ сдѣлано тисненіе по шву: здѣсь орнаментъ нанесенъ, видимо, уже послѣ припоя. Рельефъ высокій.

28—29. Двѣ одинаковыя золотыя зубчатыя оправы изъ узкихъ вѣнчиковъ, соединенныхъ между собою 6 перемычками (рис. 36). На рисункѣ представлена вѣроятная реставрація сосуда, но она можетъ быть и другою. Концы ленточекъ не загнуты для захвата нижняго вѣнчика; на концахъ вѣнчика нѣтъ слѣдовъ припоя. Съ верхняго вѣнчика спускаются цѣпочки, несущія дутые золотыя шарики.

30. Большой золотой фаларъ, грубой варварской работы, съ изображеніемъ борьбы Аѣины съ гигантами и Діониса на пантерѣ (рис. 41). Первая сцена представлена несравненно лучше на фаларѣ рис. 43; варваръ-мастеръ подражалъ безъ пониманія. У Діониса волосы прикрыты двумя рядами листьевъ плюща, на лбу повязка и 2 камня, на ногахъ обувь. Въ рукѣ бѣгущаго гиганта камень. У Аѣины длинныя волосы, ожерелье или воротъ, какъ у Діониса. Голова поверженнаго гиганта, вмѣсто цѣлаго трупа; на томъ же основаніи звеня змѣи у Аѣины не соединены между собою. Всѣ лица круглыя, на одинъ фасонъ; у всѣхъ нижняя губа выдвинута. Позади фалара три широкихъ золотыхъ ушка. Бляха лежала внѣ ящика, на камнѣ.

31. Большая золотая плоская скоба неизвѣстнаго назначенія, покрытая съ одной стороны грубымъ орнаментомъ въ видѣ лавроваго листа (рис. 39). Концы круглыя.

32. Массивный небольшой серебряный бараній рогъ, съ насѣчкой и стержнемъ для прикрѣпленія къ чему-то.

33. Обломокъ серебряной поясной пражки, именно гладкая бляшка удлиненной формы.

34. Золотая монета послѣдняго Перисада (II в. до Р. X.).

35. Желѣзное орудіе въ видѣ обычного кельта, но горизонтальнаго дѣйствія и трубка не цѣльная, а съ вырѣзомъ.

36. Ручка и горлышко отъ сосуда изъ красной глины.

37. Обломокъ желѣзнаго ножа.

38. Большая зеленая стеклянная буса цилиндрической формы, усаженная желтыми шишечками. Посрединѣ синіе глазки въ бѣлой каймѣ.

39. Обломки человѣческихъ костей.

Вещи изъ раскопки В. И. Сизова:

40. Обломки глиняной чашечки, толстой, съ прямымъ дномъ, сѣраго цвѣта.

41. Три золотыя пластинки разной величины.

42. Плоское массивное желѣзное кольцо со слабыми рубчиками, со слѣдами обложенія изъ золота.

43. Нижняя часть колошны изъ песчаника.

44. Золотая монета царя Перисада (ср. выше № 34).

45. Желѣзныя удила характернаго устройства: съ длинными крестовинами въ видѣ псалій и кольцами.

46. Пять большихъ овальныхъ пластинчатыхъ колецъ отъ желѣзной цѣпи.

47. Кости лошади.

48. Золотая бляшка, совершенно похожая на № 22 (рис. 39), но грифонъ обращенъ въ другую сторону.

49. Часть золотой цѣпочки отъ оправы сосудовъ № 23—24.

Конскія кости съ удилами и бляхой найдены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста гробницы, на глубинѣ 4 арш. Монета найдена выше на глубинѣ 3¹/₂ арш., въ разстояніи 2 саж. отъ гробницы. Въ землѣ, выброшенной изъ прежняго раскопа, найдена пронизка въ 4 бусы, изъ бѣлаго фарфора, покрытаго синею эмалью. Весьма важно, что въ раскопѣ г. Сизова попадались отески камня: это признакъ того, что каменная гробница верхняго кургана не впущена, а составляетъ его основное погребеніе ¹⁾).

¹⁾ Отчетъ о поѣздѣ В. И. Сизова въ Древностяхъ, т. IX, 62—64, 81—82. Часть вещей задана Бакстомъ въ *Gaz. Archéol.* XII, 116—123 и 147—149.

IV. Таганрогскій кладъ.

Находится въ Ростовѣ на Дону у г. Романовича. Найденъ, по слухамъ, близъ г. Таганрога, при распашкѣ земли, въ 1897 г. Состоитъ изъ шести большихъ фаларъ, тонкихъ, серебряныхъ, позолоченныхъ (рис. 51—55 и 57). Бляхи рис. 53, 54 и 55 сравнительно умеренно выпуклы, остальные весьма выпуклы, такъ что напоминаютъ умбоны. Фалары рис. 53 и 54 прикрѣплены по среднему кругу грубыми желѣзными гвоздями къ желѣзнымъ полоскамъ назади. На бляхѣ рис. 54 представленъ, повидимому, Діонисъ, позади пантеры, на бляхѣ рис. 55 — голова коня, на остальныхъ растительный орнаментъ. По ободку бляхи рис. 51 идутъ изгибы лозы или плюща съ листьями. Фонъ у всѣхъ изображеній точечный.

Въ той же коллекціи сохраняется золотая головка рис. 50, найденная, повидимому, близъ ст. Псебайской Кубанской обл. Композиціей эта головка близко напоминаетъ голову льва на фаларѣ рис. 42. Вѣсъ ея 31 зол.

Кстати помѣщаемъ здѣсь также рисунокъ (рис. 56) золотой пластинки-подвѣски съ изображеніемъ Аѳины, изъ той же коллекціи. Мѣсто находки неизвѣстно. Изображеніе богини подобно фигурѣ ея на фаларѣ рис. 43.

V. Старобѣльскій кладъ.

Г. Старобѣльскъ расположенъ въ Харьковской губ., сѣвернѣе Донца, въ среднемъ его теченіи. Кладъ найденъ въ 1892 г. двумя мальчиками-пастухами, въ 3 верстахъ отъ слоб. Подгорновки, на днѣ балки «Водяной яръ». По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, вещи обнаружены въ вершинѣ оврага, «на днѣ кручи, образовавшейся отъ обваловъ земли при половодьяхъ и скопленія воды во время сильныхъ дождей. Круча, на днѣ которой оказались предметы, имѣетъ глубину до 2 арш. отъ поверхности земли въ вершинѣ оврага. Оврагъ изъ года въ годъ дѣлается шире и шире. Мальчики увидѣли сперва одну бляшку, а затѣмъ палками стали раскапывать мѣсто находки и почти на поверхности, въ песокъ нашли всѣ вещи, принятыя ими за жестяныя». По дорогѣ домой они подѣлились вещами съ встрѣтившимися крестьянами. Отцы находчиковъ на другой день снесли вещи въ сельское управленіе, которое отобрало и остальные предметы, такъ что кладъ сохранился въ полномъ составѣ.

Въ Императорскую Археологическую Коммиссію были доставлены:

Рис. 58. Отличная бляха въ видѣ полушарія съ изображеніями четырехъ животныхъ (барсъ, быкъ, собака, кабанъ), не составляющихъ сцены, но тѣмъ не менѣе расположенныхъ парами.

Рис. 59—61. Три другія бляхи въ видѣ умбоновъ.

Рис. 62—68. Различныя серебряныя бляшки. Рис. 62—9 экз., рис. 63 (не золочен.) 82 экз., рис. 64—1 экз., рис. 65—1 экз., рис. 66—2 экз., рис. 67 и 68—93 экз. (бляшки рис. 68 позолочены).

Рис. 69. Треугольная орнаментированная бляшка съ гладкимъ хвостомъ; орнаменты и изображенія вызолочены.

Еще были найдены: серебряная трубочка, отчасти орнаментированная, и мѣдное круглое колечко въ діаметрѣ 2,7 см.

VI. Янчокракскій кладъ.

Въ 1906 г. близъ с. Янчокракъ (Мелитопольскаго уѣзда), находящагося въ низовьяхъ рѣки Конки, въ землѣ, въ одной изъ балокъ по склону къ р. Конкѣ, найденъ былъ кладъ изъ слѣдующихъ серебряныхъ позолоченныхъ вещей:

1) Фалары, въ діаметрѣ 18 сантим., съ пояснымъ чеканнымъ изображеніемъ какого-то крылатаго божества (рис. 81); на челѣ его лавровый вѣнокъ, въ одной рукѣ фіалъ съ орнаментомъ (символь солнца), въ другой—еловая шишка; на полѣ хищная птица, ободокъ изъ веревчатыхъ круговъ, зубцовъ и ововъ (объясненіе фигуры получено нами отъ Б. В. Фармаковского, относящаго всю подѣлку по технику приблизительно къ IV в. по Р. X.).

2) Фалары, въ діаметрѣ 13 сантим., съ чеканнымъ изображеніемъ хищнаго звѣря съ человѣческой головою (рис. 80); у груди щитъ съ эмблемами.

3) Четыре фалара полусферической формы съ чеканнымъ листовиднымъ орнаментомъ.

4) Нѣсколько фаларовъ малой величины, большею частью поломанныхъ, съ изображеніемъ розетокъ, окруженныхъ веревочнымъ ободкомъ, по 16 лепестковъ; слѣды гвоздей.

5) Навершье конической формы, съ отверстіемъ, грубо орнаментированное.

6) Рубчатая пронизка золотая.

7) Бронзовая ручка отъ кастрюли римскаго типа.

8) 4 серебряныя и 1 свинцовое кольца-обоймицы, гладкія.

9) Сломанный точильный брусокъ.

Всѣ вещи найдены были въ сильно смятомъ видѣ (кромѣ навершья). Кладъ приобрѣтенъ Имп. Россійскимъ Историческимъ Музеемъ и издается здѣсь по снимкамъ и описанію, доставленнымъ А. В. Орѣшниковымъ ¹⁾.

Судя по общему составу вклада, размѣрамъ и рельефу главныхъ фаларъ, онъ ближе всего стоитъ къ Ахтанизовскому кладу.

¹⁾ Ср. В. P h a r m a k o w s k y. Archäologische Funde im Jahre 1907. Südrussland. Jahrbuch des Kaiserl. Deutsch. Archdog. Ins it. 1908, 2 (рис.).

VII. Отдельныя находки.

Рис. 70 и 71. Пара золотыхъ огромныхъ фаларовъ, принадлежащихъ Петровской коллекціи Имп. Эрмитажа. Очень низкіе, слегка выпуклые. Ширина 29,5 см. По описи вн. Гагарина 1716 г. «двѣ штуки зеркальныя, передняя, да задняя» (*Зап. Русск. отд. И. Р. А. О. т. VШ, в. 1, стр. 236*). Вѣсъ 2 ф. 13½ зол. и 2 ф. 17 зол. Наружная сторона гладкая и блестящая, какъ у Новочеркасскихъ кубковъ. Золото мѣстами, особенно съ обратной стороны, шелушится, отставая пленками. Въ центрѣ снаружи точка, которой снутри соотвѣтствуетъ кружокъ.

Рис. 72, 73 и 79. Небольшой кладъ серебряныхъ вещей, найденный въ 1884 г. въ 6 в. отъ г. Новоузенска, Самарской губ., на надѣлѣ мѣщанина Андрея Блинова. Вещи обнаружены на глубинѣ не болѣе 3 вершк. и были помяты и пробиты сохою. «Переходя сохою небольшой курганъ, Блиновъ вскорѣ замѣтилъ, что подъ лемехомъ что-то бороздитъ. Пройдя такимъ образомъ сажень 20, остановился и при очищеніи сохи нашелъ вещи». По словамъ находчика, фалары были скрѣплены между собою, «спаяны», а остальные вещи находились внутри (въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1884, № 21).

Фаларовъ два, оба съ изображеніемъ длинныхъ свернувшихся грифоновъ, обращенныхъ въ разныя стороны. Выпуклость умѣренная. Позади по три ушка. Съ ними было найдено 5 бляшекъ съ выпуклыми изображеніями ежей и 207 экз. серебряныхъ же гранчатыхъ колечекъ.

Рис. 74—76. Два серебряные фалара неизвѣстнаго происхожденія, изъ коллекціи Кунсткаммеры, куда они поступили изъ Дворца въ 1725 и 1727 г., оба вѣсомъ 3 ф. 6½ зол., пробиты. Изображенія слоновъ обращены головами въ разныя стороны. Греки употребляли слоновъ въ войскахъ съ Александра Македонскаго, римляне съ Пирра. Въ особенномъ почетѣ слоны были въ войскахъ Малой Азіи. Последнее упоминаніе о нихъ относится ко времени Птолемея Филоматора, умершаго отъ паденія съ лошади, испугавшейся слона. Слоновъ уже не было въ войскахъ Митридата и Тиграна, такъ какъ они оказались столь же опасны для своихъ, какъ и для врага. Баракалла ввелъ ихъ изъ подражанія Александру Македонскому. Аппіанъ говоритъ, что при импер. Адрианѣ обычай воевать на слонахъ почти всюду исчезъ. Они вновь появились въ войскѣ сассанидскихъ царей. Ихъ имѣли Сапоръ и Хозрой; въ войскѣ персовъ они были и въ сраженіи при Куфѣ противъ Абу-Обейда. По замѣчанію Рейнака (словарь Дарамбера и Сальо, стр. 536—544), слоновъ съ башнями въ войскахъ было мало. Изло-

Рис. 1.

Ахтанизовка.

Рис. 2 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 3 (1/2).

Кубанская область.

Рис. 4 (1/2).

КАЛ АДСАКВ

Рис. 5 (н. в.).

Е/КВ

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 8 (1/2).

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 10 (1/2).

Рис. 12 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 13 (1/2).

Рис. 16 (1/2).

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2).

Рис. 17 (1/2).

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (1/2).

Рис. 22 (1/2).

Рис. 23 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 24 (1/2).

Рис. 25 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 26 (1/3).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (1/2).

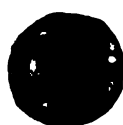

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (1/3).

Рис. 31 (1/3).

Рис. 32 (1/3).

Ахтанизовка.

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (1/2).

Рис. 35 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 36 (1/2).

Рис. 37 (1/2).

Рис. 38 (1/2).

Сиверскій кладъ.

Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41 (3/4).

Сиверскій кладъ.

Рис. 42 (2/3).

Рис. 43 (2/3).

Рис. 44 (н. в.).

Рис. 45 (2/3).

Федуловский кладъ.

Рис. 46 (н. п.).

Рис. 48 (н. п.).

Рис. 47 (1/2).

Федуловскій кладъ.

Рис. 50 (н. п.).

Рис. 51 (1/2).

Рис. 49 (1/2).

Рис. 50—изъ Кубанской обл. Рис. 51—Таганрогскій кладъ.
Рис. 49—Федуловскій кладъ.

Рис. 52 (1/2).

Рис. 53 (1/2).

Рис. 54 (1/2).

Рис. 55 (1/2).

Рис. 56 (н. в.).

Рис. 57 (1/2).

Таганрогскій кладъ.

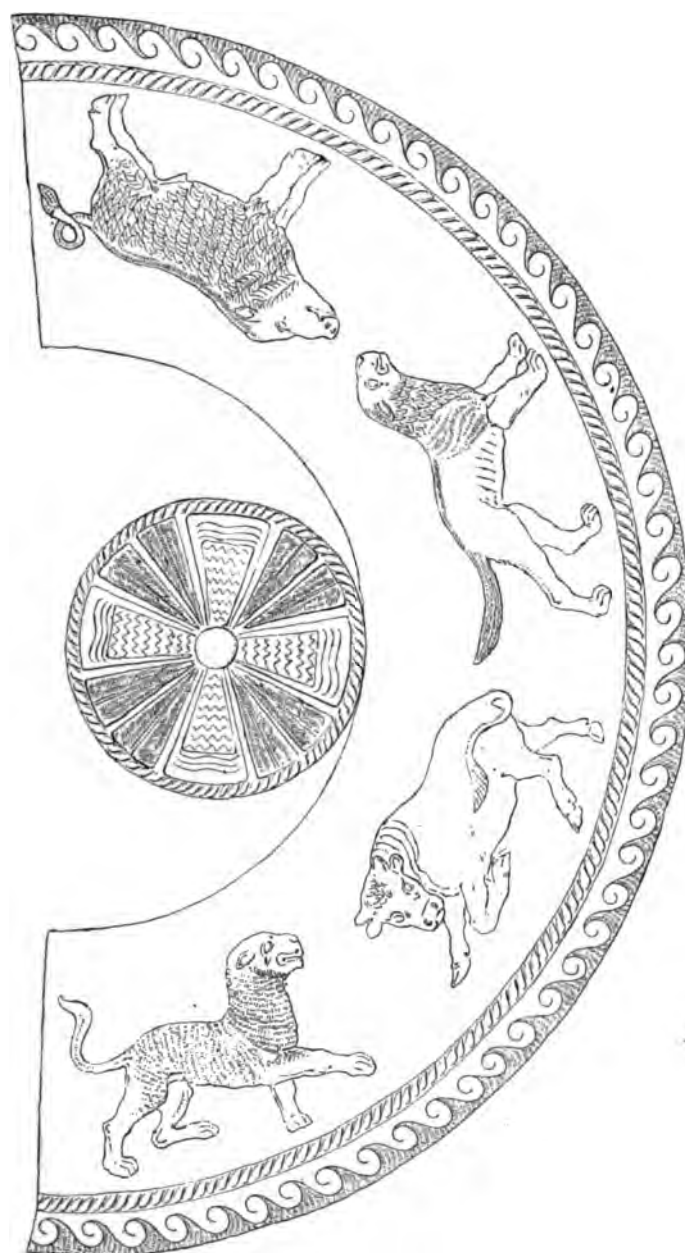

Рис 58 (1/2).

Старобѣльскій кладъ.

Рис. 59 (2/3).

Рис. 60 (2/3).

Старобѣльскій кладъ.

Рис. 61 (2/3).

Рис. 62 (2/3).

Рис. 64 (2/3).

Рис. 63 (н. в.).

Рис. 65 (2/3).

Рис. 66 (2/3).

Рис. 67 (н. в.).

Рис. 69 (2/3).

Рис. 68 (н. в.).

Старобѣльскій кладъ.

Рис. 70 (1/2).

Сибирь.

Рис. 71 (1/2).

Сибирь.

Рис. 72 (н. в.).

Рис. 73 (н. в.).

Г. Новоузенскъ.

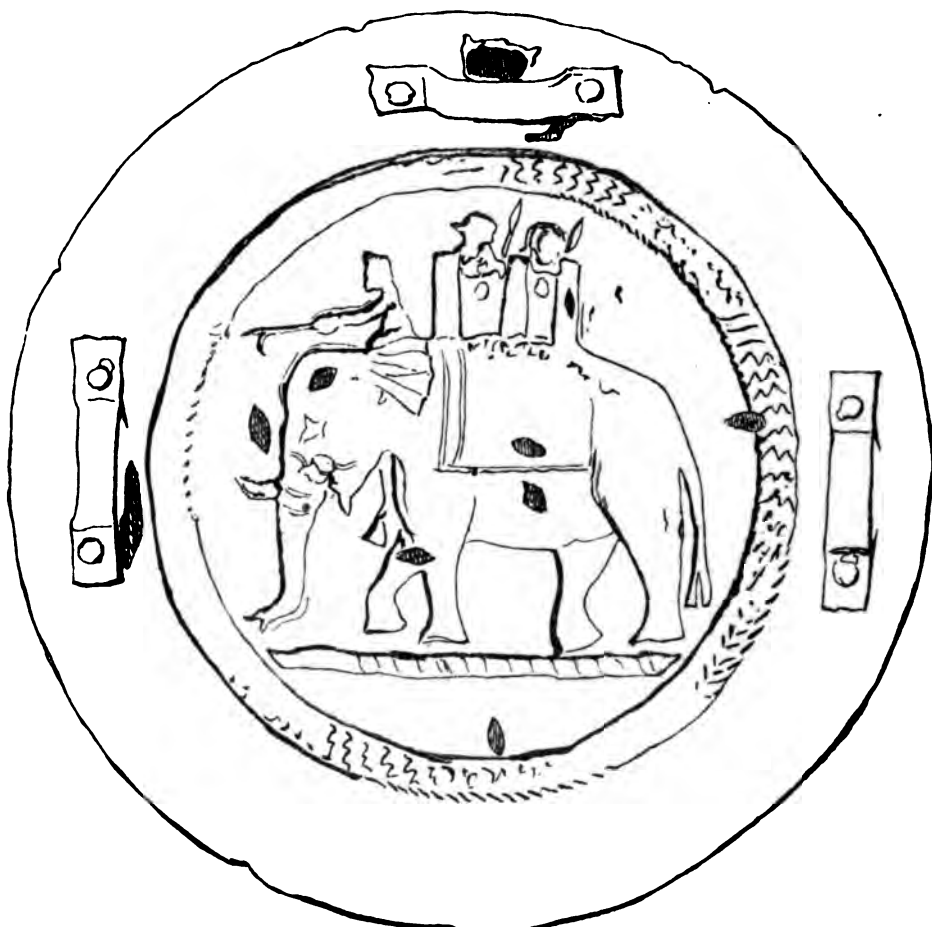

Рис. 74.

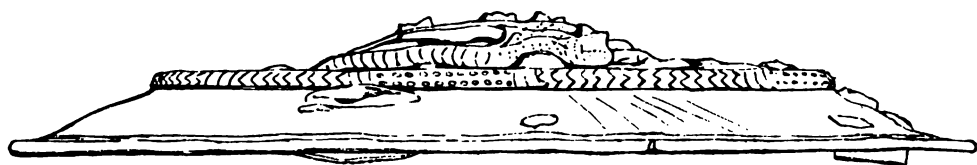

Рис. 75.

Рис. 76 (1/2).

Г. Новоузенскъ.

Рис. 77 (н. в.).

Ст. Успенская, Кубанской обл.

Рис. 78 (3/4).

Рис. 79 (1/2).

Рис. 78—изъ ст. Успенской. Рис. 79—изъ Новоузенска.

Рис. 80 почти $\frac{1}{2}$.Рис. 81 (почти $\frac{1}{2}$).

С. Янчокракъ.

женныя данныя, однако, не даютъ никакихъ основаній для хронологіи разсматриваемаго изображенія, такъ какъ оно могло быть отраженіемъ давняго обычая.

Рис. 77. Двѣ большія серебряныя бляхи Тифлискаго музея (*Museum Caucasicum*, т. V, 18—19). Найдены въ 1866 г. казаками въ юртѣ ст. Успенской, Кубанской области, при рытьѣ землянки. Диаметръ 30 см.; ободокъ и нѣкоторыя другія части позолочены.

Рис. 78. Серебряная бляха съ рельефнымъ изображеніемъ быка, происходящая оттуда же. Мѣстами позолота. Работа хорошая. На лопаткѣ и на лбу быка влочья шерсти въ видѣ крутящагося колеса.

А. С.

Нѣкоторые памятники древности близъ с. Лепесовки, Кременецкаго уѣзда.

1. Погребеніе въ каменной кистѣ.

Въ 1901 г. крестьянинъ Рудичъ, при вспашкѣ поля, нашелъ каменную кисту, прикрытую плитами известняка. Стѣны и дно могилы выложены были изъ тонкихъ плитъ такого же камня. Находка сдѣлана въ верстѣ къ С. отъ с. Лепесовки, по дорогѣ въ с. Ольшаницу, влѣво отъ нея. Въ кистѣ оказались скелеты и глиняные сосуды, а кромѣ того, два кремневые топорика и кремневый ножъ. Было еще одно орудіе изъ кремня, разбитое находчикомъ. По словамъ Рудича, черепъ одного скелета находился въ сѣверной, другого — въ южной части кисты; между двумя скелетами взрослыхъ лежалъ скелетъ ребенка. Всѣ эти данныя почерпнуты изъ донесенія становаго пристава, вскрывшаго вторично разрушенную и засыпанную крестьяниномъ могилу. Приставъ приказалъ затѣмъ собрать черепки разбитыхъ крестьяниномъ сосудовъ; присоединивъ къ нимъ каменныя орудія и кусокъ верхней челюсти одного изъ череповъ, онъ отослалъ эти предметы въ Волынской Статистическій Комитетъ.

Въ бытность свою въ с. Лепесовкѣ я счелъ нужнымъ осмотрѣть еще разъ могилу, хотя, какъ я зналъ, изъ нея было извлечено все, что могло казаться пригоднымъ въ какомъ-либо отношеніи. Рудичъ устроилъ, между прочимъ, изъ плитъ порогъ передъ входной дверью своей хаты. Мнѣ хотѣлось взглянуть на антропологическій матеріалъ.

Мѣсто погребенія расположено метрахъ въ 30 отъ долинки у подошвы холмистой возвышенности, тянущейся сѣвернѣе. Долинка могла быть нѣкогда русломъ рѣчки, заполненнымъ наносами, сползавшими съ сосѣдней возвышенности.

При раскопкѣ въ землѣ попадались отдѣльные черепки, аналогичные присланнымъ раньше въ Житомиръ; были вырыты деревянный ящикъ, куда положены были, по распоряженію пристава, кости, которыя оказались въ весьма жалкомъ состояніи, не дававшемъ возможности опредѣлить числа погребеній и собрать куски хотя бы одного черепа.

Оказалась нетронутой одна изъ верхнихъ плитъ кисты.

Она находилась на глубинѣ 0,42 метра. Другой конецъ крышки могилы, задѣтый плугомъ, находился на глубинѣ запашки, т. е. 0,20 м. Первоначально глубина погребенія могла быть больше 0,42 м. ¹⁾

Рисунокъ № 1 представляетъ попытку реставрировать одинъ изъ сосудовъ по сохранившимся отъ него черепкамъ. Размѣры сосуда приблизительно таковы: отверстіе шейки, края которой не отогнуты, образуетъ неправильную окружность, діаметромъ отъ 90 до 89

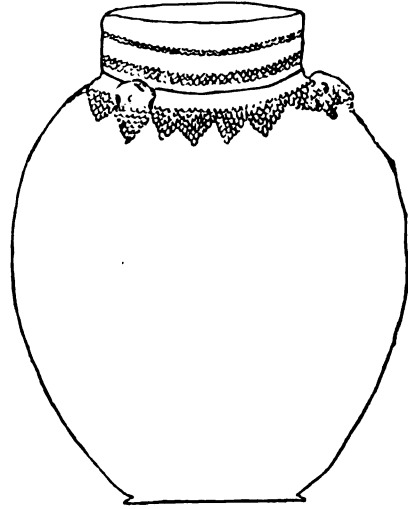

Рис. 1 (1/4).

миллиметровъ; края отверстія толщиной около 25 миллиметровъ; ширина шейки по прямой отъ верхняго края до изгиба, т. е. перехода въ брюшко, около 36 милл.; на разстояніи 15 милл. отъ верхняго края шейка изукрашена городчатымъ вдавленнымъ орнаментомъ въ одинъ, мѣстами въ два ряда, шириной около 4 милл.; на 10 миллиметровъ ниже перваго—второй такой же ободокъ въ три ряда, шириной до 11 милл. У основанія шейки было три или четыре ушка на разстояніи отъ 87 до 94,5 милл. другъ отъ друга; длина ушковъ отъ 38 до 39 милл., толщина въ мѣстѣ отверстія отъ 5,5 до 7,5 мил., ширина отъ 15,5 до 16,5 мил. Непосредственно подъ изгибомъ въ верхней части брюшка—такой же городчатый орнаментъ, образующій трехугольныя фигуры, вершиной внизъ, при чемъ основанія сливаются въ одну линію, покрывая и нижнюю часть ушковъ сосуда. Въ углубленіяхъ орнамента замѣтны слѣды бѣлаго вещества, ихъ выполнявшаго. Діаметръ днища снаружи—до 95 миллиметровъ.

Такихъ сосудовъ было нѣсколько; стлчаясь другъ отъ друга второстепенными примѣтами, они представляли одинъ типъ. Были также сосуды маленькіе безъ орнамента. Кремневые топорики типа, преобладающаго въ юго-западной Волыни и отличнаго отъ типа, господствующаго въ сѣверо-восточной ея части ²⁾.

¹⁾ Разница въ глубинѣ нахождения верхнихъ плитъ зависѣла, вѣроятно, отъ неравномѣрнаго сползанія почвы въ этомъ мѣстѣ.

²⁾ Клинь нѣсколько болѣе широкій внизу и узкій вверху, въ общемъ болѣе плоскій и тонкій.

II. Поле погребальных урнъ.

Въ урочищѣ «Круча», между Лепесовкой, Ольшаницей и Тихомлемъ, въ имѣніи граф. Коссаковской, находится поле, расположенное на разстояніи около версты къ С. отъ с. Лепесовки, въ верстѣ слишкомъ отъ с. Ольшаницы, на разстояніи болѣе чѣмъ двухъ верстъ отъ развалинъ аріанской часовни въ м. Тихомлѣ.

Имѣя въ длину съ В. на З. до 260 метровъ, въ ширину съ Ю. на С. не менѣе 82 м., названное поле покато къ С. и особенно къ С.-З., гдѣ переходитъ въ пахатныя поля крестьянъ с. Лепесовки. Оно повышается къ Ю., къ старому руслу рѣки Горыни, за которымъ на Ю.-В. тянется болотистый сѣнокосъ, расположенный на земляхъ м. Тихомля.

На протяженіи около 165 м. поле образуетъ довольно высокий, мѣстами до 11 м., берегъ стараго русла Горыни, гдѣ и теперь, впрочемъ, вода. Мѣстами берегъ обваливается, мѣстами, гдѣ пониже, покрытъ дерномъ. Почва состоитъ изъ суглинка; подъ ней болѣе или менѣе плотный слой темной окраски, ниже—чистая желтая глина. На В. и З. берегъ понижается, при чемъ ясны слѣды сползанія почвы къ рѣкѣ, особенно на В. По краю берега идетъ извилистая тропинка для пѣшеходовъ.

Поле усыяно множествомъ глиняныхъ черепковъ, извлекаемыхъ плугомъ изъ земли во время вспашки. Хотя въ Лепесовкѣ слой пахатной земли тонокъ и запашка производится лишь на глубину 0,20 м., но, имѣя нѣкоторыя основанія принять глубину, на которой стояли урны, лишь за 0,80 м., нельзя сомнѣваться, въ виду вѣкового смыванія водой почвы на С. и С.-З., что сосуды, тамъ находившіеся, могли подвергаться разрушенію при запашкѣ.

Мое вниманіе къ этой мѣстности привлекъ рассказъ одного изъ крестьянъ о томъ, что на берегу Горыни, при обвалѣ земли, обнажился горшокъ довольно значительныхъ размѣровъ. Пастухи-мальчики его извлекли и разбили. Рассказъ этотъ побудилъ меня произвести пробную раскопку, чтобы уяснить себѣ, какіе именно слѣды древности сохранились въ этомъ мѣстѣ.

Результаты раскопки заставляютъ признать весьма вѣроятнымъ, что тамъ находилось поле погребальныхъ урнъ.

Раскопка была начата въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по указанію крестьянина, найденъ глиняный горшокъ. Берегъ здѣсь довольно крутъ, высокъ и, несомнѣнно, обваливается. По удаленіи поверхностнаго слоя земли, т. е. продуктовъ обвала, на глубинѣ 1 метра отъ верхняго края обрыва обнажились края сохранившейся части свода изъ сѣровато-бѣлой, необожженной глины. Толщина

стѣнки, обнаруженной такимъ образомъ, была около 6 см. Затѣмъ пришлось удалить землю, которая наполняла камеру сооруженія, при чемъ открыта была задняя стѣнка, вполнѣ сохранившаяся, и полъ, наружный край котораго, обращенный къ рѣчкѣ, отвалился. Полъ сдѣланъ былъ изъ такой же глины, какъ и стѣнки или сводъ камеры. Высота сохранившейся части свода, какъ оказалось, равнялась 1,15 м., а діаметръ пола—1,52 м. Измѣреніе дуги свода дало 3,91 м., окружность пола—3,31 м. Такимъ образомъ почти выяснились размѣры и форма найденнаго сооруженія. По крайней мѣрѣ, стало весьма вѣроятнымъ, что оно имѣло ульеобразный видъ (рис. 2). Такое предположеніе еще болѣе подтвердилось, когда на 0,50 м. ниже обнажилась часть передней, т. е. обращенной къ рѣчкѣ, стѣнки. Итакъ, сооруженіе, имѣвшее, вѣроятно, форму улья, отчасти обрушилось. Однако, положеніе передней стѣнки заставляло подозрѣвать, что и задняя и боковыя простираются ниже пола, хотя послѣдній и былъ какъ бы спаянъ со стѣнками свода. Дѣйствительно, подъ верхнимъ поломъ, имѣвшимъ въ толщину около 0,16 м., обнаружена весьма рыхлая земля, по удаленіи которой оказалось, что верхній полъ утверждёнъ на цилиндрическомъ столбѣ изъ обожженной глины, діаметромъ основанія въ 0,50 м. Кругомъ столба шло нижнее помѣщеніе, снабженное также поломъ изъ необожженной глины. Нижний полъ былъ толщиною до 0,14 м., состоялъ изъ двухъ слоевъ, верхняго необожженнаго и нижняго обожженнаго, и покоился на нетронутомъ пластѣ желтой глины.

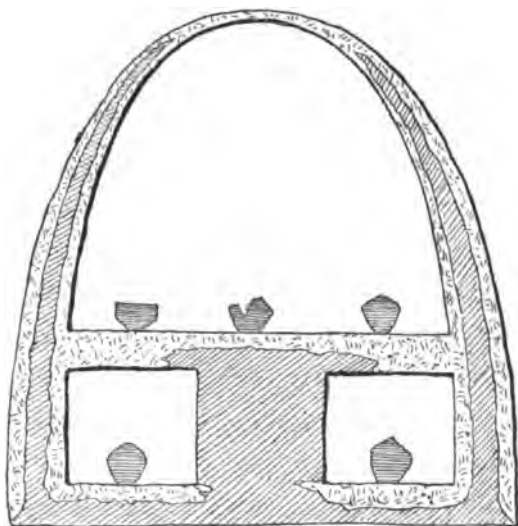

Рис. 2. Реставрація.

Главная ось сооруженія, перпендикулярная вертикальной плоскости берега, нѣсколько уклонялась отъ С.-Ю., имѣя направленіе приблизительно съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Такъ какъ сохранившаяся часть стѣнки (наружной) не закруглялась, а конецъ ея, обращенный къ Ю., отогнутъ былъ наружу, то есть основаніе предполагать, что сооруженіе имѣло входъ съ южной стороны.

Каково же было назначеніе описанной камеры, нѣсколько напоминающей наши современные печи для извести, съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ отличіемъ, что въ сводѣ не замѣчалось не только какихъ-либо отверстій для выхода дыма, но и слой бѣлой глины, покрывающій полъ и стѣны свода, вовсе не подвергался дѣйствию огня? Отвѣтъ на это должно было дать содержимое обонихъ ярусовъ камеры,—къ сожалѣнію, полуразрушенной и засыпанной землей. Кромѣ того, въ задней стѣнкѣ верхняго яруса, у самаго пола, видѣлась нора, продѣланная, вѣроятно, хомякомъ. Слѣдовательно, нечего было разсчитывать найти содержимое камеры въ сколько-нибудь удовлетворительномъ видѣ. Все-таки, изъ камеры извлечены были вмѣстѣ съ землею слѣдующіе предметы:

1) черепки многочисленныхъ глиняныхъ сосудовъ разной величины, при чемъ, однако, оказалось невозможнымъ собрать достаточно однородныхъ кусковъ для реставраціи хотя бы одного изъ сосудовъ;

2) много мелкихъ сосновыхъ угольковъ;

3) различныхъ формъ комочки сѣровато-бѣлой глины, относительно которыхъ лишь съ большимъ колебаніемъ можно выразить предположеніе, что они явились результатомъ неудачныхъ попытокъ вылѣпить нѣчто похожее на фигурку человѣка;

4) зерна овса и ржи, быть можетъ, собранныя живымъ обитателемъ камеры, хомякомъ;

5) отдѣльныя кости домашнихъ млекопитающихъ.

Едва ли возможно предположеніе, что всѣ названные предметы попали въ камеру вмѣстѣ съ землей. Этому противорѣчить уже нахожденіе черепковъ и угольковъ преимущественно въ слояхъ земли у самаго пола. Кромѣ того, на стѣнкахъ камеры, на незначительной высотѣ отъ пола, мѣстами попадались отпечатки сосудовъ; не была ли глина еще сырой, когда ихъ ставили туда?

Въ верхней камерѣ оказались черепки, принадлежавшіе, если не ошибаюсь, по крайней мѣрѣ 30 различнымъ сосудамъ. Повидимому, лишь немногіе изъ этихъ сосудовъ были погребальными урнами, если судить по ихъ размѣрамъ.

Огромное большинство черепковъ принадлежало сосудамъ меньшихъ размѣровъ или же неглубокимъ, болѣе близкимъ по своей формѣ къ тарелкѣ, чѣмъ къ горшку или урнѣ. Последнія вѣроятно, прикрывались сверху такой тарелковидной крышкой.

При томъ почти хаотическомъ состояніи, въ какомъ находилось содержимое верхняго яруса камеры, большого значенія не могутъ имѣть указанія,

въ какомъ именно мѣстѣ пола найдены тѣ или иные предметы. Однако, нельзя не отмѣтить, что главныя группы черепковъ оказались въ центрѣ верхняго яруса и по краямъ пола въ направленіи къ второстепеннымъ странамъ горизонта. Такое же расположеніе, т. е. по окружности пола и въ направленіи къ второстепеннымъ странамъ горизонта, обнаружено и по отношенію къ предметамъ, найденнымъ въ нижнемъ ярусѣ. Черепки, тамъ оказавшіеся, принадлежатъ не менѣе, чѣмъ къ 12 сосудамъ. Кромѣ черепковъ, такъ же какъ и въ верхнемъ ярусѣ, попадались восты млекопитающихъ, комочки сѣровато-бѣлой глины и угольки, которыхъ особенно много было у основанія столба и у входа въ камеру.

На 0,74 метра ниже входа по отвѣсу также оказались въ землѣ куски бѣлой глины, сосновые угольки и черепки пяти различныхъ сосудовъ. Едва-ли можно сомнѣваться, что эти предметы вывалились вмѣстѣ съ землей при разрушеніи камеры. Дальнѣйшее изслѣдованіе шупомъ почвы, окружающей стѣнки камеры, не обнаружило ничего любопытнаго. Затѣмъ снята была земля непосредственно за камерой, т. е. къ С. отъ нея, до глубины 1 метра, равной разстоянію верхняго края уцѣлѣвшей части свода отъ поверхности поля. Дно образовавшейся такимъ образомъ четырехугольной ямы, длинной и шириной 1,5 метра, подвергнуто изслѣдованію шупомъ, входящимъ въ землю до глубины 0,65 метра, при чемъ оказалось, что глубже земля отличается большой плотностью и, очевидно, не тронута. Слѣдовательно, камера была совершенно изолирована,—обстоятельство, говорящее довольно рѣшительно въ пользу предположенія, что черепки и угли, найденные въ камерѣ, не попали въ нее откуда-либо извнѣ, а находились въ ней и до обваловъ, ее разрушившихъ.

Добытые результаты пока приходится, однако, признать недостаточными даже для пробной раскопки. Во-первыхъ, не было найдено ни одной урны; во-вторыхъ, не было добыто данныхъ для объясненія обилія черепковъ на поверхности поля; въ третьихъ, являлся вопросъ, вездѣ ли на протяженіи поля находятся изолированныя, ульеобразныя могильныя сооруженія, подобныя описанному выше, или же встрѣчается, если только не преобладаетъ, какой-либо иной способъ установки урнъ и иныхъ сосудовъ?

Съ цѣлью уясненія этихъ сомнительныхъ пунктовъ было произведено пять пробъ: двѣ къ В., двѣ къ З., одна къ С.-З. отъ мѣста первоначальной раскопки. Пробы эти дали слѣдующіе результаты. На разстояніи 21 метра къ В. отъ описаннаго сооруженія на все еще довольно высокомъ (до 10 м.) берегу рѣки, на глубинѣ 0,80 м. отъ поверхности поля оказался сложенный изъ

сѣровато-бѣлой глины подъ, на которомъ найдено много отдѣльныхъ черепковъ и одна развалившаяся урна. Такъ какъ и въ этомъ мѣстѣ берегъ обваливался, то и ниже, въ насыпномъ слоѣ земли попадались куски глиняныхъ сосудовъ, кости, угольки и кусочки сѣровато-бѣлой глины; однако, по удаленіи насыпного слоя, изслѣдованіемъ земли ниже глинянаго пода ничего, кромѣ нетронутой земли, не обнаружено. Совершенно аналогичный результатъ дали и четыре остальныхъ пробы: въ 54 м. къ В. отъ исходнаго пункта, т. е. ульсвиднаго сооруженія, въ 25 и 45 м. къ З., а также яма, вырытая въ 30 м. къ С.-З.

Я. Яроцкій.

Дополненіе. На специальный вопросъ Я. В. Яроцкій мнѣ сообщилъ, что, по его мнѣнію, камера была вырыта въ материкѣ, въ два яруса. Стѣнки ея были обмазаны сѣровато-бѣлой глиной, затѣмъ слоемъ желтой глины, который былъ обожженъ для прочности, а затѣмъ снова покрытъ довольно толстымъ слоемъ бѣлой глины, играющимъ роль штукатурки. Первоначально камера была свободна отъ земли и наполнилась уже послѣ порчи. Ни надъ камерой, ни позади ея, ни возлѣ нея на весьма значительномъ разстояніи не было черепковъ посуды, костей или иныхъ какихъ-либо остатковъ, подобныхъ обнаруженнымъ въ камерѣ; всѣ найденныя въ ней вещи принадлежатъ именно ей и дошли уже въ порченномъ видѣ. Часть ихъ уже выпала внизъ. Данная мѣстность находится въ имѣніи граф. Коссаковской. По сообщенію г. Яроцкаго, подобное поле найдокъ съ такими же черепками ему извѣстно возлѣ Тихомля, въ 2 верстахъ отъ уроч. Кручи, въ Остерскомъ уѣздѣ. Черепки попадаютъ на распахиваемомъ полѣ на верху возвышенности, на которой стоитъ сицилианская часовня; здѣсь земля также частная.

Присланные образцы сѣрой смазки всѣ содержатъ явные слѣды растительной примѣси; замѣтны мѣста тонкихъ стебельковъ, есть признаки соломы. Кромѣ того, въ смазкѣ имѣются совершенно отчетливые оттиски колотыхъ лучинъ, а также, можетъ быть, и круглыхъ палокъ. Кусокъ смазки, взятый отъ верхняго пола, имѣлъ оттиски лучинъ, располагавшихся въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. «Кусокъ глины, служившій скрѣпленіемъ», взятый изъ нижняго яруса, изъ угла, имѣетъ на внутренней поверхности борозды, проведенныя пальцами.

Посуда—типовъ, видимо, поздняго Ромашковского латена ¹⁾). Приводимъ

¹⁾ Хвойко, В. Поля погребеній въ среднемъ Приднѣпровьѣ. *Зап. И. Р. А. О.*, т. XII, 172—190.

описание присланныхъ г. Яроцкимъ изъ описываемой камеры черепковъ, съ ссылками на статью г. Хвойко.

1. Край глянцевитаго темнаго сосуда, типа табл. XXII, 22.

2. Большой черепокъ отъ значительнаго сосуда формы табл. XXI, 12, съ линейнымъ орнаментомъ. Толстый, отличнаго обжига, звонкій, съ примѣсью дресвы; поверхность шероховатая (рис. 3, на которомъ соединено нѣсколько черепковъ отъ одного сосуда).

3. Подобный, но отъ другаго сосуда.

4. Черепокъ отъ края сосуда формы табл. XXII, 26, изъ сѣрой глины, съ глянцемъ.

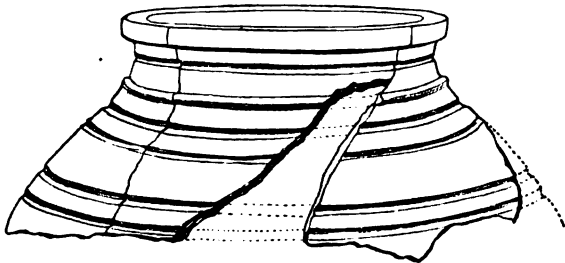

Рис. 3 (1/4).

5 и 6. Черепки, подобные № 2.

7. Часть ушка отъ чашки типа приблизительно табл. XXII, 23, изъ темной глины, со слѣдами какой-то сѣрой поливы или смазки.

8—12. Край отъ сосуда № 2 и черепки того же типа, но отъ другаго сосуда.

13. Два черепка отъ двухъ сосудовъ черно-поливныхъ, можетъ быть, типа табл. XXII, 25.

№№ 1—13 найдены въ с.-в. части верхняго помѣщенія.

14. Черепки отъ двухъ сосудовъ, полированные, черный и сѣрый; форма сосудовъ не ясна.

15 и 16. Часть вѣнчика и стѣнки сосуда типа № 2.

№№ 14—16 найдены въ с.-з. части того же помѣщенія.

17. Сѣрый глянцевитый черепокъ отъ сосуда съ прямыми стѣнками.

18. Сѣрый неполированный черепокъ, можетъ быть, отъ низкой чашки.

19. Сѣрый глянцевитый, можетъ быть, отъ горшечка, формы табл. XXI, 12.

20. Вѣнчикъ сѣраго сосуда типа № 2.

21. Сѣрый глянцевитый отъ сосуда, можетъ быть, формы табл. XXI, 19.

22. Подобный № 20.

23. Сѣрый грубый, можетъ быть, отъ сосуда формы табл. XXI, 17.

№ 17—23 найдены въ ю.-в. части того же помѣщенія.

24. Грубый сѣрый отъ днища горшка формы табл. XXI, 16 (съ карнизомъ).

25. Черный гляцевитый черепокъ отъ сосуда съ прямыми стѣнками, формы табл. XXI, 9 или 10. Орнаментъ—боровки и зигзаги.

№№ 24 и 25 съ ю.-з. части верхняго помѣщенія.

26. Черепокъ отъ большого сосуда формы рис. 5, съ тѣмъ же орнаментомъ и той же величины, черный полированный.

27. Черепокъ отъ большого сосуда формы табл. XXI, 12, сѣрый, безъ примѣси.

28. Подобный, отъ иного сосуда.

29. Сѣрый грубый черепокъ типа № 2.

№№ 26—29 изъ центра верхняго помѣщенія.

Въ нижнемъ помѣщеніи камеры найдены:

1. Черный гляцевитый черепокъ отъ чашки формы табл. XXI, 19.

2. Сѣрый полированный съ красноватымъ оттѣнкомъ, отъ горшечка формы, можетъ быть, табл. XXI, 8.

3. Два черепка сосуда формы № 2 верхняго помѣщенія. Ссылка на табл. XXI, 12, для этихъ горшковъ вообще не точна: они больше и форма ихъ нѣсколько иная, но ее возстановить нельзя.

Рис. 4 (1/1).

4. Ушко отъ какого-то сосуда, сѣрое гляцевитое, съ круглымъ глинянымъ кольцомъ для подвѣшивания (рис. 4). Кольцо изъ той же плотной глины, съ широкимъ отверстіемъ, достаточнымъ для продѣванія веревки.

№№ 1—4 найдены въ зап. части помѣщенія.

5. Три черепка, можетъ быть, отъ одного сосуда формы табл. XXII, 28 или XXI, 9, черные полированные, орнаментированные боровками и зигзагами, какъ на рис. 5. Край широкій плоскій, орнаментированный зубцами.

6. Пять черепковъ отъ очень большого сосуда формы № 2 верхняго помѣщенія, сѣраго, безъ примѣси, съ гладкимъ горизонтальнымъ вѣнчикомъ, очень выпуклыми обручиками по стѣнкамъ и съ кольцомъ на днѣ.

7. Два черепка отъ двухъ большихъ сосудовъ, сѣрыхъ полированныхъ, съ толстыми стѣнками. У одного днище съ кольцомъ. Внутреннія стѣнки другого состоятъ какъ бы изъ соединенныхъ вальковъ, выпуклости которыхъ также отполированы. Одинъ сосудъ очень большой; толщина его стѣнокъ доходитъ до 1,2 сантим.

Черепки №№ 5—7 собраны въ с.-з. части помѣщенія.

8. Верхній край сосуда типа № 2 верхняго помѣщенія и днище (съ легкимъ выступомъ).

9. Два ушка отъ сосуда формы табл. XXI, 22—35.

№№ 8 и 9 найдены въ ю.-в. и ю. части помѣщенія.

Близъ камеры на скатѣ найдена часть ушка отъ миски формы XXII, 28, черной, глянцевитой. Ушко широкое съ тремя боровками; край съ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ.

Черепки изъ второго пода:

1) Ушко отъ чашки формы табл. XXII, 30. Глина вымѣшана хуже, съ какою-то примѣсью, орнамента нѣтъ.

2) Край черной полированной чашки формы табл. XXII, 22. Съ выпуклымъ обручикомъ близъ края, въ качествѣ орнамента.

3) Черепокъ отъ края толстаго, но небольшого горшка, съ обручикомъ. Черный, гладкій, неполированный.

4) Черепокъ края темнаго полированнаго сосуда почти съ прямыми стѣнками (формы табл. XXI, 9 или рис. 6), безъ орнамента.

5) Желтый полированный черепокъ съ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ.

6) Черепокъ формы № 2 верхняго помѣщенія отъ сравнительно небольшого сосуда.

7) Черепки отъ цѣлаго сосуда рис. 5. Высота 21,5 см. На днѣ кольцо. Зубцы орнамента острѣе и расположены тѣснѣе, чѣмъ представлено на рисункѣ.

Отъ второго пода доставленъ кусокъ сѣрой глиняной массы съ примѣсью, сглаженный съ обѣихъ сторонъ.

Черепки третьяго пода:

1) Часть чашки формы табл. XXII, 19. Черепокъ темный, почти полированный.

2) Другой въ томъ же родѣ, отъ меньшаго сосуда.

3) Верхъ чернаго полированнаго сосуда формы рис. 6 или табл. XXI, 9.

4) Часть днища отъ большаго сѣраго сосуда, безъ глянца. Массивное кольцо.

5) Сосудъ рис. 6, высотой 9,5 см., почти цѣлый. Совершенно особой техники. Глина грубая, черная, съ значительною примѣсью песку, дно плоское, работа безъ станка.

Рис. 5 (1/4).

Отъ третьяго пода доставленъ кусокъ желтой глины съ примѣсю и оттискомъ гладкой палки.

Среди немногихъ черепковъ четвертаго пода любопытнѣе другихъ широкій край отъ черной полированной чашки формы табл. XXII, 30 и значительная часть небольшого горшечка формы табл. XXI, 16, красноватаго цвѣта, полированного.

У всѣхъ черепковъ глина хорошо промѣшанная и отлично обожженная. Дно у всѣхъ вогнутое, по краю выступающій ободокъ (рис. 5); иногда дно глубокое. Оно часто бываетъ украшено однимъ или двумя концентрическими кольцами. Иногда дно плоское, но въ такомъ случаѣ бываетъ выемка предъ ободкомъ.

Сосуды найдены:

1. Сѣрые глянцевитые, какъ бы полированные. На этомъ фонѣ глянecъ особенно блеститъ. На черепкахъ иногда красноватый или красновато-желтоватый оттѣнокъ. Болѣе дюжины черепковъ.

2. Сѣрые гладкіе, но не глянцевитые. Пять черепковъ.

3. Черные и темные полированные. Иногда съ красноватымъ оттѣнкомъ; очень черные черепки—рѣдкость. Болѣе дюжины черепковъ.

4. Грубые, сѣрые большіе. Примѣсь дресвы, выступающей на обѣ стороны, что придаетъ сосудамъ шершавый видъ. Около 20 черепковъ.

5. Сѣрые безъ примѣси дресвы, не шероховатые. Три черепка.

6. Съ поливой. Полива тонкая, сѣрая съ синимъ оттѣнкомъ; самая глина темнѣе.

7. Красноватой глины съ густою примѣсю песку. Орнаментъ изъ крупныхъ зубцовъ, поочередно глянцевитыхъ и матовыхъ.

А. С.

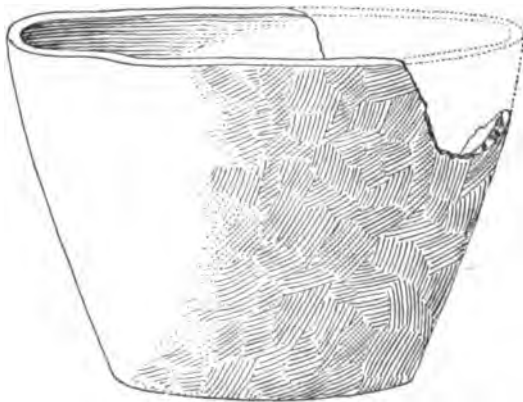

Рис. 6 (1/2).

Нѣкоторыя находки мѣднаго вѣка.

1. *Серпъ изъ Воронежской губ.* Въ 1901 г. въ полѣ слоб. Константиновки Богучарскаго у. найденъ мѣдный серпъ (рис. 1), поломанный находчикомъ. Литой, сильно изогнутый въ передней части и слегка выгнутый на лицевую сторону. Остріе отпущено. Вообще ловкая, цѣлесообразная подѣлка. (*Отч. Имп. Археолог. Комм.* 1901 г., стр. 124).

2. *Находка въ приискѣ.* Въ приискѣ г. Саенко, Себинской вол., вблизи Себинскихъ озеръ (Усть-Каменогорскаго у. Семипалатинской обл.), лично найдены А. П. Голимонтомъ мѣдные кирка и серпъ. Кирка (рис. 2) побольшая и производитъ впечатлѣніе выкованной изъ куска мѣди, можетъ быть, самородной; ясно видны слѣды ударовъ молота. Серпъ (рис. 3), повидимому, не вполне удачно вылитъ. Онъ довольно тонокъ, съ вогнутымъ лезвіемъ, быть можетъ, источеннымъ отъ употребленія. Лезвіе слегка подправлено ударами молота. Есть отверстіе и ноготокъ для вставки въ рукоять (кончикъ отбитъ, что не показано на рисункѣ). Тылье не прямое, а слегка скошено. Весь серпъ слегка изогнутъ на лицевую сторону. (Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1900 г. № 43).

3. *Сосново-Мазовскій кладъ.* Въ 1901 г. на полѣ крестьянъ с. Сосновая Маза Хвалынскаго у. Саратовской губ., въ сторону къ д. Елховской, найденъ былъ цѣнный кладъ мѣдныхъ вещей въ количествѣ 61 экземпляра. Почти всѣ вещи не отдѣланы, не были въ употребленіи и представляютъ собою запасъ мастера или торговца.

Всего болѣе въ кладѣ ножей-серповъ (рис. 6, 11, 15, 16), именно 50 цѣлыхъ и 5 сломанныхъ. Вылиты они въ восемь формъ:

- 1) длиною 20,5 сант.—1 экз. (сломанный),
- 2) длиною 21 сант.—1 экз. (рис. 6 и 16),
- 3) длиною 21,5 сант.—13 экз., трехъ формъ (1 + 5 + 7 экз.),
- 4) длиною 22,5 сант.—5 экз. (изъ нихъ 3 обработаны), двухъ формъ (2 + 3 экз.),
- 5) длиною 23,5 сант.—22 цѣлыхъ и 5 поломанныхъ на три части экземпляровъ, и еще обломки двухъ ножей, повидимому, той же величины.

Всѣ перечисленные экземпляры имѣютъ въ тупой части отверстія. Кромѣ

того, въ трехъ ножахъ, вылитыхъ въ тѣ же формы, отверстія замѣнены выступающими шипами (рис. 11 и 15). Почти у всѣхъ ножей одна сторона совершенно плоская, другая, лицевая, съ борозкомъ у тыля. Остріе у всѣхъ прямое, кромѣ одного экз. (рис. 6); оно толстое, вылито вкось и предъ употребленіемъ должно быть отбито. Повидимому, ножи выливались накладываніемъ половины формы на гладкую поверхность съ шипомъ, на который формы насаживались ради устойчивости. Видимо, литье шло съ носка, такъ какъ именно здѣсь сохранились литнички. Когда форма, по случайности или по расчету, не навѣшивалась на шипъ, выливалось не отверстие, а шипокъ. Можетъ быть, шипы эти и имѣли какое-либо примѣненіе, такъ какъ изъ трехъ обработанныхъ ножей у двухъ было отверстие, а у третьяго оставленъ шипъ.

Кинжаловъ 5 экз. Изъ нихъ одинъ большей величины (35 сант. длиною), съ тремя прожилками по лезвію (рис. 14), остальные длиною 33 сант. и вылиты въ одну форму (рис. 4, 12 и 13); изъ нихъ 2 ломаные и одинъ вполне отдѣланный (рис. 12), однако, съ такимъ тупымъ лезвіемъ, что имъ можно рѣзать развѣ кисель. Не назначались ли кинжалы для нанесенія колотыхъ ранъ? Вдоль лезвія у всѣхъ прожилки.

Кельтовъ три, всѣ съ двумя ушками: сбоку и снизу. Два экземпляра вылиты въ одну форму и почти совершенно обработаны (рис. 9); орнаментъ въ елочку. Третій экземпляръ нѣсколько большей величины, не долитый; не вышло ушко и очень тонко отлилась стѣнка въ сторонѣ орнамента (рис. 10). Орнаментъ—вписанные другъ въ друга три городка или зубца.

Долото одно (рис. 7 и 8), тяжелое, длиною 14,5 сант., не вполне обработанное. Литничокъ конической формы, небольшой.

Кусокъ мѣди (рис. 5), вѣсомъ 24 зол., плоскій. Интересно, что въ кускѣ этомъ ясно видны слѣды желѣза, въ видѣ перержавѣвшихъ зеренъ.

По анализу, произведенному Д. А. Сабанѣвымъ, оказалось:

Въ одномъ изъ серповъ: мѣди 96,60%

желѣза 3,50

мышьяку незначительные слѣды.

Въ обломкѣ: мѣди 91,10%

желѣза 8,30

сѣры значительные слѣды.

Въ разныхъ кускахъ вещей желѣза оказалось %: 0,20; 0,70; 6,10; 8,10.

Вѣсъ всего клада 1 п. 8 ф. Онъ хранится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ.

А. С.

Рис. 1 (1/4). Воронежская губ.

Рис. 3 (1/4). Семипалат. обл.

Рис. 2 (1/2). Семипалат. обл.

Рис. 6 (1/4).

Рис. 4. (1/4).

Рис. 5 (1/4).

Рис. 7 и 8 (1/4).

Рис. 9 (1/4).

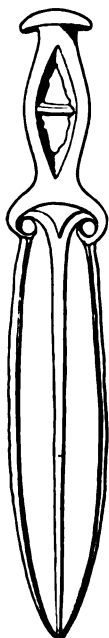

Рис. 11 (1/4). Рис. 12 (1/4).

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 10 (1/4).

Рис. 16 (1/4).

Рис. 4—16. С. Сосновая Маза Хвалынского у. Саратов. губ.

Раскопки В. А. Шукевича.

Въ послѣдніе годы въ Виленской губ. извѣстнымъ мѣстнымъ изслѣдователемъ В. А. Шукевичемъ произведенъ былъ рядъ небольшихъ, но цѣнныхъ по новизнѣ матеріаловъ развѣдокъ и раскопокъ. Успѣхъ г. Шукевича объясняется не столько богатствомъ памятниковъ старины въ районѣ его дѣятельности, сколько систематичностью производимыхъ имъ развѣдокъ.

Мы уже сообщали объ открытіи г. Шукевичемъ въ 1901 — 1903 гг. каменныхъ кистей древняго происхожденія (*Изв. Имп. Археолог. Комм.*, в. XII, 26—29). Позднѣе имъ произведены были тщательныя изслѣдованія въ имѣніи Нача того урочища, гдѣ найдена была одна изъ этихъ кистей, и обнаружено, что здѣсь существовало цѣлое поле такихъ кистей. Къ сожалѣнію, онѣ оказались уже уничтоженными долговременною распашкою земли. Могила узнаются лишь по одиночнымъ чернымъ пятнамъ, въ которыхъ попадаются отдѣльные черепки безъ орнамента. Найдены кремневый наконечникъ стрѣлы листообразной формы.

Какія-то подобныя могилы г. Шукевичу удалось обнаружить въ имѣніи Чепелуны (Жонявской вол.) и въ имѣніи Зубишки (Эйшишской вол.). Въ первомъ могильникѣ погребеніе было открыто и разрушено распашкой. Можно было замѣтить, что могила устроена была въ видѣ круга, изъ булыжника. Сколько было въ ней сосудовъ, трудно рѣшить. Среди черепковъ могилы былъ одинъ цѣлый сосудъ (рис. 1). Онъ вытѣпленъ изъ хорошо очищенной желто-

Рис. 1 (1/3).

вато-сѣрой глины и отлично обожженъ; работа его грубая. Ширина вверху 14 см., высота 11 см., толщина стѣнокъ 0,7 см.

Могильникъ въ Зубишкахъ найденъ лично г. Шукевичемъ, усмотрѣвшимъ правильную кучку камней на лѣвомъ берегу ручья Турейки (впадающаго въ р. Версону, притокъ Меречанки). По

Рис. 2.

Рис. 3.

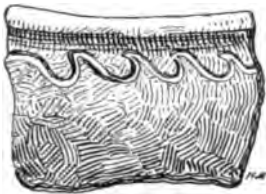

Рис. 4 (1/6).

Рис. 5 (1/6).

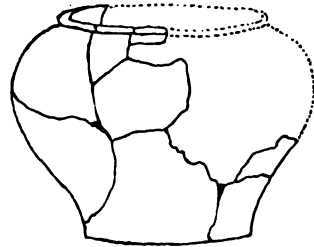

Рис. 6 (1/6).

снятіи верхнихъ рядовъ булыжника, возвышавшихся на 0,50 м. и уложенныхъ очень старательно, открылся кругъ изъ камней въ 3,50 м. въ діаметрѣ (рис. 2 и 3), въ сѣверной половинѣ котораго устроены пять нишъ, а въ нихъ находились мелкіе черепки сосудовъ, въ перемежку съ пепломъ и углемъ. Костей не найдено, кромѣ одной косточки какого-то животнаго. Дно ямы состояло изъ утрамбованнаго слоя ярко-красной глины, толщиною до 0,8 см., лежавшаго на материкѣ. Повидимому, сосудовъ было пять, всѣ разной формы. Черепки изъ хорошей глины и отлично выжжены; сосуды выдѣланы на станкѣ. Удалось опредѣлить форму двухъ сосудовъ: чашки (рис. 5), имѣющей въ ширину 26 см. и въ высоту 8 см., и горшка (рис. 6), высотой 24 см. Третій сосудъ, отъ котораго собраны 2—3 черепка, имѣлъ волнообразный или, вѣрнѣе, зубчатый орнаментъ (рис. 4). Отъ четвертаго сосуда осталась лишь часть дна. Пятый слѣпленъ изъ красной глины (остальные изъ темносѣрой, почти черной глины) и имѣеть ушко.

Такія могилы г. Шукевичъ знаетъ еще въ слѣдующихъ мѣстахъ Конавской волости: при озерѣ Дуба вблизи д. Морги, въ казенномъ лѣсу у д. Нашкунцы и на поляхъ д. Сенканцы. Судя по формѣ посуды, а главное по ея составу, цвѣту и обжигу, можно предполагать, что этотъ разрядъ открытыхъ г. Шукевичемъ погребеній относится къ латѣну или нѣсколько болѣе позднему времени.

Въ 1907 году В. А. Шукевичъ въ сѣверо-западной части Лидскаго у. открылъ цѣлыя поля низкихъ каменныхъ кургановъ съ остатками трупосожженій. Курганы попадаются въ поляхъ почти каждой деревни. Нѣкоторые изъ нихъ едва примѣтны, другіе выдаются весьма отчетливо и заключаютъ, быть можетъ, сотни возовъ камня. Валуны уложены весьма тщательно; среди камней въ насыпяхъ попадаются черепки, а подъ ними угли и слои черной земли. Слѣдовъ пережженныхъ костей пока не обнаружено. Данныхъ, достаточныхъ для опредѣленія времени и культуры этихъ кургановъ, пока не собрано. Естественно предполагать, что они представляютъ собою позднѣйшее видоизмѣненіе описанныхъ выше каменныхъ кладокъ періода латень.

А. С.

Моцгайцскій могильникъ.

Время отъ VIII по XVI в., въ общемъ, всего богаче представлено у насъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Литвѣ. Здѣсь извѣстно множество могильниковъ, отчасти распаханныхъ и уничтоженныхъ, отчасти уцѣлѣвшихъ въ значительной долѣ. Лишь небольшая часть вещей изъ нихъ попадаетъ въ мѣстные музеи, общественные и частные; остальное теряется или сплавляется мѣдниками. По свидѣтельству Б. П. Гуковского, лѣтъ 10 тому назадъ находки разныхъ металлическихъ вещей и обломковъ въ Россіенскомъ уѣздѣ Ковенской губ. были столь часты и обильны, что за рубль крестьяне уступали любителямъ цѣлую корзину ихъ. Одинъ мѣдникъ въ м. Шидловѣ перелилъ десятки пудовъ старой мѣди на тазы и кастрюли. Систематическихъ раскопокъ въ могильникахъ Западнаго края почти совершенно не производится. Хронологія ихъ не установлена, основы оригинальной мѣстной культуры не изучены. Наше невниманіе къ этимъ богатѣйшимъ древностямъ ничѣмъ необъяснимо.

Весьма интересную добычу обѣщаетъ могильникъ при д. Моцгайце, Швенкшнյанской вол. Россіенскаго у., если онъ еще не расхищенъ окончательно. Деревня расположена на берегу р. Вевиржи. Крестьяне здѣсь добываютъ древнія вещи на поляхъ и огородахъ, а отчасти въ небольшомъ лѣсу, гдѣ имѣются остатки городища. Небольшое собраніе вещицъ отсюда попало въ Ковенскій Статистическій Комитетъ, который въ 1904 г. доставилъ ихъ временно въ Имп. Археологическую Комиссію для опредѣленія. Въ собраніе это входятъ:

- 1) большая мѣдная фибула съ двумя одинаковыми лопастями (рис. 7) и витушка отъ другой фибулы, типа арбалетныхъ;
- 2) обломокъ мѣдной гривны;
- 3) нѣсколько крупныхъ бусъ янтарныхъ (рис. 1 и 4) и синихъ стеклянныхъ рубчатыхъ (рис. 2 и 3);
- 4) кусокъ янтара, въ видѣ неопредѣленной, орнаментированной мелкими ямками подѣлки;
- 5) тонкое мѣдное спиральное кольцо въ $2\frac{1}{4}$ оборота (рис. 5);
- 6) игла отъ мѣдной большой нагрудной пряжки;

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

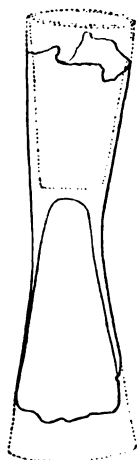

Рис. 6 (1/2).

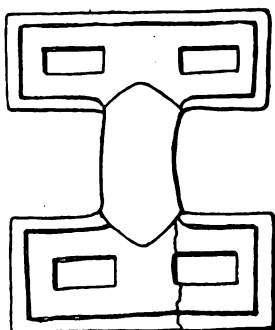

Рис. 7 (1/2).

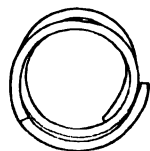

Рис. 5.

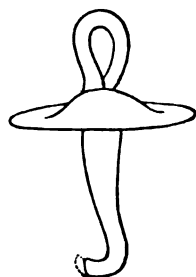

Рис. 8.

7) мѣдныя спиральки;

8) неопредѣленная желѣзная подѣлка въ видѣ плоскаго колпачка съ крючкомъ и петлей (рис. 8);

9) небольшое желѣзное копые;

10) желѣзный вельтъ (рис. 6).

Спеціальныи интересъ могильника заключается въ томъ, что, судя по составу вещей, особенно же по фибуламъ, онъ принадлежитъ къ времени между культурами могильниковъ Капседенскаго и Люцинскаго. Это — единственный извѣстный намъ могильникъ, предшествующий Люцинской культурѣ, по нашимъ предположеніямъ, IX в. Изслѣдованіе его должно доставить весьма цѣнный матеріалъ.

А. С.

Бухарскій кладъ и Мономахова шапка.

Въ 1902 г. въ Шахриябскомъ бегствѣ въ Бухарѣ пастухами былъ найденъ небольшой, но замѣчательный кладъ золотыхъ вещей. Точное мѣсто нахождения его и обстоятельства находки остались не уясненными. Отъ продавца известно лишь то, что вещи найдены пастухами послѣ сильнаго дождя. Кладъ скоро попалъ въ опытныхъ руки и былъ приобретенъ Имп. Археологическою Коммиссіею лишь за значительную сумму; упустить его нельзя было, такъ какъ входящія въ составъ его вещи, помимо своего выдающагося достоинства, сразу же казались имѣющими большое значеніе для пониманія Мономаховой шапки.

Кладъ заключаетъ въ себѣ: большой щитокъ, ажурную розетку, бляшку въ видѣ розетки же, ожерелье изъ 8 спиральныхъ звеньевъ и навершье ¹⁾).

Щитокъ (табл. III), главный предметъ клада, имѣетъ, на нашъ взглядъ, видъ весьма стилизованной головы хищнаго животнаго въ растительномъ вѣнкѣ. Рѣшаемся выставить предположеніе, что это одно изъ тѣхъ пайзе (или часть пайзе) съ изображеніемъ тигровой головы, какія, судя по свидѣтельству Марка Поло и другимъ источникамъ, монгольскіе ханы выдавали князьямъ и высшимъ сановникамъ имперіи. Этимъ именемъ мы для удобства и будемъ называть щитокъ, хотя и не питаемъ увѣренности, что это названіе вполне соответствуетъ дѣйствительности. Сравненіе всей композиціи бляхи съ изображеніемъ тигровой головы на байсѣ изъ Грушевки (см. далѣе) говоритъ объ ихъ близости въ общихъ чертахъ. Допустимо, что пайзе сперва имѣли головы тигра накладныя, подобныя Бухарской бляхѣ.

Въ головѣ мы различаемъ носъ, пасть въ складкахъ, косые глаза, брови, уши,—все въ чрезвычайной китайской стилизаціи. Вѣнокъ состоитъ изъ неопредѣленной розетки или корня ²⁾), изъ котораго въ обѣ стороны исходятъ по три массивные отростка, другъ изъ друга выступающіе. Отростки имѣютъ

¹⁾ На таблицахъ всѣ вещи изображены въ натуральную величину.

²⁾ На Екатеринославской байсѣ мѣсто такой розетки занимаетъ выпуклый ободокъ отверстія.

видъ вырѣзныхъ листовъ, состоящихъ изъ несимметричнаго количества выступовъ или вырѣзовъ полукруглыхъ и вкловообразныхъ. Для симметрии массивной головѣ къ вѣнку внизу присоединенъ придатокъ въ видѣ жгута, оканчивающагося какъ бы утиными вкловами.

Пайзе сплошь покрыто мельчайшею сканью, по которой раскинуты гнѣзда для жемчуга и вставокъ, бляшки и ягодки. Вся сущность орнаментаціи подѣлки заключается именно въ скани, и мы обязаны заняться ея прилежнымъ разсмотрѣніемъ.

Скань лучшаго сорта — воздушная, съ внутренней игрой. Она плющенная, витая изъ двухъ тонкихъ проволокъ и затѣмъ протянутая между цилиндрами, крутая. Количество проволокъ опредѣляется помощью лупы на концахъ скани; что скань протянута, это видно по отсутствію слѣдовъ молота, а главное — по чрезвычайной аккуратности и ровности дѣленій. Крутая скань красивѣе, потому что ближе къ своему идеалу — зерни. Плющенность скани умѣренная, именно ширина ея лишь вдвое больше толщины, такъ что боковыя дѣленія вполне ясны, а это, конечно, имѣетъ значеніе для красоты скани, такъ какъ скань съ гладкими боками теряетъ значительную долю своей игры ¹⁾. Скань превосходна: она очень тонка, съ ясными, слегка косыми выпуклыми дѣленіями, выступающими съ чрезвычайною отчетливостью.

Скань занимаетъ сплошь все поле фигуръ, принимая видъ спиралей, вѣточекъ или простыхъ завитковъ. Спирали состоятъ изъ одной основной длинной спирали, къ которой сбоку прикрѣплены короткіе завитки, всѣ одной величины, отъ 9 до 14. Онѣ идутъ и вправо, и влѣво, смотря по мѣсту, при чемъ замѣтно, что рядомъ лежащія спирали почти никогда не обращены въ одну и ту же сторону. Изрѣдка близкія спирали соединяются въ симметричную пару — элементъ извѣстнаго винограднаго развода (какъ въ самомъ низу пайзе), что обличаетъ происхожденіе самой спирали. Достоинства спиралей данной подѣлки: полная правильность изгиба главнаго завитка, особенно же чрезвычайная правильность изгиба мелкихъ завитковъ, чего достигнуть было крайне трудно; мелкіе завитки по формѣ совершенно соответствуютъ крупнымъ. Затѣмъ къ числу достоинствъ спиралей слѣдуетъ отнести большую аккуратность прикрѣпленія хвостовъ завитковъ къ общему стволу, который отъ того кажется сплошнымъ двойнымъ.

¹⁾ Въ виду того, что плющенная скань готовилась явно машиннымъ способомъ, а соответственную машину не легко было имѣть каждому мастеру, нельзя ли предположить, что скань продавалась уже готовою, какъ всякая отдѣлка нашего времени?

Вѣточки занимаютъ свободныя узкія пространства, особенно же клювообразные вырѣзы. Онѣ всѣ двустороннія, изъ такихъ же и такъ же расположенныхъ мелкихъ завитковъ, безъ основного ствола, мѣсто котораго занимаютъ хвостики завитковъ, акеуратно другъ къ другу приставленные. Вѣточки то подлиннѣе, то покороче, смотря по мѣсту; нерѣдко онѣ очень изящны. Весь фонъ, не занятый спиралями и вѣточками, заполненъ отдѣльными короткими завитками. Расположены они не въ безпорядкѣ, а симметричными группами; приложено замѣтное стараніе къ тому, чтобы завитки касались сосѣднихъ фигуръ или края непремѣнно головками, а не бокомъ и низомъ. Гдѣ было нужно занять большее мѣсто, завитки растягивались, уменьшая загибъ; гдѣ мѣсто было короткое, они запружинивались круче; величина ихъ приблизительно одна и та же.

Спиральки, вѣточки и завитки разбросаны по фону съ мастерскою свободою и увѣренностью, безъ излишняго педантизма и мѣстами, видимо, прямо съ рассчитанною небрежностью. Полной симметріи въ расположеніи рисунка скани на пайзе нѣтъ, какъ нѣтъ ея, напр., въ завиткахъ кудрявой головы.

Къ достоинствамъ скани нужно отнести также то, что поверхность ея совершенно ровная; этого можно было достигъ лишь особымъ техническимъ приѣмомъ.

Скань оживлена розетками, ягодками, инкрустаціей и зернью. Розетки одной формы: небольшія, изъ шести правильно изогнутыхъ лепестковъ съ группою зернышекъ посрединѣ. Онѣ изготовлены изъ той же скани и занимаютъ самостоятельныя мѣста, а не наложены поверхъ разводовъ. Количество ихъ умѣренное—на каждой отдѣльной части подѣлки по одной. Вѣроятно, бляшки не были ничѣмъ наполнены. Ягодки состоятъ изъ круглаго блестящаго листка, на который насажено по 5 зернышекъ; кружокъ выступаетъ изъ-подъ зерни. Вообще, ягодки имѣютъ въ подѣлкѣ значеніе пуговокъ или, точнѣе, блестокъ, украшающихъ наше платье. Онѣ располагаются на скани въ сравнительно большемъ количествѣ, размѣщаясь почти внутри всѣхъ спиралей, на многихъ вѣточкахъ и вѣрѣда даже на отдѣльныхъ завиткахъ. Такъ какъ ихъ имѣютъ не всѣ спирали, то ясно, что ягодки съ ними не связаны, а представляютъ совершенно особый декоративный приѣмъ, примѣняемый на площадкахъ между гнѣздами, розетками и въ узкихъ выступахъ. Количество ягодокъ въ фигурахъ строго выдерживается одинаковое справа и слѣва, но расположеніе ихъ не строго симметрично, какъ и расположеніе спиралекъ и вѣточекъ, на которыхъ онѣ главнымъ образомъ насаживаются.

Поверхность пайзе облегчена многочисленными вырѣзами и гнѣздами. Круглая гнѣзда назначены, несомнѣнно, для жемчуговъ, что доказывается имѣющимися внизу каждаго изъ нихъ двумя или однимъ отверстіемъ. Что было въ гнѣздахъ грушеобразныхъ и въ изогнутыхъ гнѣздахъ на головѣ животнаго, нельзя опредѣлить. Съ одной стороны, возможно, что они были пустыя, такъ какъ невелики и вполне гармонируютъ съ вырѣзами по контурамъ бляхи, съ другой— стѣнки ихъ глухія, а не ажурныя, какъ стѣнки во всѣхъ остальныхъ частяхъ подѣлки, и естественно предположить, что онѣ заполнялись какою-нибудь инкрустацією.

Гнѣздо съ камнемъ мы считаемъ позднѣйшимъ. Золото на немъ иное, болѣе свѣтлое; техника стѣнокъ хотя та же самая, но много грубѣе, наконецъ, гнѣздо покрываетъ орнаментъ, чего самъ мастеръ не допустилъ бы. Вѣроятно, оно покрываетъ мѣсто большой жемчужины, такъ какъ на оборотѣ подъ нимъ видны два старыя отверстія, изъ которыхъ одно свободное. Плоское днище гнѣзда оканчивается углубленіемъ, въ которомъ сидитъ плоская шляпка гвоздя, прикрѣпляющаго гнѣздо къ бляхѣ; проволока этого гвоздя пропущена наружу и тамъ загнута. Гнѣздо не припаяно, держится лишь этимъ гвоздемъ, и легко можетъ быть отнято. Стѣнки состоятъ изъ плетенья въ видѣ восьмиуголь, скрѣпленнаго сверху однимъ рядомъ плющеной проволоки. Камень— хрусталь, сложенный изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ: нижней округлой и верхней въ видѣ удлиненнаго конуса со скошенной вершиной. Онъ удерживается на мѣстѣ скобочками, прикрѣпленными по краю снаружи въ четырехъ мѣстахъ. Безвкусіе этой позднѣйшей накладки соответствуетъ безвкусному выбору камня, который при золотѣ долженъ быть какимъ-нибудь цвѣтнымъ.

Зернь обильна. Она не очень мелка и сильно оттѣняетъ всѣ контуры подѣлки и края всѣхъ гнѣздъ; она же болѣе скромно играетъ и въ ягодкахъ. Зернь наложена очень тщательно, на двойной плющеной проволокѣ, специально для нея изготовленной и сопровождающей всѣ контуры бляхи и выемки. Удивительно, что каждый изгибъ контура изготовленъ изъ отдѣльныхъ обрѣзковъ проволоки. Конечно, это даетъ особую чистоту и точность работъ, но, безъ сомнѣнія, очень затруднительно въ техническомъ отношеніи. Въ украшеніи бляхъ зернью маленькая, но характерная черта: на всѣхъ стыкахъ зерневыхъ линій посажено поверхъ по одному зернышку,—до какихъ мелочей дошла эта техника! Зернь на ягодкахъ нѣсколько мельче.

Бросая общій взглядъ на лицевую сторону бляхи, не можемъ не поражаться, съ какимъ искусствомъ и расчетомъ соединено здѣсь все, чтобы дать

подѣлкѣ какъ можно болѣе игры. Зернь сверкаетъ, прорѣзи даютъ темныя пятна, а изумительная скань мелькаетъ безчисленными зернышками, какъ живая; кажется, что она кипитъ, движется. Такую игру можно наблюдать лишь въ нѣкоторыхъ цвѣткахъ. Скань столь хороша, что кажется основнымъ элементомъ декораціи. Кажется, что все дѣло въ скани, что для нея и всё украшенія, и самая форма подѣлки изъ выступовъ и изгибовъ. Эффекту очень содѣйствуетъ цвѣтъ золота, густого, желтаго, теплаго жизненнаго тона.

Воздушность скани достигается ажурными стѣнками и стѣнками многочисленныхъ гнѣздъ. Стѣнки кругомъ всей подѣлки состоятъ изъ обычнаго для даннаго времени, какъ и для болѣе ранняго и болѣе поздняго, плетенья въ видѣ восьмерокъ. Плетенье это, высотой въ 5 сантим., очень аккуратное, изъ плющенной проволоки, скрѣпленное вверху лентою изъ такой же проволоки. Стѣнки всѣхъ гнѣздъ изготовлены изъ глухихъ ленточекъ. Для большей устойчивости скани особые цилиндрики поставлены также подъ всѣми розетками. Въ общемъ, скань укрѣплена на высотѣ столь прочно, что ни въ одномъ мѣстѣ не прогнулась и по настоящее время: честь предусмотрительности мастера!

Нижній золотой листъ обрѣзанъ по контурамъ подѣлки и весь прорисованъ отъ руки цвѣточнымъ орнаментомъ. Въ этомъ орнаментѣ обращаетъ на себя вниманіе срединный цвѣтокъ, представляющій лотосъ съ махровыми лепестками. Въ общемъ, онъ шаблонный, обойнаго характера, но нанесенъ опытною и увѣренною, хотя и довольно небрежною рукою. Поле покрыто умѣреннымъ наколомъ. Аналогіи къ этому орнаменту имѣемъ въ китайскихъ подѣлкахъ изъ Ставропольской губ. ¹⁾ и другихъ подобныхъ.

Для прикрѣпленія пайзе позади имѣются три широкія ушка. Одновременны ли они подѣлкѣ, мы не беремся установить; охотнѣе допускаемъ, что ушки одновременны гнѣзду съ камнемъ на лицевой сторонѣ.

Техника изготовленія всей подѣлки для неспеціалиста не вполне ясна. Намъ представляется, что вся скань, съ розетками и выемками, исполнена наложеніемъ на лицевую сторону въ какой-то невысокой рамѣ по контурамъ подѣлки, въ которой вся лицевая сторона и была скрѣплена на огнѣ. Затѣмъ шло прикрѣпленіе зерни, затѣмъ изготовленіе нижней половины со стѣнками и всѣми гнѣздами, соединеніе обѣихъ половинокъ, изготовленіе ушкѣвъ и наконецъ—инкрустація. Половинки въ общемъ хорошо сходятся, но не безупречно. По искусству и тщательности работы и по фигурѣ пайзе не сомнѣваемся, что оно изготовлено китайскимъ мастеромъ. Наставка съ камнемъ, какъ, вѣроятно, и ушки, принадлежать иной рукѣ, хотя можетъ быть и одновременной.

¹⁾ Табл. VII въ *Зап. Р. О. И. Р. О.* т. VIII, в. 1.

Второй предметъ клада — *ажурная розетка* (табл. IV). Она состоитъ изъ 12 лепестковъ, соединенныхъ въ пары и выполненныхъ сѣтью изъ скани, и изъ такого же числа проволочныхъ спиральныхъ цилиндриковъ съ подвѣсками; середина пустая. Внѣшній и внутреннй края выгнуты изъ цѣльныхъ, плющеныхъ проволокъ. Одна изъ проволокъ сопровождаетъ лишь контуры края, а вторая загибается глубоко внутрь, образуя дѣленія лепестковъ и мыски. Сѣтка образована изъ обрѣзковъ тонко-плющенной скани, согнутыхъ полукругомъ и скрѣпленныхъ въ концахъ. Скани эта имѣетъ болѣе косыя дѣленія, чѣмъ скани пайзе. По всему краю, основнымъ дѣленіямъ лепестковъ и по мыскамъ, т. е. всюду, гдѣ проходитъ двойная проволока, наложена зернь. Внутреннй край имѣетъ не 12 дѣлений, а вдвое меньше, по числу основныхъ лепестковъ. Боковыя стѣнки изъ ажурнаго плетенья въ формѣ восьмерокъ, укрѣпленнаго сверху и снизу на плющенной проволоцѣ. Такія стѣнки проходятъ не только по внѣшнему краю, но также по внутреннему и по всѣмъ основнымъ дѣленіямъ лепестковъ. Изъ всѣхъ внѣшнихъ пазушекъ дѣлений выступаютъ мишурныя трубочки изъ золотой проволоки, къ концу которыхъ прикрѣплены ягодки изъ двухъ чашечекъ (одной гладкой, другой покрытой зернью). Къ внутреннему стержню чашечекъ прикрѣплены свободно двигающіяся на стержняхъ подвѣски въ видѣ лапокъ изъ сердолика или иного подобнаго камня и ажурныхъ листочковъ. Лапки прикрѣплены къ проволоцѣ въ двухъ мѣстахъ, чтобы предупредить ихъ самостоятельное движеніе. Способъ прикрѣпленія подвѣсокъ-листочковъ не ясенъ, такъ какъ изъ нихъ не сохранилось ни одной цѣлой; даже нельзя сказать, были здѣсь дѣйствительно листки, или же что-нибудь иное. Техника листковъ совершенно та же, что на самой бляхѣ. Трубочки прикрѣплялись къ бляшкѣ оригинально: отъ нихъ отдѣлялась проволока, которая входила черезъ стѣнку и зацѣплялась концомъ за внутреннй край подѣлки. Несомнѣнно, что подвѣски — не новое приспособленіе, такъ какъ для пропуска проволоки черезъ стѣнку въ пазухахъ основныхъ дѣлений прикрѣплены маленькія спеціальныя трубочки или горлышки. Подѣлка къ чему-то прикрѣплялась въ лежачемъ положеніи, вмѣстѣ съ вѣточками, при чемъ съ конца послѣднихъ свободно спускались подвѣски. Подѣлка очень потерпѣла отъ времени: сканныя разводы сбились, края, особенно внутреннй, помяты, изъ вѣточекъ четырехъ нѣтъ, подборой уничтоженъ. По срединѣ ея была какая-то особая бляха, отъ которой не сохранилось и слѣдовъ.

Работа подѣлки, въ общемъ, тщательная, хотя зернь наложена далеко не аккуратно. Золото блѣднѣе, чѣмъ на пайзе.

Бляшка (табл. III) по композиціи и назначенію одинакова съ ажурной розеткой. Она состоитъ также изъ шести лепестковъ, изъ которыхъ каждый раздѣланъ на двѣ арочки. Розетокъ двѣ. Обѣ, внѣшняя и внутренняя, изготовлены отдѣльно тѣмъ же приемомъ, т. е. край той и другой согнуты изъ двойной плющенной проволоки, по контурамъ подѣлки. Скань такая же, какъ на пайзе, но нѣсколько тоньше и менѣе тщательная. Всѣ завитки направлены влѣво. Въ средней бляшкѣ гнѣзда для жемчужинокъ, для прикрѣпленія которыхъ имѣются отверстія (по два на боковыхъ и одно на среднемъ). Скань воздушная, но постепенно опускающаяся къ центру, согласно намѣренію мастера; по контурамъ насажена зернь. Стѣнки ажурныя, общаго для вклада устройства. Онѣ идутъ не только по всему краю, но также по соединеніямъ съ малою розеткой и подъ среднимъ гнѣздомъ; глухихъ стѣнокъ нигдѣ нѣтъ. Подкладка тонкая, мѣстами помятая или порванная. На ней одно позднее отверстіе для прикрѣпленія. На оборотѣ въ 6 мѣстахъ прикрѣплены проволоки, остатки, быть можетъ такихъ же вѣточекъ, какъ въ предыдущей бляшкѣ. Золото того же цвѣта, какъ на пайзе.

Навершье (табл. III) грубой работы, блѣднаго золота. Состоитъ изъ трехъ ажурныхъ пуговицъ или бусъ, сидящихъ на ажурномъ же шарикѣ. Каждая пуговица сложена изъ двухъ отдѣльныхъ частей. Основаніе представляетъ полукруглую чашечку, прикрытую сверху сѣткой. Чашечки эти выгнуты изъ сплошной плющенной проволоки; сѣточки лучистыя изъ такихъ же проволокъ. Верхняя часть пуговицъ сложена изъ 4 лиліеобразныхъ отростковъ, которыхъ контуры обведены также двойною проволокою, а посрединѣ рамки изъ плющенной грубой, косой скани. Для устойчивости отростковъ, а отчасти и для красоты, по верхней половинѣ пуговицъ пропущены трубочки. По контурамъ наложена зернь, грубая, неаккуратная, съ пустыми перерывами. Сверху пуговицъ и сбоку ихъ по лицевой сторонѣ насажены чашечки изъ 8 лепестковъ, согнутыя изъ плющенной же проволоки. Шарикъ также сложенъ изъ двухъ половинокъ. Днища шарика и всѣхъ пуговицъ скрѣплены золотыми листиками. Скрѣпленія между пуговицами перехвачены ленточками. Къ чему навершье прикрѣплялось, неизвѣстно. На шарикѣ съ лицевой стороны примѣтны слѣды какого-то припоя.

Ожерелье (браслетъ?) состоитъ изъ 8 ажурныхъ бляшекъ или звеньевъ. Каждая бляшка состоитъ изъ пары спиралекъ въ видѣ восьмерокъ, расположенныхъ горизонтально и прикрѣпленныхъ къ двумъ вертикальнымъ проволокамъ. Снаружи въ центрахъ спиралекъ посажено по крупному зерну. Бляшки изготовлены также изъ скани, плющенной лишь слегка.

Судя по находкамъ золотыхъ бляшекъ совершенно такой же техники въ городахъ Золотой Орды, описываемый Бухарскій владъ можетъ быть относимъ къ XIII—XIV в.

Мы уже упомянули, что бухарское пайзе имѣеть не малое значеніе въ вопросѣ о происхожденіи Мономаховой шапки.

Скань Мономаховой шапки совершенно та же самая—плющенная, сканный орнаментъ такой же изъ спиралекъ, вѣточекъ и завитковъ. Приходится говорить болѣе о различіи, чѣмъ о сходствѣ той и другой скани. Различія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Скань Шапки, не имѣющей внутреннихъ вырѣзовъ, сопровождается большимъ количествомъ розетокъ и фигуръ, такъ что спирали и завитки здѣсь не играютъ такой преобладающей роли.

2) Скань не воздушная, зерни менѣе, и вообще скань менѣе жизненна.

3) Скань столь же крутая, но изъ болѣе толстыхъ проволочекъ и плющена значительно тоньше, такъ что боковыя дѣленія почти не различимы. Для припайной скани это естественнѣе. Завитки нѣсколько короче, и головки ихъ загнуты не въ видѣ кружка, а въ формѣ крючка, что крайне неблагоприятно сказывается на общей красотѣ скани: она кажется шероховатой. Казалось бы, это мелочь, но такая мелочь, повторенная огромное количество разъ, мѣняетъ впечатлѣніе, получаемое отъ вещи.

4) Спирали свернуты въ большее число оборотовъ. Хвосты завитковъ также держатся ствола, но прикрѣплены менѣе аккуратно, а завитки расположены не вполне симметрично другъ къ другу. Самая спираль закругляется далеко не всегда вполне правильно, а иногда имѣеть прямо сплющенный видъ. Размѣры спиралей разнообразны, отъ крупныхъ до мелкихъ, чего бухарское пайзе не допускаетъ.

5) Вѣточки—рѣдкія и одностороннія. На изящную двустороннюю вѣтку имѣются лишь намеки.

6) Зернь такая же и также наложена на двойныхъ плющенныхъ проволочкахъ, но не очень аккуратно и мѣстами не удержалась. Особенностью зерни Шапки является то, что мѣстами къ ней присоединены сбоку отдѣльныя зернышки.

7) Ягодокъ почти нѣтъ. Онѣ также состоятъ изъ зернышекъ, но щитка не имѣютъ; даже врядь-ли зерна насажены на листкахъ.

8) Жемчужинки, по необходимости, прикрѣплены на высокихъ шейкахъ, глухихъ и не изящныхъ.

На Шапкѣ все то же, что на бухарскомъ пайзе, но все сдѣлано небрежно, рукою ученика или подражателя. Въ общемъ, по сравненіи съ пайзе, Шапка представляется заурядною подѣлкою, которую по образцамъ могли сдѣлать и мастера Золотой Орды, особенно изъ готовой скани.

Напомнимъ, что Мономахова шапка не имѣетъ подробнаго описанія. Мы сдѣлали специальную поѣздку въ Москву для ознакомленія съ техникою скани Шапки и встали сдѣлали снимки почти всѣхъ ея бляхъ. Во вторичную поѣздку намъ по случайности не удалось получить ее для изученія, почему мы и принуждены ограничиться здѣсь простымъ изданіемъ исполненныхъ тогда снимковъ (см. табл. I и II), тѣмъ болѣе, что они являются пока лучшимъ воспроизведеніемъ Шапки.

А. Слицынь.

Жмудскіе пилькалнисы.

I.

Жмудскія городища извѣстны въ народѣ подѣ различными названіями; однако, во всѣхъ этихъ названіяхъ обыкновенно повторяется одинъ и тотъ же корень отъ глагола *pilti* (сыпать). А именно это или: *pile*, *pilis*, или уменьшительныя имена, какъ: *pileke*, *pilike*, *piliki*, *pilale* и *piluke*, *pilate*, *pilute*, *pilike*, *piluk*. Иногда крестьянинъ прибѣгаетъ къ сложному слову: *pileskalnas*, *pilkalnis*. Часто они извѣстны только какъ простые *kalnas* (гора), съ прибавленіемъ мѣстности или владѣльца: *Jurgajiciu kalnas*, «гора селенія Юргайце». Когда городище даже распахано, за нимъ остается то же названіе, и крестьянинъ всегда умѣетъ объяснить, откуда взялось поле съ такимъ названіемъ (напр., подѣ Базильянами, прежнимъ Подубисьемъ). Лишь въ исключительныхъ условіяхъ забылъ онъ, что возвышающаяся гора — пилькалнисъ, напр., въ случаѣ превращенія ея въ кладбище (въ Куртовянахъ) или въ святое мѣсто (гора св. Яна въ Кальваріи).

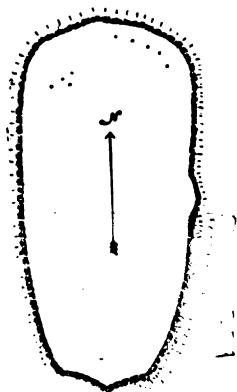

Рис. 1. Планъ «Русской могилы» въ Пильянахъ.

Но и тогда еще найдется какое-нибудь обстоятельство, которое наведетъ изслѣдователя на слѣды городища, напр. названіе селенія или хижины. Въ видѣ примѣра приведу городище подѣ Пильянами. Въ Пильяны я отправился, привлекаемый единственно лишь названіемъ селенія да заявленіемъ г. С. Гружевскаго, что тамъ находится «какая-то» горка; впрочемъ существовала еще одна побудительная причина: рассказъ у Нарбута, помѣстившаго здѣсь, по дорогѣ изъ Кейданъ въ Бейсаголу, знаменитое *Pullenen* (*Pullen*, *Pelen*). Между селеніемъ и имѣніемъ Млодзяново я заинтересовался названіемъ «Русской могилы», усвоеннымъ кладбищу старовѣровъ, слѣдъ ко-

Рис. 2. Видъ „Русской могилы“ въ Пилянахъ.

торыхъ остался и въ названіи сосѣдней деревни Гудзоны. Кладбище оказалось помѣщеннымъ на возвышенномъ мысѣ, происшедшемъ отъ слиянія рѣкъ Зансеты и Жоськи; безъ труда можно было замѣтить, что данную форму придала холму человѣческая рука (рис. 1—2). Мѣстные старожилы забыли совершенно, что «Русская могила» есть собственно пилькалнись. Попадъ случайно въ Скробли, подъ Ретовомъ (Тельшевскій у.), я узналъ, что на разстояніи 4 в. отъ мѣстечка находится усадьба, называемая Папилеле («Возлѣ насыпи») и что ея владѣльца, крестьянина Петра Юркуса, зовутъ по этой причинѣ Папилишкись. Но никто не слыжалъ о существованіи здѣсь городища, на что рѣшительно указывало названіе усадьбы. Знатокъ окрестностей, старикъ Венскуюсъ, увѣрялъ, что это — только обыкновенная гора. Подъѣзжая къ усадьбѣ со стороны Ретова, я дѣйствительно увидѣлъ передъ собой обыкновенную гору. Однако, очутившись на холмѣ и осмотрѣвъ старательно его форму, я пришелъ къ заключенію, что всетаки это — городище, правда, сильно разрушенное превращеніемъ въ кладбище и проведенною вокругъ него дорогой (рис. 3). А

Рис. 3. Скробли, Тельшевскаго уѣзда.

преданія разсѣяли всякое сомнѣніе. Іоркусъ разсказывалъ, что «отцы и праотцы» говорили, будто бы гора была насыпана во времена шведовъ. Вблизи находился шведскій обозъ, а тамъ, гдѣ нынѣ виднѣется небольшая роща между Скроблями и Ретовомъ, подъ дерномъ находится мостовая, т. е. пласть камней, правильно расположенныхъ. Когда-то тамъ помѣщалось Ретово, а на горѣ подъ усадьбой Іоркуса хоронили первыхъ христіанъ и былъ костель. Вблизи горы находятся могилы великановъ: изъ нихъ доставали «кольца» такой величины, что можно было надѣвать ихъ на руку, пряжки изъ латуни, острые кремни, плоскіе какъ рука, и вилы.

Словомъ, хотя жмудинскій народъ и потерялъ сознание прежняго значенія городищъ, однако сохранилъ еще въ полной силѣ традицію о томъ, что это—насыпныя горы. Бъ несчастью, многое, не имѣющее ничего общаго съ городищами, онъ подводитъ подъ понятіе пилькалнисовъ. Достаточно, чтобы рука челоуѣка коснулась холма и измѣнила его первоначальную форму, и уже къ данной мѣстности пристаеъ названіе pilike или pilale. Мнѣ показывали подъ Сядами «небольшую пилале» въ отличіе отъ другой, «большой». Это небольшое возвышеніе вблизи такъ называемыхъ «еврейскихъ» дворовъ, известное также подъ названіемъ «Бородавка», 40 шаговъ въ діаметрѣ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ распаханное. Я вынесъ впечатлѣніе, что здѣсь возвышалась барская усадьба или, можетъ быть, существовало небольшое кладбище. Въ другомъ мѣстѣ мнѣ указывали, какъ на пилькалнисъ, на террасы передъ помѣщичьимъ домомъ. Жмудинскій народъ надѣлилъ названіемъ «пилькаленъ» самыя разнообразныя произведенія челоуѣческой руки изъ самыхъ разнообразныхъ эпохъ, съ самымъ разнообразнымъ назначеніемъ. Въ это названіе онъ вмѣстилъ слѣды, быть можетъ, палафитовъ (какъ pilike въ Гальведишегахъ, Куртовянскаго прихода), и городища языческой Литвы, и окопы временъ шведовъ и Наполеона, и старинныя кладбища, и даже развалины помѣщичьихъ усадебъ. И если мы желаемъ притти къ правильнымъ выводамъ, то должны начать отъ анализа всѣхъ этихъ категорій и распредѣленія насыпныхъ горъ по эпохамъ, изъ которыхъ онѣ ведутъ свое начало, чтобы, устранивъ все то, чего древняго происхожденія нельзя будетъ доказать, въ концѣ концовъ стать лицомъ къ лицу съ старинными памятниками доисторической жизни жмуди.

II.

На основаніи преданій, передаваемыхъ о «пилькалнисахъ», равно какъ и того обстоятельства, что на многихъ изъ нихъ помѣщались, да и теперь помѣ-

щаются владыица (напр., въ Скробляхъ, Пилянахъ, Попеянахъ, Куртовянахъ), естественно предположить, что пилькалнисы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, были мѣстами культа. Къ этому предположенію располагаетъ и то уваженіе, каковымъ жмудь окружаетъ эти памятники старины, и то суевѣріе, съ каковымъ она къ нимъ относится.

Набожная рука воздвигаетъ на нихъ кресты, при чемъ, нерѣдко, совѣтъ исходитъ отъ духовенства, которое такимъ образомъ принимаетъ во владыиіе церкви мнимое наслѣдство язычества. Католическая церковь захватила старинное поле Gardai, нынѣ гора св. Яна (Jana kalnas) въ Кальваріи (Тельшевскій у.), и это присваиваніе продолжалось, вѣроятно, непрерывно въ теченіе вѣковъ. Подъ Шавлянами во владыиіяхъ селенія Кудины возвышается пилькалнисъ, извѣстный подъ названіемъ Saulkalnis (рис. 4). Его посѣтилъ когда-то епископъ Волончевскій, извѣстный литовскій писатель; онъ показывалъ собравшейся толпѣ мѣста, гдѣ горѣлъ священный огонь и гдѣ приносили жертвы, равно какъ и мѣста, гдѣ въ тѣ дни стоялъ присутствовавшій на богослуженіяхъ народъ! Епископъ просилъ на горѣ поставить крестъ. Вѣроятно, такое поощреніе исходило не разъ отъ духовенства и усиливало, конечно, предположеніе, что пилькалнисы были нѣкогда священными мѣстами. Иногда пилькалнисъ обращался въ священное мѣсто католическое, какъ вышеупомянутая гора св. Яна, въ жмудинской Кальваріи, какъ въ Прусскомъ королевствѣ знаменитая «Св. Събира» (неудачный переводъ нѣмецкаго Heiligebeil, испорченнаго Heiligereile, т. е. Святая пила), какъ, наконецъ, Св. Гора, Šventkalnis между Довмонтами и Юргайцами (въ 11 верстахъ отъ Шавель, точнѣ Jurgajciupilis). Последнее городище лежитъ надъ р. Кульпой, представляя собою окончаніе длинной и узкой цѣпи возвышеній, съ трехъ сторонъ окружено тинистой равниной, а съ четвертой соединено съ вышеупомянутой цѣпью низкимъ перешейкомъ. Издали

Рис. 4. Д. Кудины, Россіенскаго уѣзда.

Рис. 5. Юргайцы, Шавельскаго уѣзда.

оно имѣетъ видъ сѣдла, какъ большинство древнихъ городищъ. На вершинѣ выросъ настоящій лѣсъ крестовъ (рис. 5). Взобраться на нее можно по крутой тропинкѣ, обставленной нѣсколькими крестами. На верхней площадкѣ я насчиталъ 25 іюля 1902 г. 155 крестовъ; сверхъ того, тамъ находится каменная часовня съ многочисленными пожертвованіями. Эти кресты строятъ и пожертвованія приносятъ больные; иногда цѣлыя толпы собираются на св. гору, какъ это и было въ 1902 г., въ праздникъ Тѣла Господня, когда гору посѣтили крестьяне изъ Муловянъ. Тамъ, между прочимъ, была женщина, пріѣхавшая съ больною дочерью изъ мѣстности, отстоящей на разстояніи нѣсколькихъ миль. Преданіе гласитъ, что когда-то на горѣ стоялъ костелъ, который почему-то провалился въ землю. Одинъ священникъ, копая гору, нашель внутри ея св. Чашу, но сидѣвшая тамъ собака не позволила дотронуться до найденныхъ предметовъ и что-то засыпало глаза. На самой же горѣ, по разсказамъ, когда-то былъ цѣлебный источникъ.

Разсказы, будто бы подъ пилькалниси находятся провалившіеся костелы, мы слышали много разъ. Такъ, о вышеупомянутой пилѣ подъ Кудинами мы слышали на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ нея слѣдующее преданіе, интересное въ виду передѣлки народомъ дѣйствительнаго событія—посѣщенія пилькалниси епископомъ Волончевскимъ. «Ксендзъ копалъ эту гору и добрался уже до крыши, но рабочій чуть не заплатилъ жизнью. Говорятъ, что большой костелъ засыпанъ, костелъ Стараго Завѣта. Дорылись крыши костела—черепицы. Земля начала осыпаться. Тогда ксендзъ велѣлъ засыпать гору и поставить крестъ». Въ другомъ мѣстѣ, на пилуокѣ въ Бурбайцахъ (подъ Кельмами) будто бы стояла «божница». Она провалилась въ землю, и нынѣ иногда слышно подъ землей пѣніе пѣтуха. Были попытки раскопать гору со стороны р. Кроженты, по каждый разъ на слѣдующій день все оказывалось

въ прежнемъ видѣ. Люди испугались и перестали копать. Дѣлали попытки также распахать гору, но когда какой-то крестьянинъ, засѣявъ пшюкъ, явился туда нѣсколько времени спустя, то ничего не нашель, кромѣ слѣдовъ маленькой дѣтской ножки. На распаханномъ пилькалнисѣ подь Сырутышками (вблизи Кейданъ) будто бы стоялъ костель, «но, какъ говорятъ преданія отцовъ и праотцовъ, провалился въ землю вмѣстѣ съ народомъ во время богослуженія». Иногда преданіе, вмѣсто костела, упоминаетъ о барскомъ домѣ. Такъ, на пилькалнисѣ между Пеланишками и Папилишками (подь Посвитынемъ) будто бы стояла помѣщичья усадьба. Она провалилась въ землю и только въ опредѣленное время года поетъ пѣтухъ, отворяется гора, и тогда можно увидѣть замокъ. Здѣсь жена рассказчика поправила мужа, замѣтивъ, что люди говорятъ будто бы о замкѣ, но въ дѣйствительности это былъ костель. Нѣкоторые добавляють, что на горѣ жилъ жестокий «панъ», молнія его убила, а гора, отверзшись, поглотила его вмѣстѣ съ замкомъ. Еще недавно на горѣ имѣли мѣсто «грѣховныя забавы», «проводили тамъ вечера, кувыркались». Католическіе священники выступали противъ этихъ неблагопристойностей и въ виду юбилейнаго года воздвигли крестъ съ изображеніемъ. Но еще и теперь нечистая сила «бросается на крестъ» и даже что-то въ немъ попортила. По моему мнѣнію, рассказъ о томъ, что замокъ провалился, древнѣе.

Иногда пилькалнисамъ усваиваются преданія о «божницѣ», о священномъ огнѣ кальвинистовъ, іезуитовъ и древнихъ жмудиновъ. О пилькалнисѣ въ Рагиньянахъ (подь Шадовомъ, рис. 6) народъ рассказываетъ, будто бы въ этой горѣ были и пѣли *dejeves*; когда люди начали копать эту гору, онѣ начали ужасно плакать. Съ плечемъ онѣ пошли въ «Гирелки» (название лѣса по другой сторонѣ рѣки, дословно—небольшая пуца, хотя теперь въ этой мѣстности нѣтъ и слѣда пуци). Одна изъ этихъ лаумъ была будто бы великая гагана (вѣдьма). Онѣ проказничали, лаума заговорила копавшихъ гору

Рис. 6. Рагиньяны, подь Шадовымъ.

людей, и они лишились зрѣнія. «Догадываются,—гласить другой рассказъ,— что алтарь находится въ сосновой рощѣ (народъ рассказываетъ, будто бы «дейвы» тамъ закопали золотой алтарь), но никто не можетъ найти его, хотя тамъ громадныя сокровища... Костела не было, но были колдуны. Какой-то всендзъ освятилъ мѣстность, и онѣ пошли въ Гирелку. Прежде онѣ пѣли на горѣ (т. е. на пилькалниси)... Женщина рвала однажды ленъ и оставила на горѣ дитя; вечеромъ она пошла за нимъ, а онѣ его колышутъ и при этомъ поютъ. Она испугалась, вернулась одна безъ ребѣнка, а на слѣдующій день, придя назадъ, нашла дитя хорошо одѣтымъ. Другая нарочно отнесла свое; онѣ стали его качать, но когда мать пришла, нашла его мертвымъ. Вотъ что продѣлывали дейвы. Дейвы шли въ пилькалню, потому что это святое мѣсто».

Нерѣдко можно услышать легенду о священныхъ огняхъ, которые будто бы разводили на пилькалнисахъ. Источникомъ этихъ преданій, безъ сомнѣнія, является присутствіе въ городищахъ цѣлыхъ пластовъ пепла и древеснаго угля. Вѣроятно, въ силу этого обстоятельства возникло преданіе о пилѣ въ Лавинскомъ (Кальварійскій уѣздъ), будто бы на ней разводили огонь въ честь Перкуна. О пилькалниси въ Бубьяхъ (имѣніи въ 13 в. отъ Шавель) я слышалъ изъ устъ лѣсного служителя слѣдующаго рода легенду: «Старики рассказывали. Такіе люди были, что если кто хотѣлъ пойти въ костелъ въ Базильяны, то долженъ былъ принести 4 гарнца песку, если пѣшій, 5—если у него была лошадь. Если кто нуждался въ огнѣ на всю недѣлю, то бралъ священный огонь, который горѣлъ на горѣ. Онъ приносилъ жертву, давалъ хлѣбъ (тѣмъ, кто тамъ жилъ), и уносилъ съ собою огонь. Если приготовить обѣдъ на домашнемъ огнѣ—нездоровый для человѣка; если на священномъ, то болѣзнь не входитъ въ человѣка, такъ какъ будто бы такой огонь данъ отъ Бога. Его никогда не тушили, онъ горѣлъ постоянно» ¹⁾.

Чувство почтенія къ этимъ памятникамъ, насыпаннымъ руками далекихъ предковъ, проявляется особенно въ сохраненіи ихъ формы. Впрочемъ, оно не удерживаетъ крестьянъ отъ того, чтобы не искать сокровищъ. Предполагается, что каждый пилескалнасъ содержитъ въ себѣ золото; естественно, что каждыя нѣсколько лѣтъ какой-нибудь новичекъ ищетъ клада. Но остерегаются разрушать или распаивать пиле; поэтому существуютъ онѣ, какъ будто только что вчера воздвигнутыя, правильныя, съ присущей имъ формой сѣдла, съ труднымъ входомъ (такъ что въ большинствѣ случаевъ надо на нихъ караб-

¹⁾ О священныхъ огняхъ говорили мнѣ на пеляхъ въ Купишкахъ, Кудинахъ и т. д.

каться на четверенькахъ). Только этому чувству уваженія мы обязаны тѣмъ, что прошлое во всемъ своемъ величїи, какъ живое, воскресаетъ передъ нами. Въ разговорѣ обнаруживаются названія урочищъ, множество преданій на счетъ городищъ. Валукась въ Купишкахъ, 90-лѣтній старикъ, рассказывая о томъ, что нѣкогда на сосѣдней пилькалнѣ было жипісе («кучи дерева тамъ предавали огню, а жипісе само было, какъ теперъ костелы»),—замѣтилъ, что раньше не пахали пилькалниса, такъ какъ вѣрили, что первый поступившій такимъ образомъ умретъ сейчасъ. Теперь пашутъ, но бока и валъ остаются нетронутыми. Пашутъ уже лѣтъ 18. О пилѣ въ Хоронжискахъ народъ рассказываетъ, что однажды бурлаки пришли къ владѣльцу горы съ предложеніемъ копать ее. «Панъ Битовтъ имѣлъ сонъ и во снѣ услышалъ голосъ: не рой, не твои тамъ вещи. Копаль, и что-то выбросило его тогда изъ кровати». О пилькалнисѣ въ имѣніи «Спокойность» (вблизи Шавлянъ, рис. 7) мнѣ рассказывали, будто бы тамъ стоялъ языческій храмъ, и когда язычники убѣжали, то зарыли свой костелъ. «Бѣданы хотѣли купить гору для раскопки, но владѣльцу, г. Гружевскому, приснилось ночью, что если продасть гору, то со всѣмъ имѣніемъ провалится въ землю». Итакъ пилькалнисы остаются неприкосновенными; иногда они покрыты густой чащей, черезъ которую трудно пробраться и которая не даетъ возможности опредѣлить контуры горы или измѣрить ее поверхность. А если нужда заставитъ крестьянина распахать гору, то и тогда этому дѣйствію сопутствуетъ прежнее чувство уваженія: бока остаются не тронутыми; подъ пашню обращаютъ только верхнюю площадку и террасы, иногда окружающія пики. Много разъ я задавалъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ взбираются люди на вершину съ плугомъ, лошадьми и сѣменами. Отвѣтъ на это я нашелъ въ Хоронжискахъ, Билонахъ и Гейголяхъ. Картофель, сѣмена втаскивали въ корзинахъ на веревкѣ; на веревкѣ спускали внизъ и снопы. А вѣдь крестьянинъ, отказываясь воспользоваться городищемъ, лишается нерѣдко очень плодородной пашни! Тамъ каждый дюймъ земли изобилуетъ богатыми органи-

Рис. 7. Имѣніе Спокойность, Шавельскаго уѣзда.

ческими веществами: человеческая кровь, разнообразные отбросы звѣрей и кухни надѣлили землю питательными совами.

А всетаки пилескалнасы никогда въ затерянномъ прошломъ не были священными мѣстами. Народъ прекрасно сохранилъ въ памяти воспоминанія о священныхъ горахъ, которыя здѣсь носятъ обыкновенно названіе: *alkos kalnai* (хотя я встрѣтилъ и болѣе позднее названіе *ariegos kalnas*). Въ болѣе заселенныхъ мѣстностяхъ сохранились онѣ единственно только въ названіяхъ селеній *Алки*, *Алкишки*, *Алкуне*; въ западной же половинѣ Тельшевскаго уѣзда и въ смежной полосѣ Россіенскаго возносятся величаво еще и самыя горы. Такая гора, вмѣстѣ со стариннымъ кладбищемъ, существуетъ подъ Иллоками. Другая *alkos kalnas* находится отъ вышеупомянутой на разстояніи 2—3 миль подъ Салантами; у подножья ея лежитъ состоящая изъ одного только двора усадьба Алки. «Литовцы тамъ приносили жертвы», объяснила намъ крестьянка; при этомъ она перекрестилась, заявляя, что это *ragarbintas kalnas* (т. е. Благословенная гора). Третья на разстояніи тоже 2—3 миль отъ предыдущей въ лѣсахъ гр. Тышкевича, *Juškaudų alkos kalnas* (потому что лежитъ возлѣ помѣщичьей усадьбы *Juškaudai*); ее видно далеко кругомъ. Всѣ онѣ имѣютъ натуральную форму, безъ слѣдовъ воздѣйствія человѣка; это, главнымъ образомъ, холмы, въ родѣ поставленныхъ вверхъ дномъ низкихъ сосудовъ. Только въ Подевицѣ (вблизи Лавкова, Тельшевскій у.) я вынесъ впечатлѣніе, что рука человѣка оказала вліяніе на первоначальную форму. У подопвы этой горы расположено озеро длиной въ 500 сажень, шириной въ 180. Названіе озера — *Dievitis ežeris*, а самой святой горы — *Dievitis kalnas*. Одинъ мѣстный обыватель объяснилъ, что *Dievitis* произошло отъ сокращенія: *Dievotvieta* (Мѣсто бога). Въ озерѣ и на горѣ множество чудесъ. Батракъ, проходя зимой по льду озера, увидѣлъ на днѣ свѣтлаго (испускающаго сіяніе) человѣка и сильно испугался; нѣкоторые полагаютъ, что это было божество. Изъ одного мѣста на горѣ «выходитъ дымъ»; благодаря этому обстоятельству, она служитъ окрестнымъ жителямъ естественнымъ барометромъ. «Дымится, испуская клубами дымъ, какъ будто бы кто-нибудь разводилъ огонь. Если дымится, то будетъ дождь; чѣмъ сильнѣе клубится, тѣмъ сильнѣе будетъ дождь». Съ запада гору окружаетъ рѣчка *Šventupis* (Св. рѣка), съ востока — болота, идущія вдоль восточной части озера, по прозванію *Ežervitis*, т. е. озерице, мѣсто оставшееся отъ озера. Дѣйствительно, это заросшее торфомъ озеро, отдѣленное отъ сосѣдняго твердымъ перешейкомъ. Преданіе гласитъ, что *Dievitišežeris* нѣкогда именно тамъ находилось. Но озера на Жмуди переходятъ изъ мѣста на мѣсто. Однажды, когда люди сгребали сѣно, появился неизвѣстно откуда какой-то человѣкъ, вызыва-

ющій смѣхъ своей наружностью. Работавшіе начали трунить надъ нимъ: «Что за великанъ взялся». Но неизвѣстный сказалъ серьезно: «Не насмѣхайтесь, а убѣгайте». Раздался гулъ, воды озера соединились въ одно и понесли на теперешнее мѣсто. Еще дальше на востокъ по болотамъ идетъ «Кольгринда», иной интересный остатокъ старины, и пересѣкаетъ рѣчку Ишнію; это—вымощенная дорога на днѣ рѣчки и болота. Еще и нынѣ люди ѣздятъ по этой подводной дорогѣ, хотя весной переправа сопряжена съ большой опасностью. Невдалекѣ лежатъ урочища, изъ которыхъ одно, «Кривишки», указываетъ названіемъ своимъ на жилище жреца, а другое—на мѣстное Ромове (т. е. убѣжище для преступниковъ). Однимъ словомъ, передъ нами мѣсто, прежде бывшее священнымъ; гора божеская, святое озеро, святая рѣка—совокупность названій, отчасти встрѣчающихся въ сосѣднихъ Алькупяхъ (и тамъ мы встрѣчаемъ святую гору, и тамъ нѣкогда была святая рѣка). И вотъ эта святая гора, кажется, искусственной формы. Въ общемъ она представляетъ собою довольно правильный четырехугольникъ очень большихъ размѣровъ, немного понижающійся къ югу. Съ востока склонъ идетъ полукругомъ, немного возвышался, и у подножья его тянется озерище, Ežervitis. Съ запада берега не такъ круты, внизу струится рѣчка Святая, съ сѣвера лежитъ озеро. Гора нисходитъ къ нему громадной террасой, въ два этажа. Насколько кустарникъ позволилъ мнѣ рассмотреть форму горы, эти этажи очень рельефны и не могутъ быть сочтены дѣломъ случая. На половинѣ возвышенія передняя часть, обращенная къ сѣверу, отрѣзана отъ остальной части. Съ востока и запада въ нее входятъ овраги, на днѣ которыхъ трясина, и только по срединѣ тянется что-то въ родѣ сухого перешейка, соединяющаго переднюю, сѣверную часть возвышенія съ южной.

Достаточно разслѣдовать нѣсколько такихъ *alkos kalnai*, чтобы убѣдиться въ томъ, что онѣ въ самой своей основѣ отличаются отъ пилескалнисовъ всѣмъ своимъ строеніемъ, или точнѣе — полнымъ отсутствіемъ искусственныхъ формъ. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые пилькалнисы обладаютъ столь бросающейся въ глаза формой, что даже распаханные даютъ возможность опытному наблюдателю догадаться, что онѣ находятся передъ разрушеннымъ городищемъ. И потому, наперекоръ народнымъ преданіямъ, мы рѣшительно заявляемъ, что ни одинъ изъ вышеупомянутыхъ до сихъ поръ пилескалнисовъ не былъ мѣстомъ культа: ни Святая гора подъ Юргайцами, ни *šaulkalnis* подъ Кудинами.

Установивъ такимъ образомъ точку зрѣнія на вопросъ о религіозномъ назначеніи пилескалнисовъ, мы становимся передъ другой задачей—опредѣлить категорию пилькалнисовъ и происхожденіе каждой изъ нихъ.

III.

Напрасно мы искали бы въ народныхъ преданіяхъ указаній на то, въ какую эпоху пилескалнасы были воздвигнуты. Изъ нихъ многія называются *Шведскими* горами; болѣе образованные классы особенно часто прибѣгаютъ къ этому названію, нерѣдко не зная даже о народномъ названіи: для нихъ пилескалнась только «Шведская гора». Я нашелъ въ одной только мѣстности надъ р. Невяжей, на поляхъ не существующаго болѣе поселка Ламайкишки, преданіе о мѣстномъ пилескалнасѣ (впрочемъ, окончательно разрушенномъ), что эта гора «отъ времени войны жмуди съ литвой». Впрочемъ въ Лопоняхъ и въ Вайдагѣ мнѣ говорили, что пилескалнасы—это крѣпости временъ крестовощевъ, но какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ оказалось, что рассказывающіе вычитали это у Довбонта. Народная традиція иногда что-то говорить даже о войнѣ 1812 года, о французахъ, кои шапками сыпали горы.

Однимъ словомъ, если мы желаемъ разслѣдовать начало и прошлое пилескалнасовъ, мы должны отъ народа и его преданій обратиться къ другимъ источникамъ,—къ самымъ памятникамъ. Ихъ форма нерѣдко говоритъ за себя; но вообще это указаніе не достаточно, и мы должны приняться *раскапывать* горы и разслѣдовать найденные тамъ вещественные остатки. И вотъ изъ одной и даже двухъ сотенъ разслѣдованныхъ мною въ послѣдніе года пилескалнасовъ на первый же взглядъ выдѣляются двѣ характерныя группы: одну составляютъ обозы, окруженные валомъ, иногда даже нѣсколькими рядами идущихъ параллельно валовъ, другую—правильныя горы, издали имѣющія форму сѣдла. Каждая изъ этихъ категорій является результатомъ опредѣленныхъ стратегическихъ сооруженій и приемовъ.

Изъ массы извѣстныхъ мнѣ пилескалнасовъ-обозовъ особое вниманіе обращаютъ на себя военные памятники подъ Купишками, въ цѣпи холмовъ

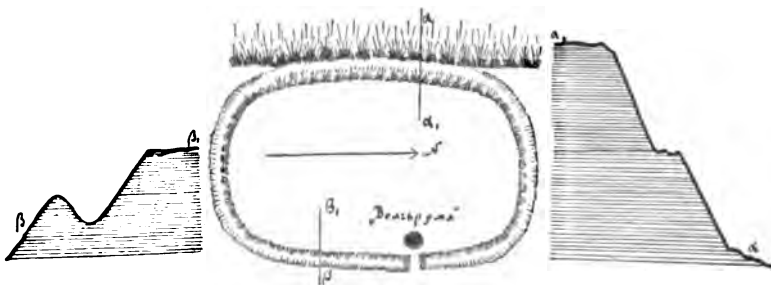

Рис. 8. Купишки (планъ и вертикальные разрѣзы).

Спрудье подъ Повендонемъ и, наконецъ, славная Гирждута. Размѣры этихъ обозовъ гораздо больше размѣровъ горъ, имѣющихъ форму сѣдла. Обозъ въ Бупишевахъ (рис. 8) имѣетъ въ окружности вдоль верхняго края около 400 шаговъ, вдоль верхняго края вала и террасы—около 500 шаговъ. Въ стратегическомъ отношеніи это мѣсто превосходно. Обозъ находится на возвышеніяхъ лѣваго берега рѣчки Лавены; онъ отовсюду окруженъ низкими болотистыми оврагами, а съ сѣвера отрѣзанъ ручьемъ Ауештупись, притокомъ сосѣдней Лавены. Форма его—удлинненный овалъ, понижающійся къ Лавенѣ большой террасой; съ другихъ сторонъ онъ окруженъ высокимъ валомъ; между самимъ обозомъ и валомъ идетъ глубокій и хорошо сохранившійся ровъ. Народное преданіе гласитъ, что въ горѣ похоронены войны, но въ то же время по однимъ это *zínise*, по другимъ пильбалнисъ, насыпанный шведами. Гора эта до 1830 г. не обросла еще травой, какъ будто ее только что копали, и очень вѣроятно, что она представляетъ собой памятникъ сравнительно позднихъ временъ.

Обозъ подъ Повендонемъ, находящійся на возвышенной цѣпи холмовъ, носящихъ названіе Спрудье, лежитъ на восточномъ кругѣ возвышенности; неправильная форма его, кажется, сохранила вполне первоначальный свой видъ и представляетъ отрѣзанную часть холма. Окружность верхняго края длиной около 200—210 шаговъ. Обозъ со всѣхъ сторонъ окруженъ ровомъ, который достигаетъ наибольшей глубины въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно было искусственными приемами отдѣлить край цѣпи отъ материка ея и укрѣпить его. Валъ въ этомъ мѣстѣ тоже достигаетъ наибольшей высоты (фиг. 9—11). Съ юго-восточной стороны видны, въ разстояніи 50 шаговъ, остатки другого разрушеннаго вала. Обозъ господствуетъ надъ окрестностью — низменностью, на которой серебрятся воды нѣсколькихъ озеръ. На горѣ, конечно, «жили шведы», «не войско, но сами шведы», тамъ у нихъ были подземелья и

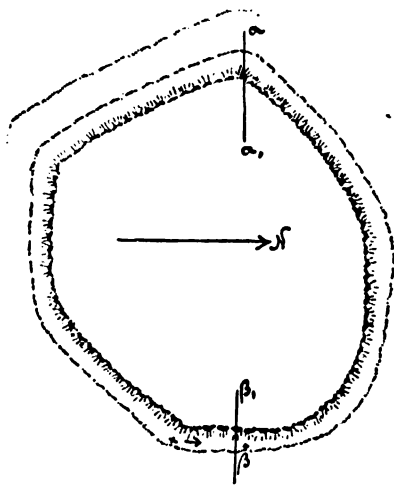

Рис. 9. Спрудье (планъ обоза).

Рис. 10. Спрудье (разрѣзъ валовъ).

Рис. 11. Спрудье (валъ и ровъ).

до сихъ поръ еще гдѣ-то сохранились ворота; эти шведы «нападали на людей и коней и наносили уцербъ всѣмъ».

Третій обозъ, находящійся на Гирждутѣ, принадлежитъ къ наибольшимъ, видѣннымъ мною. Онъ имѣетъ видъ очень удлиненаго овала. Окружность верхняго края длиной 400 шаговъ съ лишнимъ, наибольшая длина около 180 шаговъ. Кругомъ обоза идетъ валъ, только въ одномъ мѣстѣ разрушенный а съ сѣвера еще другой, заключающійся внутри предыдущаго; при этомъ тамъ существуетъ что-то въ родѣ сторожевого поста. Обозъ на Гирждутѣ, подобно обозу на Спрудьѣ, представляетъ собой отрѣзанный отъ цѣпи мысъ (рис. 12—14).

Всѣ эти обозы, какъ на Гирждутѣ, такъ и на Спрудьѣ, производятъ впечатлѣніе укрѣпленныхъ мѣстъ болѣе позднихъ временъ, когда уже стали пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Онѣ въ самой своей основѣ отличаются отъ древнихъ укрѣпленій, выдавшихъ передъ собой вооруженные отряды меченосцевъ и крестоносцевъ, а, можетъ быть, сраженія и еще болѣе раннихъ временъ. Историческіе документы несомнѣннымъ образомъ доказываютъ тождество нѣко-

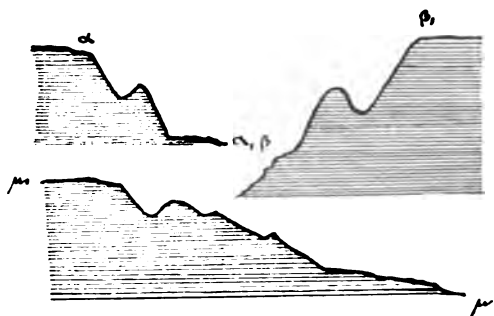

Рис. 12. Гирждута (вертик. разръвъ валоу).

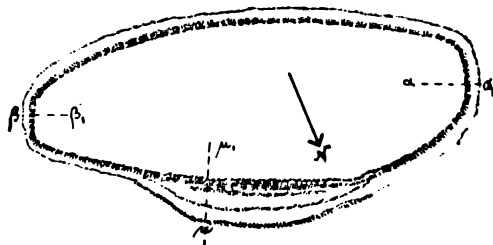

Рис. 13. Гирждута (планъ обоза).

Рис. 14. Гирждута (видъ съ горы).

торыхъ пильвалнисовъ съ castra и prorigpasula, о которыхъ говорятъ лѣтописцы крестноносцевъ. Да и само мѣстоположеніе пилескалласовъ другое; обыкновенно они построены надъ водой, часто окружены болотами, очень рѣдко въ полѣ; но и въ этомъ случаѣ всегда, гдѣ пилескалласъ, вблизи найдется высохшая рѣчка или болото. Обыкновенно валовъ нѣтъ у подножія; я рѣдко встрѣчалъ пилескалласы, окруженные дѣйствительными валами, хотя мѣстами существуютъ насыпи, которыя можно считать чѣмъ-то въ родѣ валовъ. Укрѣпленіями здѣсь являлись болота, рѣчки. Городище само отличается своей правильной формой (рис. 15—17 воспроизводить переднюю, т. е. самую высокую сторону нѣсколькихъ пильвалнисовъ). Обыкновенно это довольно правильный овалъ. Бока бываютъ обыкновенно вышиной въ одинъ-два десятка метровъ и идутъ къ основанію подъ угломъ въ 45° , и даже еще болѣе круто. Военное значеніе пильвалниса обусловливалось этой высотой и крутостью, но не валами. Взобраться на пилескалласъ для солдата болѣе поздней эпохи нисколько не было шуточнымъ

Рис. 15. Подевайцы, близъ Хвейданъ.

Рис. 16. Попеляны, Шавельскаго уѣзда.

дѣломъ, хотя и не представляло столько затрудненій, какъ для закованнаго въ панцырь крестоносца; защищать же такую крѣпость можно было бревнами и камнями, о чемъ передаетъ Николай изъ Ярошина около 1264 г. въ описаніи осады Гродны:

Jene dort inbinnen
menlich stebten widir
werfende hernider
in verlichem donen
phile, steine, ronon.

Рис. 17. Вубы.

Валы внизу до нѣкоторой степени даже мѣшали бы защитѣ. Кромѣ того, пилескалнасы рѣдко господствуютъ надъ окрестностью. Въ Рагиньянахъ, Бубьяхъ, Юргайцахъ, подъ Бейсаголой, въ Трейгахъ и во многихъ другихъ мѣстахъ легко можно было съ сосѣднихъ холмовъ обстрѣливать изъ пушекъ меньшаго калибра и изъ мушкетовъ гарнизонъ пилескалнаса: ихъ

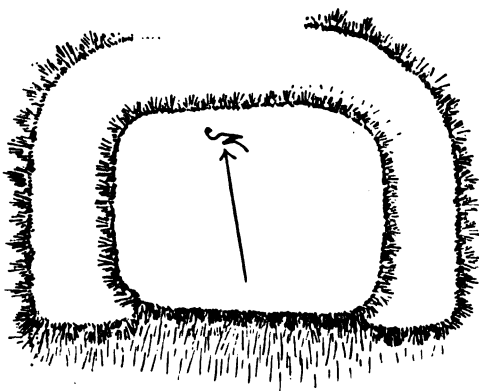

Рис. 18. Гейголы, Вилькомирскаго уѣзда.

верхушка находится на одномъ уровнѣ съ сосѣдними холмами и видна изъ нихъ какъ на ладони. Всѣ эти укрѣпленія съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія имѣли сравнительно небольшое стратегическое значеніе. Зато укрѣпленія на Спрудѣ и на Гирждутѣ господствуютъ надъ окрестностями въ полномъ смыслѣ этого слова; взять ихъ можно только со штыкомъ въ рукѣ, но не обстрѣливаніемъ; въ то же время при употребленіи холоднаго оружія они не могли помѣшать побѣдоносному отряду рыцарей, такъ какъ на нихъ, пожалуй, можно въѣхать верхомъ на лошади. Вмѣсто валовъ пилькалнисы имѣютъ часто кругомъ террасы, и само укрѣпленіе нерѣдко представляетъ собою постройку изъ земли въ нѣсколько этажей. Въ Гейголахъ (рис. 18 и 19) терраса окружаетъ пилу съ трехъ сторонъ, подъ Медвіаголой существуетъ съ одной стороны что-то въ родѣ громаднаго фронтонна (рис. 20), въ Билонахъ можно различить 2 этажа террасъ, и только на второмъ собственнo этажѣ находится пилескалнасъ. Сама форма пилескалнаса, повторяющаяся въ многихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ, все-таки въ общемъ одна и та же. Чувствуешь здѣсь, что человѣкъ придавалъ холмамъ опредѣленную, всегда одну и ту же форму, въ то время какъ въ укрѣпленіяхъ болѣе поздняго времени природная форма холма сильно сохранилась: человѣческая рука

Рис. 19. Гейголы.

Fig. 2. Местность близ урочища.

Вид на местность близ урочища. Видны холмы и урочища. Рельеф местности близ урочища отличается значительной неровностью. Гораздо выше, чем в других местах, встречаются холмы. Вдоль южного склона холмов и урочища не встречаются. Эти холмы формируются в результате эрозии. Но лишь в последние годы и переходят к заключению, что в результате эрозии в результате эрозии (напр. в результате эрозии). Формируются холмы без образования урочища и является результатом эрозии. В результате эрозии холмы становятся более высокими, возвышаются на склонах холмов. В результате эрозии холмы становятся более высокими, возвышаются на склонах холмов. В результате эрозии холмы становятся более высокими, возвышаются на склонах холмов.

В результате эрозии холмы становятся более высокими, возвышаются на склонах холмов. В результате эрозии холмы становятся более высокими, возвышаются на склонах холмов. В результате эрозии холмы становятся более высокими, возвышаются на склонах холмов.

Fig. 3. Попеляны, Шавельского уезда.

формы ведутъ къ другому. Прежде всего сюда надо отнести пилескалнасы, которыми пользовались войска въ болѣе позднее время, измѣняя ихъ первобытную форму. Образцомъ можетъ служить «Сладкая гора» подѣ Шавлями (на самомъ дѣлѣ «Солдатская гора»). Многіе факты свидѣтельствуютъ о томъ, что это старинный пилескалнасъ, но тоже не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ были шведы; существуютъ еще ровъ и валъ. Шведскіе отряды находили на многихъ пиляхъ удобное для себя мѣстопробываніе, такъ что народныя преданія, называя эти горы шведскими горами, не ушли далеко отъ дѣйствительности. Я нашелъ на пилѣ въ Гондынгѣ ¹⁾ мѣдную пряжку; мнѣ рассказывали также о найденномъ тамъ каменномъ топорѣ, и одновременно съ тѣмъ крестьянинъ показывалъ мнѣ найденную въ пилѣ серебряную прусскую монету 1733 г. Шведы иногда даже укрѣпляли старинныя позиціи новыми валами, сообразно съ требованіями огнестрѣльнаго военного искусства. Изъ числа такихъ пилескалнасовъ укажу урочище вблизи мѣстечка Сурвиллиши. На крутомъ берегу рѣки Ляуды, на горизонтѣ селенія Бакайнѣ, находится «пиликойня». Мелкопомѣстный владѣлецъ г. Швейковскій, которому я многимъ обязанъ, рѣшительно заявилъ—и его мнѣніе мы можемъ считать народнымъ,— что «на пилескалнасѣ вблизи Сырутышекъ, расположенномъ въ разстояніи десяти верстъ отъ Бакайнѣ, находился костель, который провалился. Что же касается Бакайнѣ, то тамошняя пиликойня сохранилась со временъ войны, кажется, со шведами». Мнѣ думается, что именно объ этомъ мѣстѣ говоритъ «Starożytna Polska» подѣ рубрикой «Sasy»: «Саксонцы съ помощью мѣстнаго населенія воздвигли здѣсь укрѣпленія противъ шведовъ во времена Карла XII» ²⁾. Мѣстоположеніе укрѣпленія превосходно. Въ этомъ мѣстѣ Ляуда дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ почти подѣ прямымъ угломъ и подходитъ къ набережнымъ холмамъ, образующимъ тамъ полуостровъ, имѣющій видъ ботинки съ очень длинной подошвой и узкимъ голенищемъ. Вдоль голенища видны слѣды разорваннаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ вала (рис. 23), извѣстнаго подѣ названіемъ Aželie (?); валъ, вдоль по своему хребту длиной въ 100 шаговъ, отрѣзываетъ полуостровъ отъ материка; весьма возможно, что нѣкогда передъ валомъ былъ ровъ (нынѣ тамъ находится дорога); вообще склонъ очень крутъ. Собственный пилескалнасъ (рис. 22 и 24), длиной въ 22 саж., отдѣляетъ длинную ступню основанія въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ ботинкѣ начинается голенище, и идетъ перпендику-

¹⁾ Объ этой мѣстности упоминаютъ документы 1253 г., называя ее Gandingen.

²⁾ Baliński i Lipiński, „Starożytna Polska“ (изд. II, томъ IV, 378).

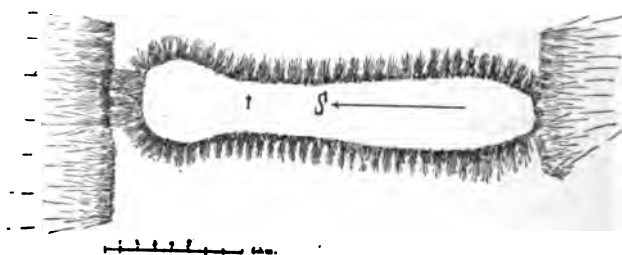

Рис. 22. Бакайни (планъ пилескалнаса).

лярно къ подошвѣ. Онъ поднимается на 5—6 саж. надъ поверхностью основанія, а такъ какъ обоими концами подходит близко къ обрыву, то съ обѣихъ сторонъ передъ глазами настоящая пропасть; съ вершины пилескалнаса до подошвы около 13 сажень склона подъ очень острымъ угломъ. Наибольшая ширина верхней поверхности пилескалнаса около 5, наименьшая 4 саж. Эта

Рис. 23. Бакайни (валъ).

насыпь слишкомъ широка для того, чтобы быть валомъ, съ другою стороны крайне узка въ сравненіи съ древними пилескалнасами (рис. 22—25). Дѣло можетъ быть разрѣшено только при разрытіи пили, но названіе «Сасы» не имѣетъ ничего общаго съ саксонцами и, вѣроятно, происходитъ отъ того же корня, что и *Sassovia* въ Пруссіи. Германъ изъ Вартбурга ¹⁾ уже въ 1372 г., когда меченосцы пошли походомъ противъ жмудскаго удѣла *Eginten*, вспо-

Рис. 24. Бакайни (пилескалнаса).

¹⁾ *Scriptores rerum prussicarum*, II, 101.

Рис. 25. Вакайни (общій видъ).

минаеть о нихъ: «terre in eo: Lauden, Kniep, Burgve, Linckove, Sassen». Коментаторы Германа нашли Лауду и Линково; неизвѣстные имъ Сасы находились близъ пилескалнаса. Что же касается Бурвѣ, то это — лежащее на противоположномъ берегу Невѣжи селеніе Борвеле. Значить, названіе существовало уже тогда, когда жмудь даже не слыхала о германскихъ саксонцахъ.

Существуетъ еще одна категорія пилескалнасовъ, которые относятся, безъ сомнѣнія, тоже къ древнему періоду. Пилескалнасы этой категоріи обыкновенно находятся надъ рѣками, главнымъ образомъ или на полуостровахъ, образуемыхъ поворотами (въ Селянахъ, подъ Куршанами, въ Гондынгѣ, въ Горждахъ), или на выступахъ, образуемыхъ сліяніемъ рѣки или ущелья съ другой рѣкой. Довольно часто случается, что рѣки сходятся подъ крайне острымъ угломъ, и между ними находится крутая узкая возвышенность, высотой нерѣдко въ 10—20 метровъ надъ уровнемъ воды. Такой видъ поверхности облегчалъ постройку. Выравнивали бока и отдѣляли отъ основанія возвышающійся надъ устьемъ мысъ, со стороны основанія рыли канаву и насыпали что-то въ родѣ вала. Особенно часто можно встрѣтить такіа крѣпости, горизонтальное сѣченіе которыхъ треугольнигъ, въ районѣ рѣки Вардавы (напр. въ Вайдагахъ вблизи Гавръ, Тельшевскаго уѣзда, рис. 26). Я встрѣтилъ ихъ также и въ Гиволяхъ надъ Вырвитой (Тельш. уѣздъ), въ Полавеняхъ (Вилькомирскій уѣздъ). Труднѣе всего отыскать именно такого рода пилескалнасы. Довольно часто я, несмотря на помощь жителей, находилъ ихъ только послѣ продолжительныхъ поисковъ, такъ какъ нерѣдко крестьяне не знали хорошо сами, гдѣ находится пилескал-

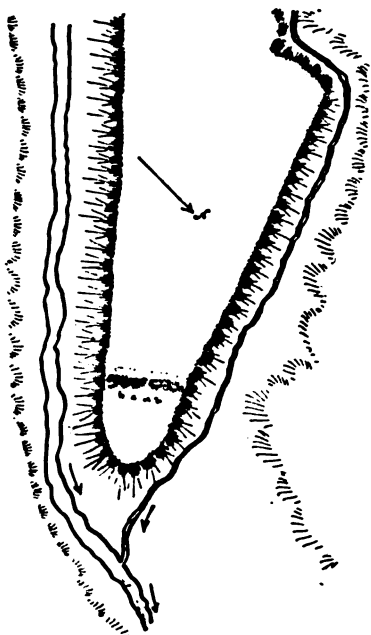

Рис. 26. Вайдаги, Тельшевскаго у.

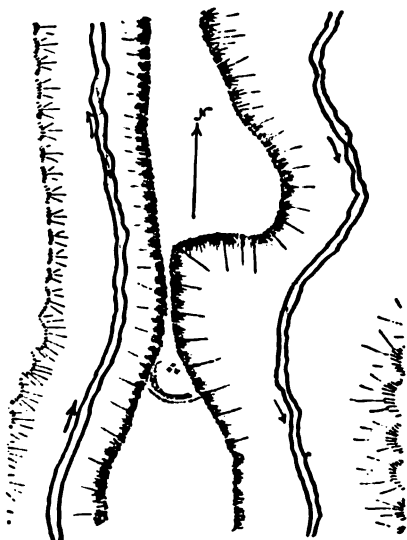

Рис. 27. Рымоли.

насть, хотя знали объ его существованіи; вся возвышенность тамъ извѣстна подъ названіемъ пила. Привыкнувъ къ правильной рельефной формѣ пилескалнасовъ-сѣдель, я видѣлъ тутъ предъ собой съ удивленіемъ ровное пространство, пока не пришелъ къ убѣжденію, что надо итти на выступъ. Во время этихъ поисковъ особенно сильно въ моей памяти запечатлѣлась слѣдующая экскурсія. Я узналъ подъ Сядами, что вблизи существуетъ *Rumolių ušpile*. *Ušpile* обозначаетъ мѣсто по ту сторону пила, подобно тому, какъ *rapile*—«возлѣ пила». Но мѣстные старожилы мнѣ заявили, что тамъ нѣтъ никакой пила, а есть только *ušpile*—пустое пространство, частью распаханное, частью поросшее лѣсомъ. Проѣхавъ версту, мы останавливаемся, и проводникъ ведетъ насъ вдоль длиннаго полуострова, образованнаго изгибомъ рѣки Вардавы. Полуостровъ суживается: наконецъ, на разстояніи 100 шаговъ идетъ узкій проходъ, по которому съ трудомъ можетъ пробраться одинъ человѣкъ; съ обѣихъ сторонъ обрывы. Внезапно проходъ расширяется и переходитъ въ настоящій полуостровъ, обросшій лѣсомъ. У входа масса крестовъ. Мы идемъ еще сто, двѣсти шаговъ—перешеекъ переходитъ въ безформенную бутылку. «Это *ušpile*, говоритъ проводникъ».—«Гдѣ же пилескалнасъ?—«Его нѣтъ, есть только *ušpile*». Я возвращаюсь назадъ, чтобы отыскать то, чего нѣтъ, а что должно быть. Въ концѣ концовъ мы находимъ вблизи входа остатки вала, а въ чащѣ лѣсной—валъ,

идушій полукругомъ къ другому краю мыса. Передъ нами кругообразный обозъ защищаемый валомъ и обрывомъ (рис. 27). Определить время этого сооруженія я не берусь.

IV.

Жмудскій народъ указываетъ иногда на то, что между *pile* и *pileskalnas* есть разница. Это сознаніе очень незначительно, но всетаки существуетъ. Даже съ точки зрѣнія филологіи нельзя смѣшивать *pile* съ *pileskalnas*. Слово *pile* происходитъ отъ глагола *pilti* (сыпать), которому, можетъ быть, соответствуетъ греческое *πόλις* ¹⁾. *Pile* дословно—насыпь, въ переносномъ значеніи—городъ. Это обстоятельство бросаетъ яркій свѣтъ на древніе обычай литвы: центры поселенія появлялись на насыпяхъ. А такъ какъ тамъ много возвышеній, на которыхъ можно было бы строить такіа поселенія, не затрачивая работы на насыпи, то надо придти къ заключенію, что онѣ были воздвигнуты на болотахъ, подобно террамарамъ Италіи и *scallopes* Шотландіи и Ирландіи. Возможно, что удастся, при старательныхъ археологическихъ разслѣдованіяхъ, найти слѣды болѣе древнихъ еще селеній — палафитовъ. Во всякомъ случаѣ во время нашихъ поисковъ намъ посчастливилось найти очень древнюю насыпь въ Гальведишкахъ подъ Куртовянами, «*pilelike*», твердое и сухое мѣсто, окруженное трясиною, заключенною со всѣхъ сторонъ между холмами. Небольшая тропинка ведетъ къ пилике. Оно длиною въ 136 шаг., шириной въ 32, на томъ же почти уровнѣ, что находящаяся кругомъ трясины. «Это не пилькалнисъ, а пилике», повторялъ съ раздраженіемъ крестьянинъ, когда я нарочно прибѣгнулъ къ первому термину. «Это—пилике; люди выдумали, что пилькалнисъ; пиле находится подъ Лукниками, у насъ только болота, источники, большіе лѣса, долины безъ конца, горы, но пилькалниса нѣтъ». Вотъ такіа насыпи въ трясилахъ были гораздо болѣе безопаснымъ убѣжищемъ, чѣмъ лѣса и холмы. Во всякомъ случаѣ жизнь древней жмуди скорѣе сосредоточивалась въ болотахъ, чѣмъ на твердой землѣ.

Пилескалнасъ (или пилькалнисъ)—это городская гора, т. е. гора, возвышающаяся надъ городомъ, точнѣе сказать—надъ насыпью, греческое *ἀκρόπολις*. Былъ онъ сначала лишь частью насыпи, ея уврѣпленіемъ. Только гораздо позже пиле и пилескалнасъ слились въ одно, и ихъ стали противопоставлять селенію у основанія насыпи—такъ называемому *parile* (*suburbium*). Таковую форму поселеній мы встрѣчаемъ на Жмуди въ эпоху борьбы съ ерестоносцами.

¹⁾ *Pictet* сближаетъ *pile* съ греч. *πόλις*, какъ и *I. Басановичъ* («*Aprie senoves Lietuvos ruilis*, стр. 6) и др.

Лѣтописи крестоносцевъ говорятъ часто о литовскихъ *castra* и *procurpaciā*. Этимъ названіямъ въ современныхъ переводахъ на нѣмецкій яз., напр. въ стихотворной лѣтописи Николая изъ Ярошина, соответствуютъ слова: *burg*, *vestin*, *huis* (*hus*), или, въ рѣдко приводимыхъ литовскихъ названіяхъ, *pile* и *pil* (напр. *Parssenpil* = *hus* *Parssen*). Очень часто у основанія такого *castrum* существуетъ селеніе: *praeburgium* или *subburgium* (въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ — *vogburg*, напр. у основанія Юнигеды, кажется, теперешняя Велона). Литовцы построили эту крѣпость въ 1291 г. Уже въ 1293 г. мы находимъ подъ Юнигедой два *suburbia*: одно на горѣ, другое въ долинѣ, въ ту пору сожженные крестоносцами. Дѣло происходило зимой. Но, вѣроятно, не требовалось большихъ усилій для того, чтобы вновь построить селеніе, такъ какъ уже въ іюлѣ того же года крестоносцы вторично сожигаютъ предмѣстья Юнигеды. То же самое произошло и въ 1298, 1315, 1317, 1318 и 1319 годахъ. Въ эпоху между 1307 и 1315 г. Рагницкій комтуръ поднимается вверхъ по рѣкѣ Юрѣ и на разсвѣтѣ достигаетъ *castrum* *Putenicka*; пользуясь тѣмъ, что населеніе крѣпости погружено въ глубокій сонъ, онъ входитъ въ *subburgium* и перебиваетъ или беретъ въ плѣнъ жителей, за исключеніемъ успѣвшихъ убѣжать въ крѣпость. Само селеніе онъ опять обращаетъ въ пепелъ. Съ тѣхъ поръ крестоносцы постоянно дѣлаютъ набѣги на Путеники. Осенью того же года послѣ сбора жатвы жмудинами крестоносцы сожигаютъ *praeburgium* крѣпости, а вскорѣ нѣкій Спудо, человекъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ вышеупомянутой крѣпости, тайно отпираетъ ворота крѣпости крестоносцамъ, которые предають пламени какъ самую крѣпость, такъ и *subburgium*. Около 1328 г. мы находимъ новое извѣстіе о Путеникахъ. Крестоносцы совершаютъ походъ противъ *castrenses* de *Putenicka*, куда наканунѣ похода собралось до 200 гостей. По своему обыкновенію, рыцари напали раннимъ утромъ, когда всѣ спали; не обращая вниманія ни на возрастъ, ни на полъ, они перерѣзали всѣхъ спящихъ и сожгли *praeburgium*. Встрѣчаемъ еще болѣе интересныя подробности по отношенію къ крѣпости Онкаумъ. Онкаймскій *castrensis*, нѣкій Драуко, желая отречься отъ язычества, въ 1302 г. рѣшается выдать крѣпость врагамъ своей родины. Крестоносцы подходятъ къ Онкайму ночью, когда Драуко стоялъ на стражѣ. Онъ отпираетъ ворота крестоносцамъ, которые сожигаютъ крѣпость вмѣстѣ съ *subburgium*. То же происходитъ и въ 1305 г., когда Ордену передаетъ крѣпость другой *castrensis*, Свиртилъ. Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что въ *castrum* находился постоянный гарнизонъ и что на ночь разставлялись сторожевые посты. *Dusburg* рассказываетъ, что около 1316 г.

80 литовцевъ, назначенныхъ охранять крѣпость Биссены, покидаютъ свои посты, а на ихъ мѣсто прибываютъ другіе; крестоносцы, узнавъ, что гарнизонъ по окончаніи сторожевой службы оставить крѣпость, ожидаютъ его, затѣмъ овладѣваютъ крѣпостью и сожигаютъ ее.

Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что по крайней мѣрѣ въ пограничныхъ крѣпостяхъ былъ постоянный гарнизонъ, въ извѣстные промежутки времени смѣняемый, и что вблизи пилькалниса находились suburbia. Я не былъ еще въ Велонѣ, чтобы на мѣстѣ осмотрѣть гору и долину, въ которой находились suburbia; другихъ такихъ мѣстностей мнѣ также не посчастливилось до сихъ поръ отыскать. Но во время своихъ изслѣдованій я убѣдился, что въ окрестностяхъ многихъ пилькалнисовъ существуютъ урочища и другія мѣста, составляющія съ пилькалнисомъ одно цѣлое. Особенно много интересныхъ подробностей мнѣ посчастливилось найти въ окрестностяхъ Лавкова. Въ имѣніи Бурбишки, вблизи озера Paršezeris, я отыскалъ крѣпость Parsepil¹⁾, упоминаемую въ Wegeweiser'ахъ крестоносцевъ. Насыпь теперь уже распахана. Она находится на краю большого холма, окруженнаго повсюду трясинной; холмъ узкимъ перешейкомъ соединяется съ сухимъ материкомъ. На другомъ концѣ холма, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ старинной крѣпости, находится Sargūhalnas, — «Сторожевая гора». Преданіе гласитъ, что тамъ постоянно находилась стража, которая разводила костеръ (degino šatris) всякій разъ, какъ замѣчала подобный огонь въ извѣстномъ ей направленіи. Когда же пламя поднималось вверхъ на Парсепилѣ, тогда, говорятъ, зажигали костеръ и на знаменитой на всю Жмудь горѣ Шатри. Suburbium, вѣроятно, находилось по срединѣ между сторожевой горой и пилькалнисомъ. На разстояніи приблизительно одной мили отъ Parsepil'u находится селеніе Трейги. Тамъ лежитъ

Рис. 28. Трейги, Тельшевскаго уѣзда.

¹⁾ Обращаемъ вниманіе на слово пиле, сохранившееся въ документахъ крестоносцевъ.

одинъ изъ наиболѣе сохранившихся пилькалнисовъ (рис. 28); онъ имѣетъ видъ амфитеатра, съ сѣвера подходящаго къ ущелью, по другой сторонѣ котораго находится гора Atžvalgine, т. е. гора «разсматриванія», «выслѣживанія». На разстояніи $\frac{3}{4}$ в. на востокъ отъ него находится гора Sargute и имѣніе Sarvite (= Sarguviete), названія которыхъ указываютъ тоже на обычай стражей. Здѣсь тоже между пилькалнисомъ и сторожевой горой были, вѣроятно, расположены suburbia и praecuria. Также и Гондынга позволяетъ воспроизвести древне-жмудскіе обычаи. Тамъ существовалъ городъ, называемый въ документахъ XIII в. Gandungen; въ XVI в. существовалъ еще уѣздъ того же названія. Теперь это глухое, пустынное мѣсто съ мельницей Гондынга, на р. Бобрунгѣ. Рѣка дѣлаетъ въ глубокомъ оврагѣ нѣсколько поворотовъ; на образованномъ этими поворотами полуостровѣ, въ одномъ изъ краевъ его возвышается холмъ въ 500 шаговъ въ окружности. Это древнее pile, теперь уже распаханное; почва на немъ такъ плодородна, что «цѣлые годы не нуждается въ удобреніи». Вся пиле, не подлежащая сомнѣнію, была населена. Что же касается пилескалнаса, забытаго народнымъ преданіемъ, то онъ находится на сѣверномъ краю обрыва; очень вѣроятно, что $\frac{1}{2}$ его осыпались въ рѣку. Въ Подевайцахъ существуетъ пространство въ нѣсколько морговъ, которое ограничено съ одной стороны долиной рѣки Юры, съ другой—оврагомъ, въ которомъ струится ручей Друскиня; надъ нимъ господствуетъ вершина пилькалниса. Оно было, быть можетъ, мѣстомъ, на которомъ стоялъ suburbium (рис. 15 и 29).

Все то, что въ лѣтописяхъ крестноосцевъ называется castrum и suburbium, составляло одно цѣлое; при этомъ у одного края возвышался пилькалнисъ, охрана котораго поручалась поочередно окрестному населенію, у другого же гдѣ-то находилась сторожевая гора. Во главѣ гарнизона стоялъ сарі-

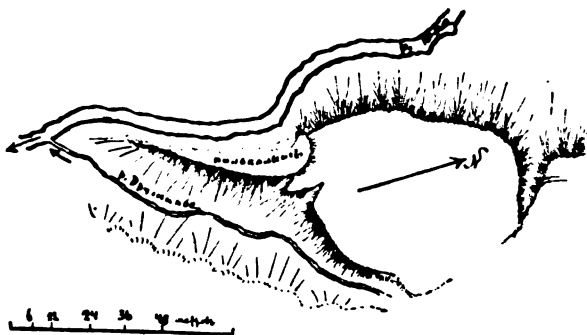

Рис. 29. Подевайцы.

тапеус; онъ, вѣроятно, все время оставался на пилькалнисѣ. Въ районѣ большаго селенія или вблизи его существовали мѣста культа, или кладбища—alkos kalnai. Такая гора находится, напр., вблизи пилы въ Медвіаголѣ и при дер. Девонишки (Поневѣж-

сваго уѣзда). Самъ пилькальнисъ былъ прежде всего вѣрпостью. Но размѣры его были слишкомъ не велики, чтобы можно было допустить на немъ значительное количество хижинъ.

Размѣры измѣренныхъ нами нѣкоторыхъ пилькальнисовъ слѣдующіе:

	Окружность въ шагахъ.	Наибольшая длина верхней поверхности.	Наибольшая ширина верхней поверхности.
Бакайни	?	50 метр.	8—9 метр.
Бейсагола	210	?	?
Билоны	180	?	?
Бубье	260	55 »	30 »
Бурбайце	?	36 »	?
Гейголе	116	?	?
Гегужкальнисъ	?	34 »	22 »
Януляйце	106	22 »	?
Юргайце	?	36 »	18 »
Ивангяны	около 230	?	?
Юшкайце	» 140	25 »	10—12 »
Кальварія	223	50 »	?
Борцяны	225	50 »	22—23 »
Лейбишки	?	30—31 »	16 »
Лопонье	200	—	—
Медвіагола	330	102 »	30 »
Міегі	205	80 шаговъ	42 шаг.
Папилале	180	34 метр.	?
Пеянишки	?	50 »	25 метр.
Пиляны	236	?	?
Погирждуце	?	30 »	13 »
Попеляны	?	64 »	30 »
Селяны	150	30 »	?
Кудины	?	56 »	17 »
Вильже	141	32 »	?
Вадаге	?	38 »	?
Ведеры (амфитеатръ)	76 м.	?	?

Полагая на каждый кв. метръ по одному человѣку, мы получимъ даже для большихъ вѣрпостей только 1200—1600 чел. (за исключеніемъ Медвіаголы).

Въ виду этого кажутся сильно преувеличенными числа, приводимыя въ лѣтописяхъ. По послѣднимъ на Медвіаголѣ въ 1329 г. нашло убѣжище до 6000 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ. Между тѣмъ, тамъ могли найти убѣжище не болѣе 3000 чел., сверхъ того на террасѣ 600. Въ Nawenpil'ѣ будто бы было до 3000 чел., въ Pullen—4000. Эти числа преувеличены, развѣ что допустить, что женщины и дѣти находились вблизи, но внѣ крѣпости. За то числа, относящіяся къ постоянному гарнизону, болѣе правдоподобны и, соотвѣтственно съ этимъ, гораздо скромнѣе.

Пилькалнисы, вѣроятно, были окружены частоволомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ упоминанія объ отпираниі крестоносцамъ воротъ измѣнниками. На горѣ находились укрѣпленныя постройки. Объ этомъ можно судить на основаніи нѣмецкихъ названій, къ которымъ прибѣгали современные переводчики для передачи латинскихъ *castra* и *propugnacula*. На ряду съ терминами: *vestin* и *burg*, они прибѣгаютъ еще къ двумъ замѣчательнымъ словамъ, а именно: *hûs* или *hûz*, т. е. домъ, и *burgvride*, т. е. деревянная башня для защиты. Тамъ жилъ *caritaneus*, а раньше, можетъ быть, *reguli*, которыхъ *Dusburg* насчитывалъ на Жмуди нѣсколько десятковъ. Что эти постройки были изъ дерева, о томъ свидѣлствуютъ заявленія лѣтописцевъ, что такой-то *castrum* былъ сожженъ до основанія, равно какъ и громадныя пласты угля, которые много разъ были находимы мною во время раскопокъ. Мѣстами возвышались строенія изъ болѣе прочнаго матеріала — «замки»; но ихъ не было на Жмуди; по крайней мѣрѣ, я до сихъ поръ не наткнулся на ихъ слѣды. Въ связи съ строеніемъ пилькалнисовъ находится еще одна особенность, а именно—вѣроятное существованіе въ самой горѣ проходовъ, тайниковъ или корридоровъ для выхода изъ городища, а можетъ быть, также погреба и темницы. Мои личныя разслѣдованія до сихъ поръ не увѣнчались еще успѣхомъ. Я рылъ въ нѣсколькихъ пилькалнисахъ колодцы глубиною въ 2—4 сажени, т. е. до первоначальныхъ пластовъ, но безъ результата. Въ случаѣ существованія потайныхъ ходовъ послѣдніе, въ виду рыхлаго состава почвы, должны были бы быть выложены камнями или деревомъ. А всетаки я не встрѣтилъ ихъ, несмотря на то, что народъ упорно говоритъ объ ихъ существованіи. Я не знаю почти ни одной пилы, гдѣ бы не рассказывали или объ отверстіяхъ, по временамъ образующихся на ея поверхности, куда всовывали громадныя палки или бросали камни, съ шумомъ падавшіе на дно, или о боковыхъ желѣзныхъ дверяхъ, на которыя навалена сврывающая ихъ земля. Въ Медвіаголѣ, Ужгирахъ, Билонахъ, Трейгахъ мнѣ даже показывали, гдѣ онѣ должны находиться.

Старики даже утверждали, что они лично видѣли такія отверстія. Если даже большинство этихъ разсказовъ не заслуживаетъ довѣрія, всетаки въ нѣкоторыхъ случаяхъ я не могу повѣрить, что это простой вымыселъ. Я долженъ сознаться, что, находясь лицомъ къ лицу съ этими крутыми холмами, нерѣдко въ 2 этажа вышиной, я съ недоумѣніемъ задавалъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ взбирались на нихъ; если и существуютъ мѣстами дороги, ведущія кругомъ насыпи на гору, онѣ всегда болѣе поздняго происхожденія, въ прежнія же времена составляли бы слабую сторону пилькалниса. Входили на гору, вѣроятно, по лѣстницѣ. Но не существовалъ ли какой-нибудь входъ въ видѣ подземнаго корридора? Я задаю этотъ вопросъ, хотя лично готовъ отвѣтить на него отрицательно. Народъ самымъ положительнымъ образомъ утверждаетъ, что люди жили не на пилькалнисѣ, но внутри его. Нерѣдко мои разговоры въ этомъ отношеніи были очень характерны. — «Шведы жили на горѣ?» — «Нѣтъ, въ горѣ». Мнѣ ни разу не отвѣтили, что они жили на горѣ. Въ Погирждутѣ во время разговора о войнѣ, которая, по мнѣнію крестьянъ, должна была вскорѣ наступить, даже дѣти утверждали, что они спрячутся не на горѣ, но въ подземельяхъ. Да, наконецъ, существуетъ обстоятельство, гораздо болѣе убѣдительное, чѣмъ народная традиція, а именно осѣданіе нѣкоторыхъ пилькалнисовъ. Въ Селянахъ подъ Куршанами мнѣ разсказывалъ владѣлецъ помѣстья, что-когда то изъ оконъ столовой былъ виденъ крестъ, поставленный въ серединѣ горы; оттуда мы напрасно разыскивали бы его теперь. Крестъ всетаки существуетъ—въ воронкообразномъ углубленіи, составляющемъ теперь середину городища. Въ Бурбайцахъ середина совершенно провалилась, и когда мы взобрались на нее, то очутились какъ бы въ кратерѣ вулкана. Правда, въ Селянахъ можно это объяснить иначе. Тамъ изъ одного бока начали выбирать песокъ; возможно, что черезъ это мѣсто подъ давленіемъ тяжести рыхлые слои вываливаются. Но подобнаго рода объясненіе нельзя приноровить къ Бурбайцамъ: тамъ бока существуютъ, а середина провалилась. О потайныхъ мѣстахъ свидѣлствуютъ и лѣтописи. Wigand, разсказывая о взятіи Пилянъ, заявляетъ, что rex (Margier) a suis clientibus cum scutis protectus fugit in quodam latibulum et conjugem suam transfixit.

V.

Къ числу самыхъ интересныхъ изъ пилькалнисовъ, которые мнѣ пришлось изслѣдовать, принадлежатъ пилькалнисы въ Медвіаголѣ, подъ Билонами и въ Ведерахъ.

Лѣтописи крестоносцевъ часто упоминають о Медвіаголѣ, называя ее *castra Medewaga, Medwaglen*. Въ 1329 г. это городище осадилъ большое войско крестоносцевъ. Жмудины, въ количествѣ 6000 человекъ, защищались день или два, послѣ чего сдались и были крещены. Въ наши дни Медвіагола, точнѣе *Medviagalis*, извѣстна во всей Жмуди, уступая въ этомъ отношеніи одной только Шатри. Я въ продолженіе многихъ лѣтъ слышалъ о ней диковинные рассказы и, очутившись въ іюнѣ 1903 г. въ этомъ центрѣ Жмуди, убѣдился, что Медвіагола пользуется заслуженной славой. Вообще мѣстность между озерами Лушта и Паршежерись, мѣстечками Лавковомъ, Скадвильями и Болтынянами — большой историческій архивъ. Прошли вѣка, а древніе памятники непоколебимо стоятъ и повѣствуютъ объ отдаленной старинѣ. Впервые я понялъ, что можно говорить о жмудской (точнѣе литовской) культурѣ, подобно тому, какъ мы говоримъ о кельтической или скандинавской, — о культурѣ простой, но оригинальной, съ зачатками своего собственнаго развитія, собственныхъ способовъ мышленія и творчества.

Подъѣзжая къ имѣнію Хоронжишки отъ гор. Ворни, мы видимъ на горизонтѣ гору Медвіаголу, самое возвышенное мѣсто во всей Жмуди, за ней длинную правильную гору — пилькалнисъ, еще далѣе возвышается *Pilgų kalnas*. Пилькалнисъ напоминаетъ собою сильно удлинненный параллелепипедъ. Тамъ, гдѣ онъ подходитъ къ болотистымъ лугамъ, его высота отъ основанія до верхушки около 70—80 аршинъ. Склонъ очень крутъ; на гору надо взбираться, пользуясь какъ ногами, такъ и руками. По другой сторонѣ склонъ также крутъ, но ниже; съ боку — что-то въ родѣ дороги, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія. На обоихъ длинныхъ бокахъ нѣтъ никакихъ выступовъ. За то на короткихъ, съ одной стороны, тянется терраса, которая сама по себѣ была

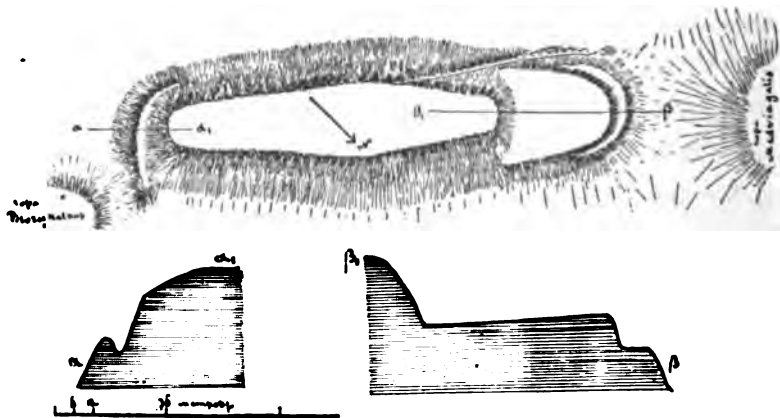

Рис. 30 и 31. Медвіагола, Тельшевскаго уѣзда.

Рис. 32. Медвіагола.

бы значительной пиле, на другомъ же боку, соединяющемся внизу съ Piloŭ kalnas, существуютъ ровъ и валъ, вѣроятно, для защиты этого самого слабого мѣста. Терраса имѣла, вѣроятно, также подобное стратегическое значеніе: тамъ существовалъ тоже возвышенный перешеекъ между пилькалнисомъ и Медвіаголой. А такъ какъ слишкомъ трудно было устранить, вѣроятно, этотъ перешеекъ, то его частью уничтожили, обращая въ террасу (рис. 20, 30—33). Пилькалнисъ этотъ принадлежитъ къ наибольшимъ, видѣннымъ мною, длиной 160—170 шаговъ на верхушкѣ, но ширина его сравнительно незначительна: въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ—44 шага. При раскопѣ я нашелъ уголь и каменную рукоятку неизвѣстнаго употребленія. У подножья горы, по всей вѣроятности, былъ расположенъ suburbium; «со стороны Piloŭ kalnas такой чудный черноземъ, какъ будто бы земля была смѣшана съ перегноемъ». Вблизи возвышается еще нѣсколько холмовъ: Дубовая гора—безъ дубовъ, Alkoskalnas, Sumonŭkalnas и Bewardis (т. е. безъ имени). Alkoskalnas доказываетъ своимъ названіемъ, что Медвіагола была центромъ значительнаго населенія. Вовнутрь пилькалниса, по рассказамъ, ведутъ, конечно, желѣзные двери; есть старики, которые въ дѣтствѣ знавали стариковъ, въ своей молодости ходившихъ въ потайные ходы. Я приведу нѣсколько рассказовъ. «300 шведскихъ лошадей паслось

Рис. 33. Медвіагола (пила, справа терраса).

подъ Медвіаголой. Явились поляки; шведы не успѣли захватить лошадей и спрятались въ горѣ, какъ въ казармахъ». — «Однажды спустили въ потайной ходъ въ корзинѣ мальчика. Тамъ его страшно побили». — «Медвіагались, гласить еще другой рассказъ,—это заколдованная гора. Бурлаки предложили ее раскопать, но г. Битовту приснилось: не дѣлай этого». — «На горѣ были скамейки. Изъ горы выходилъ народъ и дѣвушки, садились на скамьяхъ. Явилось войско, заманило ихъ, такъ что они не могли вернуться въ тайники, и перебило».

Переходимъ къ пилькалнису, расположенному вблизи Билонъ (Тельшевскій уѣздъ). Я поѣхалъ въ Билоны изъ Медвіаголы. Дорога ведетъ вдоль склона холмовъ, дѣлаеть поворотъ подъ острыми углами. Наконецъ передъ нами трясина, а среди нея—«Шведская гора» на разстояніи одной версты. А между тѣмъ ѣхать приходится еще мило съ лишнимъ. Дорога извивается, какъ раковина. Гора была передъ нами, теперь она за нами, все на одномъ и томъ же разстояніи. Не зная, не сбились ли мы съ пути, мы спрашиваемъ нѣсколько разъ крестьянъ. Нѣтъ, мы ѣдемъ вѣрнымъ путемъ. Наконецъ, мы переѣзжаемъ черезъ ручей и низменность, вѣзжаемъ на противоположную сторону трясины, ѣдемъ опять вдоль возвышенности, дѣлаемъ еще одинъ поворотъ въ сторону трясины и достигаемъ, наконецъ, подножья горы. Гора покрыта лѣсомъ, расположена съ востока на западъ и представляетъ собой какъ бы островъ въ болотѣ. На восточномъ краю возвышается пилескалнасъ; склонъ, обращенный къ дер. Билонамъ, распаханъ (рис. 34). Гора довольно значительной величины: на ней

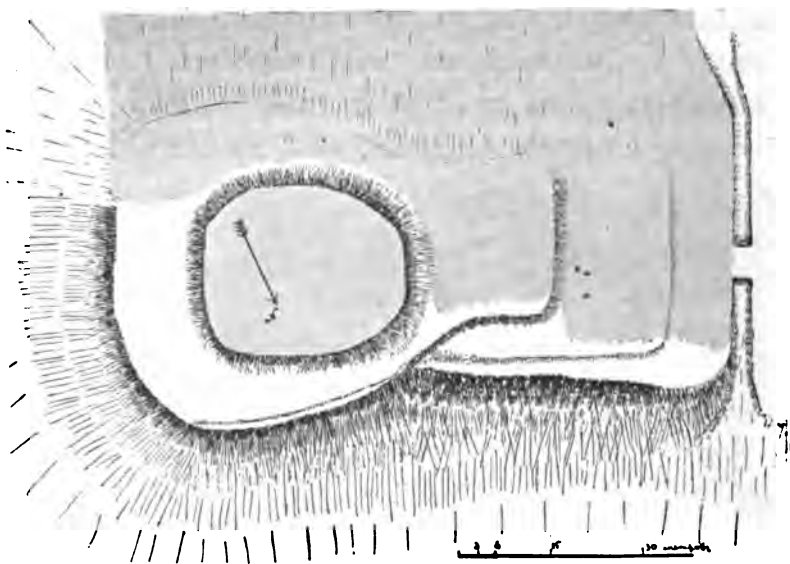

Рис. 34. Билоны.

могло бы помѣститься нѣсколько деревень. По узкой тропинкѣ мы взбираемся черезъ лѣсъ на восточный край и, выбравшись наконецъ изъ лѣсу, находимъ идущій съ юга къ сѣверу ровъ, который отдѣляетъ восточный выступъ отъ основанія горы. За ровомъ одна терраса, затѣмъ вторая, наконецъ, самъ пилькалнисъ, до 110 метр. въ окружности вдоль верхняго края; склонъ въ 9—10 метр., очень крутой. На первый взглядъ строеніе пилькалниса очень сложно, но при болѣе внимательномъ осмотрѣ дѣло становится яснѣе. Южная часть террасъ по направленію къ Билонамъ распадена и такимъ образомъ видоизмѣнена, но всетаки видны еще ихъ хребты, благодаря которымъ можно возстановить приблизительно первоначальную форму. Тогда въ общемъ памятникъ имѣетъ слѣдующій видъ. Въ серединѣ возвышается закругленная по угламъ пирамида. Кругомъ нея идетъ терраса, которая въ томъ мѣстѣ, гдѣ выступъ прекращается, круто ниспадаетъ къ болотамъ съ высоты 80—100 аршинъ; она въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ширину въ 6 метр., но постепенно суживается, обхватывая бока по направленію къ противоположной сторонѣ, и, наконецъ, достигаетъ 4 метр. въ мѣстѣ встрѣчи съ частью, обращенною къ входу и по рву. Послѣ этого опять расширяется, одновременно повышалась, и образуетъ фронтоны передъ входомъ въ 28 метр. Вся терраса имѣетъ видъ восьмерки, обѣ части которой не соединены и одна часть гораздо меньше другой. Въ одной изъ частей, именно большей, находится пилькалнисъ. Тремя метрами ниже подъ этой террасой идетъ другая. Она не захватываетъ уже всего пилькалниса, но образуетъ перпендикулярно ко входу новый фронтонъ въ 11 метр. Обойдя первый фронтонъ, терраса исчезаетъ, затѣмъ показывается съ обоихъ боковъ сооруженіе въ видѣ плоскости шириной только въ 2 метра и опять пропадаетъ, не окаймляя уже задней стороны пилькалниса. Подъ вторымъ фронтономъ идетъ третій, безъ слѣдовъ боковыхъ террасъ, но со ровомъ. Болѣе соответствовало бы представить строеніе въ видѣ ряда ступеней, изъ которыхъ каждая низшая окружаетъ съ 3-хъ сторонъ болѣе высокую. Эти ступени ведутъ къ имѣющей видъ восьмерки плоскости съ пилькалнисомъ по серединѣ (рис. 35). Но съ какой цѣлью воздвигнуто все это сооруженіе?

Добавимъ еще нѣсколько подробностей о пилькалнисѣ въ дер. Ведерахъ (Vederia pile). Передняя часть представляетъ собой громадный амфитеатръ, въ окружности вдоль верхняго края до 80 метр. (рис. 36). Онъ начинается на склонѣ идущихъ вдоль р. Окмяны холмовъ и постепенно понижается къ ложбинѣ, по другой сторонѣ которой возвышается настоящій пилькалнисъ. Рѣка подмываетъ его вдоль поперечнаго сѣченія и унесла, вѣроятно, уже $\frac{2}{3}$ его, такъ что теперь

Рис. 35. Билоны (видъ террасы).

трудно даже возсоздать его форму. За нимъ, кажется, начинается второй пилькалнись; мы говоримъ «кажется», такъ какъ онъ такъ разрушенъ водой, что нельзя настаивать на этомъ предположеніи. Вершина главного пилькалнися состоитъ изъ наслоеній угля, пепла и обожженной глины. Я рылъ на 4 метра канаву, постоянно встрѣчая эти наслоенія. Амфитеатръ и оба пилькалнися съ одной стороны сносить Окмяна, съ другой стороны въ нимъ подходит Окмянка, которая, немного удалившись, опять приближается, чтобы у края другого пилькалнися слиться съ Окмянкой. Во время моего осмотра пилькалнися тамъ было шумно и людно; почти все населеніе Ведеръ тогда сопутствовало мнѣ, совѣтуя, помогая рыть и рассказывая преданія. Нерѣдко, когда подроб-

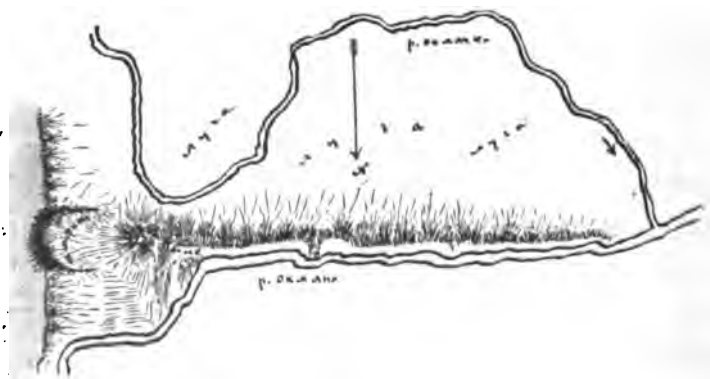

Рис. 36. Ведеры, Россіенскаго уѣзда (планъ).

ности разсказовъ не согласовались, возникали споры; однажды дѣло чуть-чуть не окончилось дракой, когда молодежь начала насмѣхаться надъ старикомъ, увѣреннымъ, что подъ землей засыпанъ шведскій домъ, говоря, что только старики могутъ этому вѣрить, а самъ пилькалнисъ существуетъ «отъ потопа». Преданія о пилькалнисѣ начинаются такъ точно, какъ и въ лѣтописи Dusburg'a. Этотъ лѣтописецъ, разсказывая объ исчезновеніи прусскаго племени галиндовъ, говоритъ, что это племя обрѣзало груди всѣмъ своимъ женщинамъ въ наказаніе за то, что онѣ не убивали дѣтей женскаго пола. И вотъ въ Ведерахъ, когда «изгоняли шведовъ», тѣ воздвигали крѣпости и насыпали на нихъ землю. Женщины должны были приносить землю въ передникахъ, и если какая-нибудь изъ нихъ оказывала неповиновеніе, ей обрѣзывали груди. Въ амфитеатрѣ шведы построили обозъ. На пилькалнисѣ стоялъ домъ. Черезъ валъ въ амфитеатрѣ вели въ крѣпость желѣзныя ворота; если бы рыть, можно было бы ихъ отыскать (я напрасно пробовалъ землю буравомъ). Двери въ пилькалнисѣ были со стороны сетувы, глубокаго мѣста въ Окмянѣ; оттуда черезъ рѣку перебра-сывали мостъ. Шведы сильно вредили жмудинамъ, почему тѣ рѣшили ихъ перебить. Во главѣ стали Норвилы. Они взяли жеребца отъ рослой кобылы и въ продолженіе 3 лѣтъ растили его въ темнотѣ, въ сушильнѣ, чтобы онъ никогда не видалъ свѣта. Когда онъ выросъ, ксендзы велѣли мужчинамъ итти причащаться, женщины же остались дома. Эта армія, образованная ксендзами, подковала коня стальными подковами, одѣла его и выпустила противъ шведскихъ лошадей. Конь, впервые увидавъ свѣтъ и лошадей, бросился на нихъ и началъ грызть и бить ихъ. Шведы бросились спасать свой табунъ; тогда жмудины подошли сзади, стали при дверяхъ и потайныхъ ходахъ и «перебили, уничтожили шведовъ», часть же загнали въ гору и засыпали ¹⁾). Но всетаки существуютъ еще потомки шведовъ; нѣкій Бартеусъ заманилъ одну изъ шведскихъ дѣвушекъ, вышедшихъ однажды изъ горы, и взялъ въ жены; отъ нея произошелъ родъ Бартеусовъ, совершенно не похожій на жмудиновъ, какой-то

¹⁾ Преданія о такой роли жеребцовъ я слыхалъ во многихъ мѣстахъ (напр. при Гегуткалнисѣ, въ Бетиголь и т. д.). Изъ нихъ я приведу одно, которое мнѣ разсказали въ Бетиголь: „Это было давно, лѣтъ 200 тому назадъ. Тогда жили-были язычники. Они были опоясаны красными кушаками, ихъ шляпы были съ кистями. Въ Лугянахъ есть источникъ, гдѣ они были окрещены. Они жили въ потайныхъ ходахъ, ѣздили верхомъ и пугали людей. Наши не могли сладить съ ними, пустили на шведовъ обвѣшеннаго кусками цѣпной матеріи жеребца. Когда онъ сталъ щеголять передъ пилей, шведы вылѣзли изъ потайныхъ ходовъ, желая полюбоваться зрѣлищемъ, какъ прыгаютъ куски матеріи“ (очевидно, разсказъ не оконченъ).

смуглый. Шведовъ не стало, но когда часть пилькалниси рушилась въ рѣку, изъ горы «выползъ» ящикъ, а на немъ дѣвушка, которая 3 года плакала, сидя на ящикѣ и прося помощи. Пастухи начали бросать въ нее камнями. Тогда «панна» сказала: «Надъ Окмяной выростетъ дерево, рѣка снесетъ берегъ и низвергнетъ дерево, изъ него сдѣлаютъ колыбель, выростетъ дитя, спасетъ меня и возьметъ себѣ ящикъ». Послѣ этого она съ ящикомъ бросилась въ сетуву Окмяны, и въ этомъ мѣстѣ вода не замерзаетъ—«такое уже проклятіе». Когда кто-то высказалъ сомнѣніе на счетъ этихъ чудесъ, одна изъ ведерскихъ женщинъ подтвердила ихъ личнымъ наблюденіемъ: у нея служила красивая дѣвушка, которая постоянно бѣгала на берегъ Окмяны. Она издавала свистъ, и къ ней тогда выходили шведскіе юноши. Въ деревнѣ замѣтили, что она имѣетъ сношенія съ нечистой силой, и начали ее преслѣдовать. Тогда она бросила службу и перешла въ барскую усадьбу, но и тамъ не могла долго оставаться. Старикъ Сугинтъ добавилъ, что онъ въ полѣ нашелъ во время паханія сводъ изъ кирпича, и что почва при пилѣ такъ черна, «какъ будто бы тамъ было что-нибудь въ родѣ фабрики», «земля какъ бы покрашена». Когда онъ засѣялъ тамъ картофель, тотъ изъ-за земли оказался совершенно чернымъ.

«Шведскія» горы въ Билонахъ и Медвіаголѣ, равно какъ и въ Ведерахъ, лежатъ недалеко другъ отъ друга. Вблизи Билонъ находится знакомое намъ святое Подевище. Въ незначительномъ разстояніи къ сѣверу видѣются озера: Лукшта и Паршежерись, между которыми идетъ славная Сетува ¹⁾. Къ югу, подъ Колтынянами, существуетъ еще нѣсколько не разслѣдованныхъ мною пилькалнисовъ. Сама мѣстность вся въ холмахъ. Это сердце Жмуди, ея Швейцарія, полная овраговъ и трясины, дикая, но привлекательная, отрѣзанная отъ современныхъ путей сообщенія. Противъ этого края дѣлали крестоносцы постоянные набѣги, здѣсь дольше всего сохранились традиціи язычества. Теперь эта мѣстность—большой историческій архивъ.

VI.

Лѣтописи крестоносцевъ упоминаютъ много разъ о походахъ противъ литовцевъ, не увѣнчавшихся успѣхомъ только потому, что мѣстность была увѣдомлена о нашествіи врага. Въ такихъ походахъ обыкновенно участвовало 10—20 человекъ, намѣчавшихъ свой маршрутъ, вѣроятно, въ послѣднюю

¹⁾ Сетува — вообще глубокое мѣсто въ рѣкѣ, въ данномъ же случаѣ — собственное имя, подъ которымъ извѣстна дорога черезъ рѣчку, соединяющую названные озера.

минуту; что же касается похода, то его считали удачнымъ, если гдѣ-нибудь въ полѣ успѣвали захватить нѣсколькихъ литовцевъ. Неудача происходила отъ того, что вся область (*territorium*) была наготовѣ; значить, литовцы обладали увѣдомляющею объ опасности организацію. У *Dusburg'a* мы находимъ даже подробный разсказъ, какимъ образомъ распространялось извѣстіе о нашествіи крестоносцевъ вдоль и вширь по литовской землѣ. Такъ, въ 1317 г. гарнизонъ Юнигеды извѣщаетъ сосѣдей огнемъ о нашествіи врага ¹⁾. Въ организаціи народной обороны литвы, вѣроятно, значеніе пилькалнисовъ, какъ сторожевыхъ постовъ, было громадно; огонь, зажженный на одномъ, извѣщалъ другіе, тѣ въ свою очередь пересылали извѣстія еще дальше, и въ одну ночь вся область была готова встрѣтить непріятеля. Женщины и дѣти убѣгали въ лѣса (объ этомъ свидѣлствуютъ лѣтописи); имъ сопутствовала часть мужчинъ, другая часть отправлялась, вѣроятно, на пилькалнисы, на которыхъ мы уже въ концѣ XIII в. встрѣчаемъ постоянный гарнизонъ на основаніяхъ очередности. Въ связи съ убѣжищами женщинъ, можетъ быть, находятся названія нѣкоторыхъ горъ. Я имѣю въ виду такъ называемыя *Bobos kalnai* (Бабы горы), *Moterajtis*, наконецъ различныя *Virūkalnai* (горы мужчинъ). Въ Повендонѣ мнѣ разсказывали о *Мотерайтисѣ*, что тамъ во время войны укрывались женщины. *Bobos kalnas* существуетъ также вблизи оз. *Першежерисъ*; по дорогѣ изъ *Лавкова* въ *Хвейданы* мнѣ сообщили о второй горѣ того же названія и разсказывали преданіе, котораго, къ сожалѣнію, я не записалъ. *Virū kalnas* существуетъ вблизи *Бахматовъ* (*Новоалександровскаго уѣзда*), а также надъ рѣчкой *Анчой*, вблизи почтовой станціи *Крижборга*. Не важно, имѣли ли эти горы предполагаемое мною предназначеніе; важнѣе то, что пилькалнисы образовывали вмѣстѣ громадную сѣть «люстраторовъ», какъ выразился владѣлецъ пили въ *Папилялѣ*. Въ народѣ сохранилась также традиція объ этомъ. О *Sargū kalnas* вблизи *Бурбишекъ* разсказываютъ, что тамъ *degino šatris* — жгли костры. Эту организацію можно отчасти возстановить на основаніи народныхъ преданій. Въ окрестности *Медвіаголы*, надъ озеромъ *Лукшта* и во многихъ другихъ мѣстахъ въ народной традиціи живутъ еще отдѣльныя звенья этой сѣти костровъ. Какъ на одну изъ такихъ горъ, преданіе указываетъ на славную по всей *Жмуди* *Шатрію*; она господствуетъ надъ громаднымъ пространствомъ земли; вершину ея мнѣ показывали на разстояніи почти 6 миль по

¹⁾ *Accenso igne per indicium fumi vicinis gentibus.* (*Scriptores rerum prussicarum*, I, § 334).

прямой линіи; названіе ея извѣстно всѣмъ. Это названіе, вѣроятно, и происходитъ отъ сожиганія тамъ громадныхъ костровъ. *Degino šatris!* звучитъ преданіе о *Sargu kalņas* вблизи Бурбишекъ. Шатрія видна съ Медвіаголы, хотя разстояніе по прямой линіи между ними по картѣ генеральнаго штаба 35 верстъ. А когда я былъ на горѣ надъ славной Сетувой, намъ показали на ряду съ этими двумя великанами Жмуди, Шатріей и Медвіаголой, еще вершину Балтыниковъ. Эти три вершины были громадными маяками, «какъ теперь телеграфы, при помощи свѣта». Но традиція едва сохранила остатки организаціи. Чтобы подробно ознакомиться съ этой организаціей, нужно имѣть списокъ всѣхъ пилькалнисовъ и составить карту ихъ мѣстоположеній. Это громадный трудъ, для котораго у меня имѣется уже много матеріаловъ, но еще находятся въ нихъ большіе пробѣлы. Однако уже и теперь я осмѣливаюсь возстановить самыя важныя дороги, по которымъ передавались извѣстія при помощи костровъ. Западная часть нынѣшней Жмуди (западная часть Россіенскаго и Тельшевскаго уѣздовъ) была отдѣлена отъ центральной Жмуди громадной, вѣроятно, болотистой низменностью рѣки Юры. Здѣсь залегала пуца, которая съ одной стороны шла на сѣверъ къ Корцянамъ, съ другой — соединялась съ принѣманской пушей. Съ востока подобнаго рода пуца тянулась вдоль р. Венты, достигала Шешувы и Дубиссы и сливалась также съ пушей принѣманской. На картѣ генеральнаго штаба еще и теперь лѣса тамъ очень часты, деревни же попадаютъ рѣдко. Въ своихъ походахъ крестоносцы постоянно направлялись противъ центральной жмуди. И вотъ цѣлый рядъ пилькалнисовъ возвышается вдоль западнаго края приюревскихъ лѣсовъ, по нынѣшней прусской границѣ, какъ бы защищая пуцу, которую надо было пройти, чтобы достигнуть центра; то же самое мы видимъ вдоль Нѣмана, — второй ведущей къ центру дороги (гораздо болѣе удобной, какъ водной), особенно же въ мѣстахъ слиянія съ Нѣманомъ рѣкъ Юры и Дубиссы, по которымъ можно было проникнуть въ глубь Жмуди. Надъ р. Миньей и р. Вевиржанкой одна пиле слѣдуетъ за другой. На пограничной полосѣ отъ Горждъ до Новаго Мѣста въ прямомъ направленіи на разстояніи 50—60 верстъ мы записали около 20 пилькалнисовъ. Принявъ во вниманіе то, что они не лежатъ въ одномъ направленіи, мы, во всякомъ случаѣ, получимъ разстояніе одной отъ другой тахішимъ въ 5—6 верстъ. Въ Швекшанскомъ приходѣ «сколько деревень, столько пиль» (слова ксендза Д. Будвитиса). И надъ Нѣманомъ часто встрѣчаются пилы. На протяженіи 12 верстъ отъ Вильки до Средника вдоль по теченію рѣки мы имѣемъ свѣдѣнія о 4 пилькалнисахъ, — значитъ, опять каждый изъ нихъ отстоитъ отъ другого на разстояніи 3—4 верстъ.

Они часты по нижнему течению рѣкъ Юры и Дубиссы, этихъ водныхъ путей, ведущихъ отъ Нѣмана внутрь страны. Такое размѣщеніе пилькалннсовъ обнаруживаетъ явно роль, которая выпала на долю крестоносцевъ въ дѣлѣ совершенствованія стратегическихъ центровъ Жмуди. Слѣдуетъ прибавить, что пилькалннсы часты и надъ Невяжей. На пространствѣ почти 3 миль мы нашли на одномъ берегу рѣки пилькалннсы вблизи Сырутышекъ, Ламайкшекъ, Колнобержь, Бакайнъ. Обыкновенно, на каждыя нѣсколько верстъ приходится одно пиле. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ намъ удалось соединить пилькалннсы въ одну цѣпь между собой, какъ дополняющія другъ друга звенья. Напр., вдоль Венты существуютъ пилькалннсы одинъ отъ другого на разстояніи 10—15 верстъ: въ Попелянахъ (два), Селянахъ (подъ Куршанами), въ Спокойности (подъ Шавкянами). Последній могъ извѣщать и самъ получать извѣстія отъ пили въ Куртовянахъ, а черезъ эту, въ свою очередь, извѣщались Вайноги, селеніе, спрятанное въ пущѣ, и Бубьи; Бубьи извѣщали пиле въ Янулайцахъ. На рисункѣ мы получили бы стволъ дерева, изъ котораго вѣтви исходятъ въ обѣ стороны.

О размѣщеніи пилькалннсовъ въ окрестностяхъ, менѣе богатыхъ въ этомъ отношеніи, могутъ дать понятіе данныя, собранныя мною относительно окрестностей Шавель, одной изъ наилучше разслѣдованныхъ мною мѣстностей.

Въ радиусѣ 2 миль я нашелъ тамъ пилькалннсы: въ Бубьяхъ, Янулайцахъ, Лопоняхъ, Юрайцахъ и Сладкую гору (вблизи Шавель). Во всякомъ случаѣ я не нашелъ ни одной пили, зажженный костеръ которой не могъ бы извѣстить объ опасности гарнизонъ каковой-нибудь другой пили. Правда, на первыхъ порахъ мнѣ иногда не доставало такой сосѣдки, но при болѣе точныхъ розыскахъ я всегда находилъ отсутствующее звено. Въ моемъ довольно богатомъ спискѣ пилькалннсовъ можно ихъ связать въ одну стройную коммуникаціонную систему. Въ этой сѣти есть, правда, недоумѣнія, но они другого рода. Подобно тому какъ вкругомъ планетъ существуютъ спутники, такъ существуютъ вблизи большихъ пилькалннсовъ меньшіе. Последніе и были, можетъ быть, тѣми *propugnacula*, которыя сопутствуютъ на страницахъ лѣтописей бургу (т. е. *castrum*). Такъ, въ Корцянахъ, при впаденіи Алянты въ Минью, возлѣ большаго пилькалннса существуетъ меньшій. Но наиболѣе интересныя подробности въ этомъ отношеніи я нашелъ въ окрестностяхъ Гондынги. Въ долинѣ Бобрунги на разстояніи 1—2 верстъ отъ большой пили находятся 2 холма, извѣстные тоже какъ пили; одинъ изъ нихъ пиле, а другой (въ формѣ довольно

правильной треугольной пирамиды) извѣстенъ подъ названіемъ *Ariegos kalnas* (жертвенная гора). Первая часть этого названія, заимствованная изъ латинскаго или, вѣроятно, изъ польскаго (*ariega*—*обіага*), доказываетъ, что гора, быть можетъ, не имѣетъ ничего общаго съ древнежмудскими мѣстами культа. Старикъ крестьянинъ рассказываетъ, что на Гондынгѣ стоялъ языческій храмъ, на *Ariegos kalnas* горѣлъ св. огонь; кто желалъ молиться, бросалъ въ огонь жертву: огонь съ этой жертвой возносился къ небу. «Какія же доказательства, что тамъ приносили жертвы?» спросилъ я.—«Почва тамъ черна, какъ уголь, появляется чортъ, слышны различные голоса по ночамъ!»... Хроника *Dusburg*'а бросаетъ въ одномъ мѣстѣ свѣтъ на такое соединеніе большихъ и малыхъ насыпей въ одной изъ мѣстностей Варміи. Тамъ существовалъ пилькалнисъ (*castrum*) Бальга. *Voigt* выводитъ это названіе отъ древнепрусскаго *rała*—болота. Дѣйствительно, Балгу, крѣпость, со стороны суши окружали болота и трясины, черезъ которыя пробраться въ дождливый годъ было невыносимо. Черезъ трясину вела дорога (*pons paludis*; мы вскорѣ познакомимся съ этими сооружениями), по которой лѣтомъ можно было пробраться въ Бальгу. Крестonosцы берутъ Бальгу съ моря. Тогда одинъ изъ Варміискихъ родовъ—*quidam viri prepotentes Gabotini*—воздвигаетъ на землѣ выступающаго впоследствии подъ нѣмецкимъ названіемъ *Parteiner* рода новый пилькалнисъ, *castrum Partegal*, расположенный по другой сторонѣ окружающихъ Бальгу болотъ, тамъ, гдѣ изъ нея шла дорога изъ Варміи въ Натангію. Сверхъ того, Вармійцы строятъ при входѣ на дорогу на горѣ Скрандонской (*in monte Scrandonis*) *propugnaculum*. У Николая изъ Ярошина *castrum* извѣстно подъ именемъ *burg*, *propugnaculum* же—*burgvride*, т. е. деревянная башня. Эти *propugnacula*, можетъ быть, и есть нынѣшнія *Sargukalnas*, *Atzvalgine* и другія небольшія насыпи, часто встрѣчаемыя вблизи пилькалнисовъ. Наконецъ, въ связи съ пилькалнисами-сторожевыми мѣстами находится еще одна категорія названій. Это — мѣстности въ родѣ Лувникъ подъ Шатріей. Лувники — отъ жмудскаго *luke* — «ожиданіе». Вблизи Ведеръ тоже существуетъ среди луговъ и трясинъ pile, называемое *Lukeva*, значитъ, какъ бы мѣсто ожиданія. Не находятся ли эти названія въ связи съ организаціей поголовнаго ополченія и извѣстій? Мы задаемъ вопросъ, не рѣшаясь на него отвѣтить.

По поводу Бальги мы упомянули о существующемъ тамъ черезъ болота мостѣ—*pons paludis*, т. е. дорогѣ, построенной, какъ свидѣтельствуемъ *D. Lukas*, изъ закругленныхъ балокъ. Только этотъ мостъ соединялъ бальжанское pile съ окрестностью. *Dusburg*, повѣствуя о большомъ сраженіи крестonosцевъ съ

пруссамі надъ рѣкой Сиргуной (нынѣшняя Sorge), разсказываетъ, что Святополькъ и его братъ Самборъ поморскій, опытные въ прусскіихъ хитростяхъ, заняли съ войскомъ всѣ дороги кругомъ, чтобы ни одинъ изъ литовцевъ не могъ спастись бѣгствомъ. Это мѣсто становится понятнымъ только при предположеніи, что дороги вели черезъ рѣку, т. е. были не только дорогами, но одновременно и бродами. Позднѣе въ нѣсколькихъ случаяхъ пруссакамъ, какъ доказалъ совершенно вѣрно Н. Conwentz ¹⁾, удавалось избѣгнуть опасности благодаря только такимъ дорогамъ, которыя оставались неизвѣстными для крестоносцевъ. На основаніи этихъ фактовъ можно притти къ заключенію, что въ прусской землѣ существовали дороги черезъ болота, а, во вторыхъ, что онѣ не были замѣтны и что о нихъ знали только туземцы. Розыски Conwentz'a обнаружили надъ рѣкой Соргой двѣ такія плотины, поперекъ пересѣкающія долину: одна длиной въ 640, другая въ 1231 метр. Одна часть бревенъ была вколочена въ землю, другая положена горизонтально, и всѣ вмѣстѣ соединены другъ съ другомъ. Это не была обыкновенная плотина, но строеніе, требующее большихъ стараній. Conwentz, исходя изъ того, что такія дороги не были извѣстны крестоносцамъ, предполагаетъ, что онѣ не были дѣломъ пруссаковъ, но готовъ; что уже во времена крестоносцевъ эти дороги заросли мхомъ, мостъ на рѣкѣ исчезъ и ничто не указывало на существованіе плотины, о которой знали одни только пруссаки.

Это предположеніе ошибочно. Мы не разъ имѣли дѣло съ этими дорогами во время нашихъ разслѣдованій, и слѣдовало бы помѣстить готовъ вездѣ на литовскихъ земляхъ, отъ Жоранъ до Купишекъ, — двухъ крайнихъ мѣстъ на западѣ и на востокѣ, откуда мы имѣемъ данныя о такихъ дорогахъ. Conwentz'a ввело въ ошибку то обстоятельство, что во времена крестоносцевъ дорога была покрыта мхомъ и невидима и что не было моста на рѣкѣ. Онъ судилъ о прошломъ на основаніи современныхъ образцовъ. Что касается меня, то я думаю, что литовскія дороги были всегда заросшими и невидимыми, «мосты» же, т. е. каменные плотины, были подъ водой.

Намъ удалось отыскать слѣды такихъ дорогъ на Жмуди и собрать преданія, относящія къ нимъ. Особенно видное мѣсто среди нихъ занимаетъ знаменитая Сетува (въ Тельшевскомъ у.), ведущая чрезъ болота, которыя тянутся между озерами Лукшта и Паршежерисъ.

¹⁾ Н. Conwentz, Die Moorbrücken im Thal der Sorge auf der Grenze zwischen Ostpreussen u. Westpreussen. Danzig. 1897.

Мнѣ рассказывали небылицы объ этой Сетувѣ. Подъ водой идетъ вымощенная дорога, камни—плоскіе, величиной въ столъ, можно ѣхать четверней. Но если чуть-чуть свернуть съ дороги, тогда повозка попадетъ въ глубину, изъ которой уже не выберется. Мнѣ удалось посѣтить Сетуву лишь лѣтомъ въ 1903 г. Я свернулъ вправо отъ дороги, ведущей отъ Поезерья въ г. Ворни. На горизонтѣ видны оба озера, между ними тянутся луга и болота. Вѣроятно, нѣкогда все это пространство было однимъ огромнымъ озеромъ, но постепенно середина заросла. Тутъ я записалъ рассказъ о томъ, что «здѣсь когда-то были шведы, они построили шведскую дорогу, возили на ледъ камни съ цементомъ; ледъ растаялъ, камни погрузились». Отѣхавши какую-нибудь версту, мы очутились въ кустарникѣ, чрезъ который ведетъ узкая полоса; подъ травой—камни. Дорога наша дѣлаетъ постоянные повороты, представляя ломаную линію. Одна изъ ея составныхъ частей—мостовая чрезъ рѣчку, которая струится отъ одного озера къ другому. Глубина около метра, хотя лѣто сухое. Какъ разъ начались дожди, которые длились недѣлю и принудили отложить изслѣдованія. Но, дожидаясь нѣсколько дней лучшей погоды, я записалъ нѣсколько рассказовъ о Сетувѣ. Одинъ 70-лѣтній старикъ рассказалъ, что лѣтъ тому 40 назадъ было такъ сухо, что Сетува высохла, и можно было по вымощенной дорогѣ пройти, не замочивъ ногъ. Въ сторонѣ противъ теченія тамъ находится рядъ колевъ, верхушки которыхъ возвышаются на нѣсколько дюймовъ надъ камнями; эти колья держатся еще крѣпко въ землѣ и сохранились вполне хорошо. Но по другой сторонѣ дороги даже въ этомъ исключительномъ году было столько воды, что высокаго роста мужчина не могъ достать дна. Дорога черезъ Сетуву вела отъ пилькалниса въ Медвіаголѣ до пилькалниса въ Бурбишкахъ (рис. 37). На пилькалнисахъ жили шведы: «такое было войско, а сообщались черезъ Сетуву». Изъ Бурбишскъ дорога ведетъ въ Шурайцы, гдѣ тоже существуетъ пиле (точнѣе, какъ оказалось, двѣ

Рис. 37. Бурбишки.

или, одна изъ которыхъ уврѣплена валомъ). Прибавимъ, что Сетуву народъ зоветъ шведскимъ мостомъ.

Итакъ, мостами въ древней Жмуди служили вымощенные броды. Если бы Сопвентъ подозрѣвалъ это, то онъ, вѣроятно, искалъ бы на рѣкѣ Сорге не кольевъ, на которыхъ будто бы былъ построенъ мостъ надъ водой, но вымощенной дороги въ видѣ такой, какая ведетъ черезъ Сетуву. Этотъ каменный бродъ чрезъ Сетуву любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, въ народѣ сохранилось сознаніе того, что пила Медвіагола, древній Parseril въ Бурбишкахъ и пила въ Шурайцахъ соединены другъ съ другомъ дорогами и что Сетува—одно изъ звеньевъ этихъ сооружений; во-вторыхъ, народъ помнитъ еще, что Sargū kalnas вблизи Парсепила была мѣстомъ сожиганія костровъ и что при помощи огня извѣщали Шатрію. Въ третьихъ, стоитъ обратить вниманіе на названіе дороги (Кольгринда), на ея змѣеобразный видъ вдоль трясины и на то, что самъ каменный бродъ представляетъ собою одинъ изъ поворотовъ ломаной линіи. Все это подробности, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое значеніе. Тутъ мы ограничимся только разъясненіемъ названія Кольгринды. Это собственно Kulgrindis, отъ kulis—камень и grinda—поль. Въ старинныхъ документахъ Kulgrindis переводятъ, какъ «мостокъ»; такъ именно перевели «Кольгринду» подъ Шадовомъ въ документѣ 1643 г., что дословно соотвѣтствуетъ латинскому rons paludis.

По направленію къ западу отъ Сетувы мнѣ удалось отыскать въ нѣсколькихъ мѣстахъ или «мостики», или преданія о нихъ. На разстояніи 2 миль отъ нея лежитъ селеніе Алькупе. Оно расположено на возвышенности, вдоль которой идетъ проѣзжая дорога отъ Лавкова въ Хвейданы, и окружено со всѣхъ сторонъ болотами. Я не нашелъ слѣда прежней жертвенной рѣки, отъ которой, вѣроятно, произошло названіе селенія; только урочище Šventkalnis (Святая гора) и идущее рядомъ съ нею ущелье Šventkalniadaube свидѣлствуютъ, что здѣсь во времена язычества было святое мѣсто. У основанія Св. горы идетъ заросшая мхомъ дорога. Впервые я узналъ объ ней отъ батрака въ имѣніи Виргиле, отстоящемъ на 3 мили отъ Алкупей. Онъ рассказывалъ, что въ этихъ болотахъ была найдена каменная дорога, большіе «серпы» и сабли, заостренные съ двухъ концовъ съ отверстіемъ по серединѣ молотки, но онъ не зналъ, изъ чего они были сдѣланы. Въ другомъ мѣстѣ я узналъ, что на сосѣдней съ Алькупями горѣ Parakalnis, будто бы, стояла языческая божница. Все это вмѣстѣ побудило меня посѣтить Алькупе, и благодаря любезному содѣйствію кс. К. Козловскаго, уроженца этой деревни, мнѣ

удалось отыскать не одну только дорогу, но нѣсколько дорогъ, идущихъ черезъ болото Pagan. Теперь болото сравнительно сухо, вслѣдствіе проведенія черезъ него канавъ. Раньше же оно было такъ топко, что черезъ него нельзя было ни пройти, ни провести лошадей, такъ какъ онѣ сейчасъ проваливались. Тогда пользовались Шведской дорогой (Švedkėlis). Я ее раскопалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Верхній слой ея находился на глубинѣ 8 дюймовъ подъ поверхностью болота. На самомъ днѣ покоятся нѣсколько слоевъ камней, на нихъ песокъ, потомъ вдоль краевъ дороги сосновыя бревна, совершенно сгнившія, а на нихъ положены поперекъ другія бревна. Дорога толщиною въ 14 дюймовъ, шириной въ 9 фут., т. е. такъ узка, что двѣ повозки не могли бы проѣхать рядомъ. Въ другомъ мѣстѣ этого болота вблизи отъ вышеупомянутаго мѣста мнѣ посчастливилось отыскать другую дорогу—слой камней, погруженныхъ на 3—4 фута подъ поверхностью луга. Трудно отвѣтить, соединялась ли первая дорога со второй. Но мнѣ удалось отыскать слѣды второй дороги на большомъ пространствѣ, и я съ удивленіемъ замѣтилъ, что она не идетъ черезъ болото прямо отъ одного холма къ другому, но черезъ самую низменную часть, какъ будто бы избѣгая возвышенныхъ мѣстъ, а всего интереснѣе, что она идетъ змѣеобразно, подобно Кольгриндѣ подъ Сетувой. Трудно предположить, что дорога погрузилась такъ глубоко подъ поверхность трясины вслѣдствіе своей тяжести; еще труднѣе понять съ точки зрѣнія нашихъ требованій, почему избѣгаетъ она возвышенныхъ мѣстъ, а непонятнѣе всего то, что прокладывавшіе ее увеличивали свой трудъ тѣмъ, что проводили ее не прямо, а змѣеобразно. Зато все это легко объяснимо при предположеніи, что дорога должна была быть невидимою. Тогда эти повороты и проведеніе ея черезъ низменные мѣста легко объясняются: дѣло шло не только о владѣніи дорогой, но и о воспрепятствованіи врагамъ пользоваться ею. Возможно, что во время мира тамъ стояли вѣхи, указывающія направленіе дороги. Но какъ только надъ пилькалнисами на небѣ появлялось зарево отъ костровъ, вѣхи исчезали и оставались одни только болота... Это предположеніе можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ. Я не осмѣлился бы высказать его, если бы не имѣлъ родственныхъ примѣровъ изъ другихъ странъ, найденныхъ мною, когда я, заинтересованный литовскими кольгриндами, сталъ искать въ археологической литературѣ аналогичныхъ примѣровъ. Въ началѣ эти предположенія, выведенныя мною изъ фактовъ, отчасти пугали меня самою. Но наконецъ мнѣ посчастливилось найти что-то похожее въ сочиненіяхъ объ Ирландіи, странѣ тоже болотистой. Тамъ кѣлые вѣха существовали такъ называемыя crannoges. Въ трясинахъ и въ

топкихъ озерахъ выбирались мѣста и тамъ строили (можно сказать, насыпали) искусственный островъ. На днѣ, если не было топко, клались обыкновенно камни, потомъ шли слон хвороста и бревень; все покрывали пескомъ и камнями и утапывали. Такой островъ былъ окруженъ бревнами, соединенными хворостомъ, которыя укрѣпляли его; на днѣ озера нерѣдко шло нѣсколько рядовъ такихъ плетней. На нѣкоторые острова можно было пройти только по дорогѣ изъ дерева, до нѣкоторыхъ — по дорогѣ изъ камней; такая дорога находилась, вѣроятно, подъ поверхностью воды, и пользоваться ею могли только знавшіе ея направленіе. Это предположеніе обуславливается тѣмъ, что нѣкоторыя изъ этихъ дорогъ идутъ зигзагомъ и могли служить только лицамъ, хорошо знакомымъ съ ихъ поворотами ¹⁾).

Но вернемся къ Алькупямъ. Въ традиціи народа живетъ еще память о томъ, что эта дорога находится въ связи съ пилькалнисами. Она будто бы вела отъ пилькалниса въ Трейгахъ до пилькалниса въ Хвейданахъ. А когда на послѣднемъ я сталъ разспрашивать присутствующихъ, то одинъ старикъ добавилъ еще нѣсколько подробностей. Я узналъ, что вблизи болотъ Paḡas при селеніи Клабы находится Sterbkalnis, у подножья его черезъ трясины идетъ дорога изъ Ивонишекъ черезъ Алькупе, Клабы въ Хвейданы, такъ называемый «шведскій трактъ» (Švedu vieskēlis). Современная дорога идетъ вблизи Ивонишекъ и Алькупей отъ Лавкова въ Хвейданы по возвышенности и, вѣроятно, существуетъ уже давно, т. е. съ тѣхъ поръ, когда не нужно было болѣе скрывать отъ врага переходовъ съ одного мѣста въ другое.

Кольгринда, т. е. каменная дорога, ведетъ также черезъ болота подъ извѣстнымъ намъ Подевайцемъ. Недавно я узналъ о вымощенной «шведской» дорогѣ черезъ болота вблизи Дырванъ, Поневѣжскаго уѣзда, и, наконецъ, о дорогѣ вблизи Купишекъ. Но самыми интересными являются, можетъ быть, дороги черезъ озера, — черезъ середину Шавельскаго озера. Я еще не разслѣдовалъ этихъ дорогъ, какъ и шведскаго брода (Švedu brastva) черезъ р. Венту и р. Вармію вблизи Ужвенты.

VII.

На вопросъ, отчего городище названо пилькалнисомъ, жмудскій крестьянинъ отвѣчаетъ: «потому, что это — насыпная гора». Иногда онъ добавитъ, что ее насыпалъ или по какой причинѣ. Въ Бубьяхъ существовалъ св. огонь, и кто

¹⁾ H. N. Hutchinson, Prehistoric man and beast. London, 1896, стр. 175.

Рис. 38. Лопони, близъ Шавель.

бравъ раскаленные угли, долженъ былъ принести земли. Въ Вайногахъ гору насыпали люди горстями; тамъ были церковныя шествія, и кто на нихъ приходилъ, приносилъ горсть земли. Гору вблизи Шать шапками насыпали французы. Въ Лопоняхъ (рис. 38), вблизи Шавель, по народному преданію, ссылающемуся на книжку, «была крѣпость; кто имѣлъ сына, а былъ бѣденъ, сыпалъ 7 гарнцевъ, богатый—7 возовъ, потомъ гору покрыли глиной, выравниали бока и сдѣлали ихъ гладкими, и затѣмъ разводился огонь, чтобы обжечь глину». Я приведу изъ числа всѣхъ этихъ преданій наиболѣе характерное, записанное мною отъ г. Ф. Гаптовта, владѣльца небольшого имѣнія Папиляле. «Въ Окмянахъ Тышкевичей стоялъ шведскій полкъ: полъ - полка конницы и полъ - полка пѣхоты. Онъ господствовалъ надъ всей окрестностью. Каждый долженъ былъ принять участие въ насыпаніи горы. До самой верхушки шла кругомъ дубовая постройка, задерживавшая землю. Потомъ жители отобрали это сгнившее уже строеніе. Сыпали пастухи, женщины. Было велѣно срубить повсюду кругомъ лѣсъ, чтобы гору можно было видѣть за Крожами, чтобы было сообщеніе и былъ открытъ видъ».

Городища, безъ сомнѣнія, насыпаны. Въ какой мѣрѣ? Уже поверхностное наблюденіе показываетъ, что жмудины всегда пользовались естественными возвышенностями: выбирали холмъ, отдѣляли конецъ отъ основанія, или, если гора стояла особнякомъ, обрѣзывали бока, или наконецъ, если была слишкомъ низка, насыпали сверху земли и увеличивали ея высоту.

Новые слои образовывались, главнымъ образомъ, благодаря отложенію кухонныхъ остатковъ, горшковъ, камней, пепла, угля отъ пожаровъ. Мѣсто отъ пожара покрывали землей, и на новонасыпанномъ слоѣ повторялась старая, но въ дѣйствительности новая исторія. Поверхность пилькалниса въ Бубяхъ (рис. 39) представляетъ на глубинѣ 2 футовъ отчасти сорную яму, въ которой я находилъ иногда перстни, острія копій, куски металловъ (жельза), почти всегда куски обожженной глины, которою покрывали предметы изъ соломы и тростника (хижины?), кости звѣрей. На пилькалнисѣ въ Селянахъ

Рис. 39. Бубыи, Шавельскаго уѣзда.

идеть вдоль верхней линии продольнаго сѣченія, на глубинѣ 6—24 д., слой толщиной въ 6 д., представляющій собой землю, смѣшанную съ пепломъ, въ которой можно найти большія гнѣзда древеснаго угля (рис. 40). Въ Подевайцахъ (рис. 15, 29), воспользовавшись обваломъ горы вдоль самой длинной оси, я могъ производить раскопки, нерѣдко глубиной въ 4 саж. На глубинѣ 56 д. я встрѣтилъ въ понижающейся части пилькалнуса уголь и куски обожженной глины, но только мѣстами и въ небольшомъ количествѣ. Они могли попасть туда позже. Зато на верхушкѣ результаты, полученные мной, были удовлетворительнѣе. Верхняя половина слоя, въ которой я не нашелъ ничего, имѣла толщину 24 сант., подъ ней шелъ на 16 сант. слой изъ песку, глины, чернозема съ небольшими кусочками угля и обожженной глины. Въ дальнѣйшемъ слоѣ, рѣзко отличающемся отъ другихъ своимъ цвѣтомъ, я нашелъ еще больше угля и глины. Слѣдующій слой въ 6 сант. въ этомъ отношеніи былъ еще обильнѣе; внизу же вдоль сѣченія тянулся въ 2 сант. слой пепла, покоящійся на естественномъ, кажется, слоѣ глины; однако, въ послѣднемъ я еще на глубинѣ

Рис. 40. Селяны, Шавельскаго уѣзда.

6 сант. отъ слоя пепла нашелъ большой кусокъ угля. Однимъ словомъ, на глубинѣ 55 сант. я имѣлъ дѣло со слоями, рѣшительно свидѣтельствующими, что они—трудъ человѣка, слѣды дѣятельности котораго я встрѣтилъ еще на глубинѣ 61 сант. Но на первомъ планѣ я долженъ поставить результаты разслѣдованій пилькалнисовъ въ Ведерахъ и въ Гондынѣ. Въ Ведерахъ я копалъ вершину пилькалниса на глубинѣ четырехъ съ лишнимъ метровъ, и все время встрѣчалъ только слои пепла, угля, обожженной глины. Въ Гондынѣ пилькалнисъ, находящійся надъ пропастью, осыпается, что сильно облегчаетъ раскопки. Я произвелъ сѣченіе длиной въ 3 метра, глубиной свыше 2 м. Верхній слой былъ сравнительно бѣденъ углемъ, несмотря на толщину въ 1 м.; только на глубинѣ 75—80 сантим. сталъ попадаться пепель, а мѣстами угли. На глубинѣ 1 м. начался слой земли съ пепломъ въ 30 сант. толщиной, покоящійся на слоѣ въ 20 сант. глины, мѣстами обожженной, мѣстами черной отъ пепла. Подъ нею шелъ слой угля толщиной въ 30—50 сант.; нѣкоторые куски дубоваго угля были больше человѣческаго кулака, и не подлежитъ сомнѣнію, что жители сосѣдняго мѣстечка Плуингянъ могли бы довольно долго брать отсюда уголь для самоваровъ (въ Рагинянахъ въ продолженіе многихъ лѣтъ кузница пользовалась находящимся въ пилькалнисѣ углемъ). Въ Гондынѣ этотъ слой подраздѣлялся на меньшіе, отдѣленные другъ отъ друга пепломъ и обожженной глиной. Подъ нимъ шелъ слой въ 8 сант. песку, затѣмъ той же толщины слой, въ которомъ часто попадались куски пепла, потомъ слой песку въ 5 сант.; еще ниже былъ слой пепла, границъ котораго я не нашелъ по причинѣ поднявшейся во время раскопки бури.

Я не увеличиваю болѣе числа примѣровъ. Уже вышеприведенные факты доказываютъ, что пилькалнисъ прежде всего увеличивался въ вышину, и при томъ дѣятельностью человѣка. Особенно часто попадаются слои пепла и угля. Возможно, что эти слѣды оставались извѣстительными кострами, во всякомъ случаѣ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ какъ нельзя считать ихъ единственной причиной столь обильныхъ углемъ слоевъ. Подобнаго рода костеръ сжигался до тла, оставляя только золу, небольшіе куски угля, но не сплошные слои угля, и еще какого! Нѣкоторые куски угля носятъ слѣды рубки, иногда слѣды зубьевъ какого-то орудія; встрѣчаются обдѣланные по бокамъ куски бревень. Для того, чтобы разводить костры, не къ чему было увеличивать трудъ обработкой кусковъ дерева подъ бревна! Надо предположить, что это остатки жилыхъ строеній. Мы напоминаемъ здѣсь о многочисленныхъ замѣчаніяхъ Dusburg'a и Wigand'a, что крестоносцы *ignis incendio castra funditus cremave-*

гипі. На такомъ пепелищѣ, вѣроятно, сыпали землю, возстановляли строенія, пока новый пожаръ не образовывалъ новаго слоя золы и угля и не принуждалъ къ новому насыпанію земли. Уголь и зола, часто встрѣчающіеся куски сожженной или обожженной глины,—вотъ все, что вмѣщаетъ въ себѣ пилькалниси. Пилькалниси не удовлетворяютъ археолога-любителя, цѣль котораго — украсить свою коллекцію выкопанными предметами. Я лично нашелъ очень мало вещей. Одна-двѣ мѣдныя пряжки, очень интересныя бусы, нѣсколько колецъ, остріе отъ пики, кости звѣрей, куски металла и очень многочисленные черепки горшковъ, — вотъ все, что я въ продолженіе 3—4 лѣтъ нашелъ въ пилькалнисахъ. Обломки горшковъ даютъ опредѣленные черты для техники гончарства, но я не буду здѣсь на этомъ останавливаться, указавъ лишь на то, что, за немногими исключеніями, эти издѣлія стоятъ на очень низкомъ уровнѣ. Можетъ быть, удастся найти болѣе интересные остатки, но до сихъ поръ въ разслѣдованіяхъ меня занимало строеніе пилькалниса, а потому я не растрчивалъ ни силъ своихъ, ни средствъ на разслѣдованія каждой пяди земли. Упомяну только о раскопкахъ малаго пилькалниса, находящагося вблизи

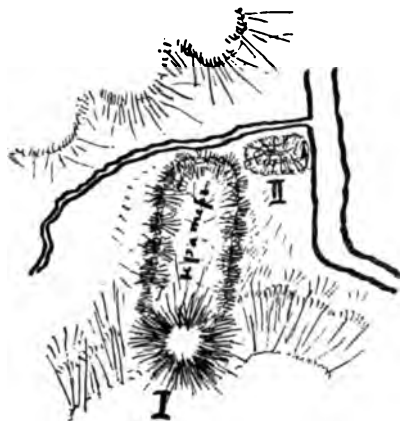

Рис. 41. Бурбайцы.

большого въ Бурбайцахъ (рис. 41). Эта возвышенность на первыхъ же порахъ обратила на себя мое вниманіе. Верхній слой въ 36 дюймовъ содержалъ обыкновенную землю, подъ которой шелъ 6-дюймовый слой глины съ мелкимъ камнемъ, мѣстами съ золой. Еще ниже на пространствѣ всего сѣченія, т. е. 24 футовъ, идетъ слой пепла въ 10 дюймовъ съ многочисленными гнѣздами угля, огарками отъ желѣза, кусочками гранита, обратившагося въ мелкій порошокъ; сверхъ того, я нашелъ кость лоса, сохранившуюся отъ огня, благодаря покрывавшему ее камню. Часто попадался шлакъ. Но этотъ малый пилькалниси скорѣе представляетъ собою остатки какой то первобытной мастерской или мѣсто систематическаго сожиганія предметовъ, — вообще, судя по сохранившимся остаткамъ, нельзя точно опредѣлить его назначенія.

Л. Крживицкій.

Татарскія байсы.

Давно извѣстенъ и давно заподозрѣнъ рассказъ одного поздняго русскаго лѣтописца (XVI в.) о томъ, что великій князь Иванъ III на приѣмѣ посла ханскаго «пріемъ басму лица его (царя Ахмата) и поплевавъ на ню, низломил ея и на землю поверже, и потопта ногама своими». Указывалось, что понимать «басму лица» можно только какъ изображеніе хана, а таковое не допустимо въ данномъ случаѣ уже потому, что Ахматъ былъ мусульманинъ. Тѣмъ не менѣе, осторожные изслѣдователи не рѣшались совершенно отвергнуть этотъ рассказъ, не считая возможнымъ допустить, что лѣтописецъ могъ выдумать терминъ, явно звучащій реализмомъ. Для нихъ было ясно, что тутъ имѣется или искаженіе, или непониманіе. Въ послѣднее время удовлетворительное на первый взглядъ толкованіе ханской «басмѣ» далъ покойный П. М. Меліоранскій, указавшій, что это, можетъ быть, печать хана, приложенная къ ярлыку, съ изображеніемъ лица его или всей фигуры. Объясненіе это, однако, не принялось, такъ какъ для печатей хановъ извѣстенъ другой татарскій терминъ—«нишанъ»; извѣстны и самыя печати, всѣ лишь съ изображеніемъ тамги хана.

Намъ тоже представляется, что сказаніе Казанскаго лѣтописца основано на дѣйствительномъ событіи, хотя и переданномъ съ большимъ искаженіемъ. Но событіе это было малозначительно и совершенно лишено того эффектнаго характера, какой ему приписанъ позднѣйшимъ преданіемъ. Потому-то оно и не вошло въ лѣтописныя записи современниковъ, что не казалось историческимъ. Никогда послы не ходили и не будутъ ходить съ официальными портретами своихъ повелителей, уже изъ опасенія, что они могутъ быть недостаточно почтены, или же неумышленно оскорблены. Никакого экстреннаго характера послѣднее посольство Ахмата не могло имѣть, такъ какъ было ясно, что на него не было никакой надежды. Борьба подготовлялась давно, союзы были укрѣплены, дѣлались послѣднія сношенія и приготовления; но никто изъ четырехъ участниковъ борьбы еще не вскрывалъ своихъ намѣреній. Преждевре-

менная вспышка, нетерпѣніе могли имѣть весьма непріятныя послѣдствія. Последнее посольство хана, безъ сомнѣнія, имѣло обычный видъ и было принято съ обычнымъ церемонаіаломъ. Никакого эффектнаго историческаго выступленія князя при приѣмѣ посла не готовилось, да это могла бы быть и опасная игра. Переговоры должны были самымъ мирнымъ образомъ сойти на прежнее нѣтъ, какъ и сошли въ дѣйствительности. Все же личныя сношенія князя съ послами на приѣмѣ, или внѣ его, не прошли безъ рѣзкой вспышки. Подъ впечатлѣніемъ угрозъ и настояній или неудовольствій упрямаго посла великій князь схватилъ какой-то предметъ, соединенный съ именемъ хана, положилъ и потопталъ его, скорѣе всего въ виду самого посла. Была ли эта «басма» передана посломъ, или же она уже имѣлась около князя, неизвѣстно. Это былъ предметъ настолько обычный и знакомый москвичамъ, что названіе его сохранилось еще въ третьемъ поколѣніи послѣ событій, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ. Никакого рѣшительнаго значенія выходка князя, неожиданная для него самого, не имѣла; тѣмъ не менѣе память о ней сохранилась въ семейныхъ преданіяхъ, приобрѣла современемъ болѣе значительный смыслъ и въ этой редакціи попала въ лѣтопись. Такъ какъ терминъ «басма» очень близокъ по звукамъ къ слову «байса», то ничего нѣтъ естественнѣе, какъ придти къ предположенію, что поздній лѣтописецъ подъ именемъ басмы разумѣлъ ту дощечку съ изображеніями, какія монгольскіе ханы вручали посылаемымъ ими съ разнаго рода порученіями официальнымъ лицамъ, между прочимъ, и посламъ.

Къ такому же предположенію пришелъ Б. А. Иностранцевъ, исходя не изъ археологическихъ данныхъ, какъ я, а изъ письменныхъ свидѣтельствъ, къ которымъ обратиться я еще не имѣлъ досуга. Въ грамотахъ XIV—XV в. оказались слѣдующія драгоцѣнныя выраженія: «*baissinum de auro*», «*baisa et privilegium cum bullis rubeis*», «*comandamento (ярыкъ) cum le bolle rosse, et lo raysat*». Параллельно въ русскихъ документахъ: «байсу да ярыкъ съ краскою тамгою дали есмы на утверженіе вамъ» (ярыкъ Бердибека митроп. Алексію). Выраженія эти говорятъ совершенно ясно, что ханъ приказывалъ выдавать при ярыкахъ еще какія-то металлическія подѣлки, именовавшіяся *байсами* и *пайсами*. Такія могъ имѣть и ханскій посолъ, явившійся къ Ивану III ¹⁾. Конечно, это тѣ дощечки, которыя у китайцевъ назывались *пайцзе* (собственно—лоскутокъ, карточка) и которыя сохранились въ натурѣ. По

¹⁾ К. Иностранцевъ, Къ вопросу о басмѣ. *Записки Вост. Отд. И. Р. А. О.*, т. XVIII (1908). Тотъ же Казанскій лѣтописецъ опредѣленно говоритъ, что ханъ „посла послы своя, по старому обычаю отецъ своихъ, в басмою“.

любезному объясненію А. И. Иванова, *байса* есть не что иное, какъ приведенное китайское слово въ монгольскомъ произношеніи; русскіе, какъ и другіе европейцы, естественнымъ образомъ должны были усвоить данный терминъ въ монгольской его формѣ.

Когда я обратился къ изученію литературы предмета, то, во-первыхъ, пришелъ къ увѣренности, что байсы имѣли у монголовъ, а особенно у китайцевъ чрезвычайно широкое и разнообразное употребленіе, а во-вторыхъ, убѣдился, что имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія и реальный матеріалъ чрезвычайно скудны. Отсюда полученъ былъ выводъ, что опредѣлить по памятникамъ въ точности, какія именно байсы выдавались ханами при ярлыкахъ и по другимъ случаямъ, мы пока не въ состояніи.

Въ качествѣ *материала* для рѣшенія вопроса, какую именно байсу имѣлъ въ своихъ рукахъ московскій великій князь въ 1480 г., приводимъ здѣсь изображенія монгольскихъ байсъ, найденныхъ по настоящее время въ предѣлахъ Россіи.

Всѣхъ такихъ байсъ пять. Всѣ онѣ одной формы въ видѣ удлиненныхъ дощечекъ съ полукруглыми концами, довольно значительныхъ размѣровъ, тонкія, въ легкихъ рамкахъ, имѣютъ отверстіе для подвѣшиванія, снабжены изображеніями и надписями, вырѣзанными и позолоченными. Двѣ изъ байсъ найдены въ предѣлахъ старой Монголіи, въ Забайкальѣ и въ Минусинскомъ округѣ, и три— въ границахъ Золотой Орды (изъ нихъ двѣ на Волгѣ и одна на Днѣпрѣ). Старѣйшія изъ найденныхъ байсъ — монгольскія, можетъ быть, половины XIII в. Золотоордынскія принадлежатъ Тохтѣ, Узбеку (1290—1340 г.) и малозначительному хану Абдуллѣ, отъ котораго извѣстны монеты 1362—1368 гг. Конечно, самыя позднія байсы могли имѣть и нѣсколько измѣнившійся видъ.

№ 1. Серебряное пайцзе (рис. 1 и 2), найденное гдѣ-то въ Минусинскомъ округѣ и поступившее въ 1846 г. отъ купца Г. М. Ананьина въ Кабинетъ Его Величества, а оттуда въ Имп. Академію наукъ, гдѣ сохраняется и въ настоящее время въ Азіатскомъ музеѣ¹⁾). Длина его 23,5 сантим., вѣсъ 90 зол. Монгольская надпись, изображенная квадратнымъ письмомъ, въ переводѣ о. Аввакума значитъ: «Силою неба, имя Мункэ-хана да будетъ свято! Кто не уважитъ, погибнетъ, умретъ». На ободкѣ отверстія китайская надпись,

¹⁾ Первоначальное мѣсто поступленія пайцзе, повидимому, показываетъ, что оно найдено гдѣ-нибудь на Кабинетскихъ земляхъ. Въ дѣлахъ Кабинета, можетъ быть, имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ. Впервые издана она въ статьѣ Григорьева, Монгольская надпись времени Мункэ-хана. *Ж. М. В. Д.* 1846 г., т. XVI.

означающая въ переводѣ: «Объявленіе № 42». Мункэ-ханъ царствовалъ въ 1251—1259 гг. ¹⁾). Впрочемъ, Банзаровъ настаивалъ на томъ, что въ надписи имени Мункэ нѣтъ ²⁾).

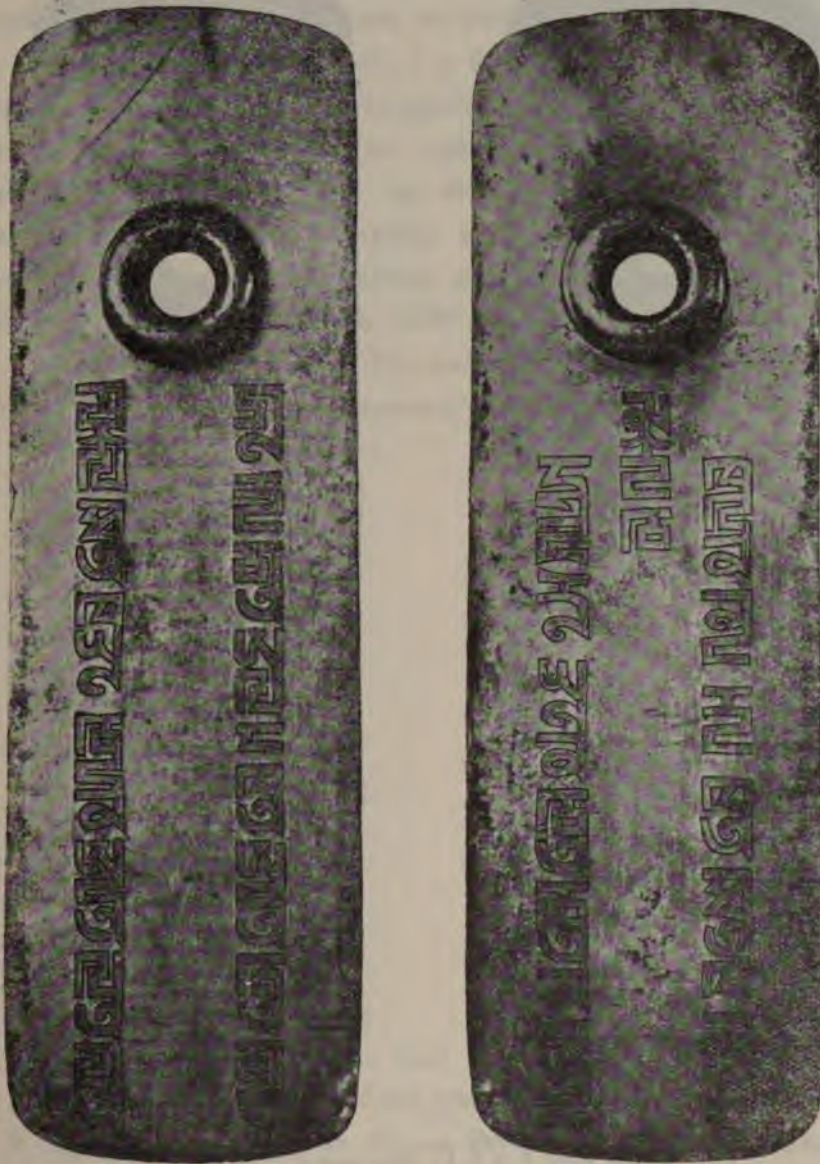

Рис. 1 и 2. Минусинскій округъ (^{2/3}).

¹⁾ Ст. Лэпъ-Пуль, Мусульманскія династїи. Спб. 1899 г., стр. 177.

²⁾ Банзаровъ, Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ. *Зап. И. Р. А. О.*, т. II, стр. 72—97.

№ 2. Серебряное пайцзе (рис. 3 и 4), найденное 'въ 1853 г. близъ сел. Ньюскаго, Верхнеудинскаго окр., Забайкальской области, при расчисткѣ поля, въ небольшомъ курганѣ, въ кладѣ серебряныхъ вещей. Орнаментъ и

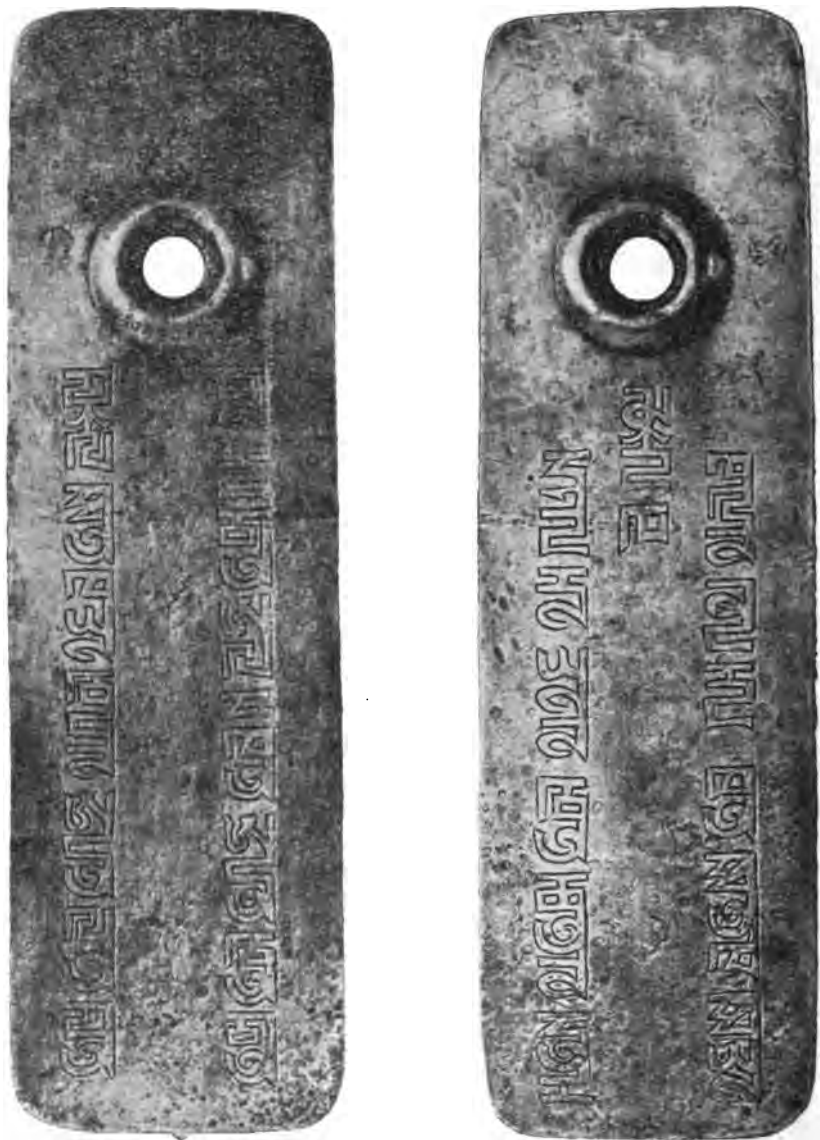

Рис. 3 и 4. С. Ньюское (2/3).

надпись позолочены. Надпись, почти та же, что на предыдущемъ пайцзе, въ переводѣ П. С. Савельева ¹⁾ означаетъ: «Вѣчнаго неба силою, имя ханъ да

¹⁾ П. С. Савельевъ, Монгольское пайцзе, найденное въ Забайкальской обл. *Труды Вост. Отд. И. Р. А. О.* т. II, стр. 160—165 (1856 г.). Ньюскій кладъ не есть ли пожалованіе хана одному изъ военачальниковъ? Таково же мнѣніе и Савельева.

будеть свято. Кто не послушаетъ, долженъ быть убитымъ, умереть!». На ободкѣ отверстія китайская надпись: «Почетный знакъ № 34». Орнамента и изображеній нѣтъ. Находится въ Имп. Эрмитажѣ.

Оба пайцзе, судя по припискамъ, выпущены изъ канцеляріи китайскими писцами и, можетъ быть, китайцами же изготовлены.

№ 3. Серебряная байса (рис. 5 и 6), выпавшая въ 1890-хъ гг. противъ Камышина между слоб. Николаевской и Быковыми хуторами въ уроч. «Татарскій станъ» или «Татарское городище». Попала прежде къ мѣстному серебрянику, который снялъ съ нея ободокъ и употребилъ половину самой доски на подѣлки, а затѣмъ поступила къ г. Тянькову, у котораго и находится. По орнаменту и тексту надписи одинакова съ послѣдующими. Надпись содержитъ имя Токтогѣна (Тохта, 1290 — 1312 г.). Байса впервые издана въ 1895 г. въ лекціяхъ А. М. Позднѣва. Рисунокъ ея былъ присланъ мнѣ своевременно Ф. В. Духовниковымъ.

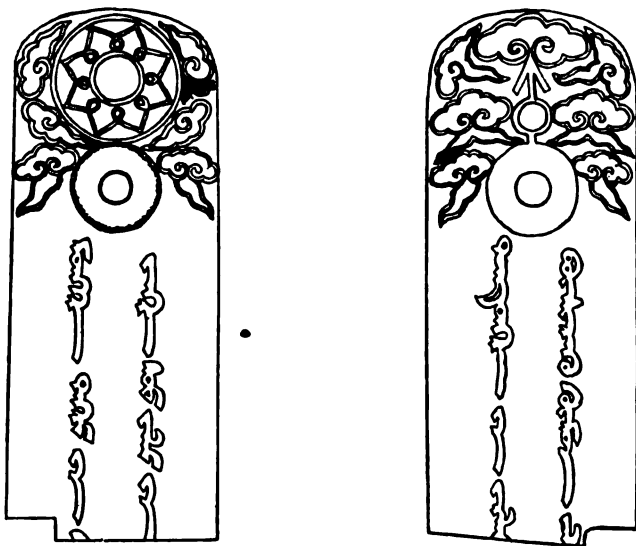

Рис. 5 и 6. Слоб. Николаевская.

№ 4. Такая же серебряная байса (рис. 7 и 8 на стр. 136), принадлежащая П. И. Щувину и приобретенная имъ на Нижегородской ярмаркѣ. Происходить, повидимому, съ Волги. Длина 29,4 сант., ширина 9,8 сант., вѣсъ 1 ф. 14 зол. Орнаментъ и надписи вызолочены. По указанію В. Л. Котвича (*Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О.* т. XVII, в. 4, стр. XXXVII), надпись заключаетъ имя Узбека (1312—1350 г.). Байса издается здѣсь впервые, по снимку, любезно доставленному владѣльцемъ.

№ 5. Серебряная байса (рис. 9—12), найденная въ 1848 г. въ имѣніи барона А. Штиглица, въ д. Грушеvkѣ, Екатеринославской губ., близъ Запорожской сѣчи, при рытьѣ глины. Байса лежала на стѣнкѣ изъ кирпичей (раз-

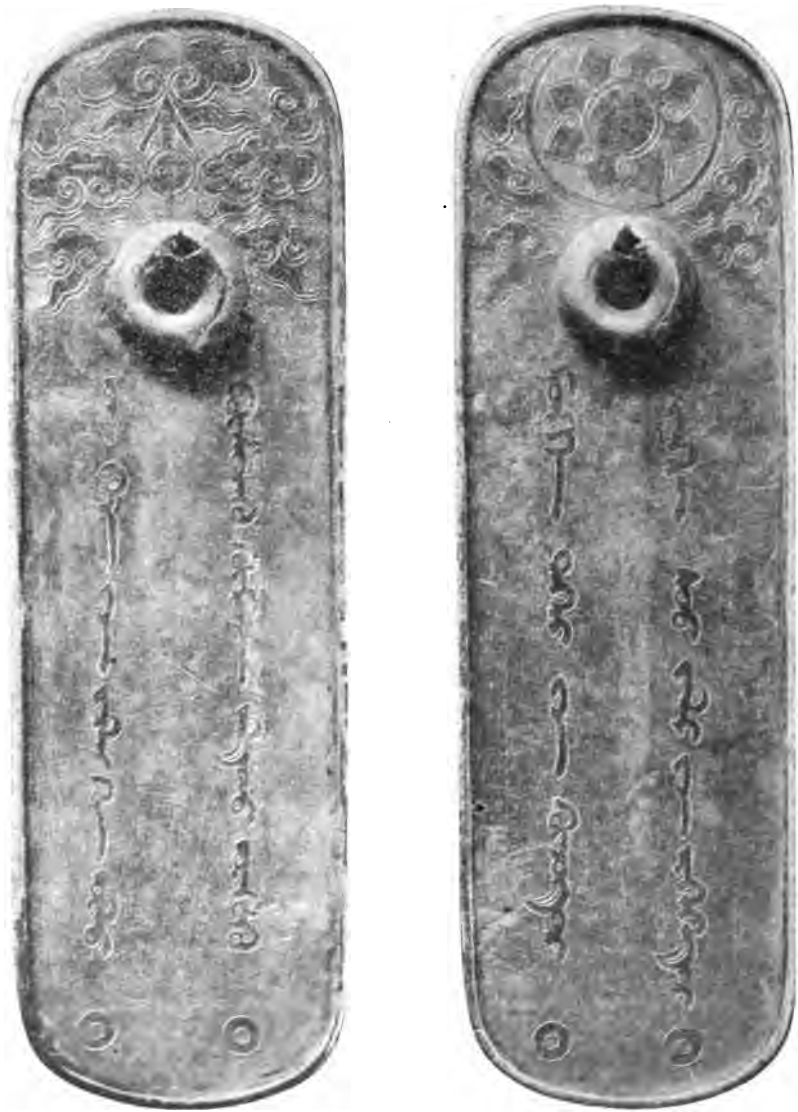

Рис. 7 и 8. Коллекція П. И. Щукина (1/2).

мѣровъ 5 × 5 вершк.), обнаружившейся за 3 года предъ тѣмъ послѣ наводненія (половодья?) вокругъ одного возвышенія. Изъ приведенныхъ данныхъ можно, повидимому, заключать, что байса обнаружена въ развалинахъ какого-то сооруженія татарской поры, расположеннаго на берегу рѣки. По чтенію издав-

шаго надпись Д. I. Банзарова¹⁾, она означаетъ: «Силою вѣчнаго неба (и) покровительствомъ великаго величія и блеска. Кто повелѣнію Абдуллы не покоряется, (тотъ) человекъ виновенъ, умереть». Отъ Абдуллы-хана извѣстны

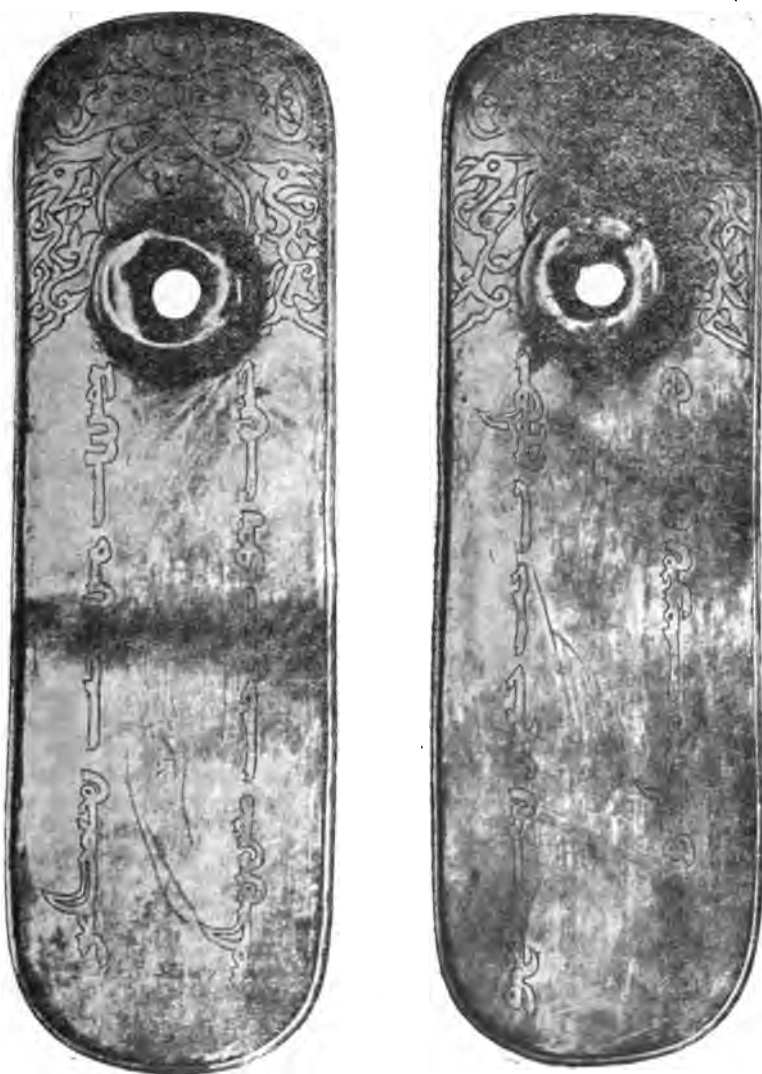

Рис. 9 и 10. Д. Грушевка (2/3).

монеты 1362—1368 гг. (А. К. Марковъ). На той и другой сторонѣ одинаковыя изображенія головы тигра.

¹⁾ D. B a n s a r o w, Erklärung einer mongolischen Inschrift auf einer im Jekaterinoslaw. Gouv. ausgegrabenen Silberplatte. *Bullet. de l'Acad. Impér. des sc. de S.-Pétersb.*, V, стр. 129—139.

Въ Богомиловской вол. Маринскаго окр. Томской губ. выпаяно было пайцзе круглое чугунное съ изображеніемъ кречета и надписью изъ серебряныхъ буквъ, $2\frac{1}{2}$ вершк. въ діаметрѣ. Монгольская надпись въ переводѣ озна-

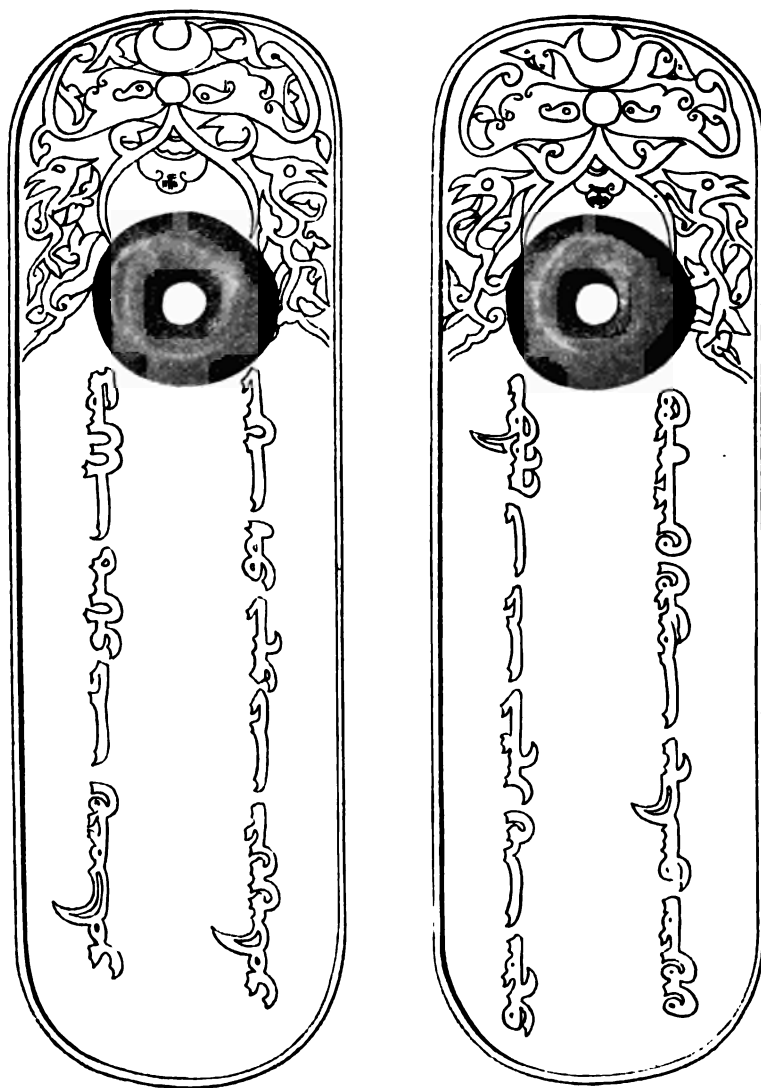

Рис. 11 и 12. Д. Грушевка (2/3).

часть: «Вѣчнаго неба силою, ханскаго повелѣнія кто не послушаетъ, пусть будетъ убитъ». По объясненію проф. А. М. Позднѣева ¹⁾, пайцзе принадле-

¹⁾ А. Позднѣевъ, Объясненіе древней монгольской надписи на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Акад. Наукъ Вязокуровымъ. *Зап. Имп. Акад. Наукъ* 1881 г.

жить династія Юань и выдано гонцу или посланнику. Образецъ круглыхъ чугунныхъ дощечекъ съ изображеніемъ кречета утверждёнъ былъ въ 1277 г. Буквы на пайцзе бывали и золотыя, для случаевъ особенно спѣшныхъ, военныхъ. Извѣстенъ указъ 1232 г. по ямамъ о выдачѣ лошадей только предъ-явителямъ дощечекъ или именныхъ свидѣтельствъ. Есть распоряженія объ этихъ пайцзе отъ 1311, 1334 и 1354 г. Въ 1313 г. къ прежнимъ 300 дощечкамъ съ золотыми буквами прибавлено было новыхъ 50.

Цѣнныя свѣдѣнія о «дщицахъ», раздаваемыхъ монгольскими ханами, сообщаетъ Марко Поло: «У сотника дщица серебряная, а у тысячника золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто надъ десятию тысячами поставленъ, она золотая съ львиною головою. А вѣсъ у нихъ вотъ какой: у сотниковъ и тысячниковъ онѣ вѣсятъ 120 saies (венеціанскій вѣсъ, saggio), а та, что съ львиною головою, вѣситъ 220. На нихъ всѣхъ написанъ приказъ: «По волѣ великаго Бога и по великой его милости къ нашему государю, да будетъ благословенно имя хана, и да помрутъ и исчезнутъ всѣ ослушники». На дщицѣ, скажу вамъ, еще написаны права того, кому она дана, что онъ можетъ дѣлать въ своихъ владѣніяхъ. Добавлю еще къ этому: у того, кто поставленъ надъ 100,000 или начальствуетъ главнымъ, большимъ войскомъ, дщица золотая и вѣситъ 400 saies; написано на ней то же, что я сказывалъ. Внизу нарисованъ левъ, а на верху изображены солнце и луна. Даны имъ права на великую власть и на важныя дѣла; а когда тотъ, у кого эта важная дщица, ѣдетъ, то надъ головою у него всегда теремецъ, а значить это, что онъ важный господинъ, а сидитъ онъ всегда на серебряномъ стулѣ. А нѣкоторымъ великій ханъ даетъ дщицу съ кречетомъ, даетъ ее только большимъ князьямъ, чтобы была у нихъ та же власть, какъ у него; они приказы отдають, а когда гонцовъ посылають, то, коль пожелаютъ, лошадей забирають у царей; говорю у царей, потому что у всѣхъ другихъ людей могутъ также забирать лошадей» (гл. LXXXI).—«Великій ханъ, сказавъ братьямъ и своему князю все, что нужно было передать на словахъ апостолу, вручилъ имъ золотую дщицу; было на ней написано, чтобы во всѣхъ странахъ, куда придутъ три посла, давалось имъ все необходимое, и лошади, и провожатые отъ мѣста къ мѣсту. Скажу вамъ, всюду, куда они ни приходили, принимали ихъ съ почетомъ и служили имъ; все, что они ни приказывали, давалось имъ» (гл. IX).

По изысканіямъ, произведеннымъ проф. А. М. Позднѣвымъ въ китайскихъ источникахъ времени Юаньской династіи, темникъ носилъ на себѣ золо-

тую тигровую дощечку; на ней внизу имѣлось изображеніе тигра (барса) въ лежачемъ положеніи, а наверху были вставлены свѣтлыя яшмы, по 1, 2 и 3. У тысячника была золотая дощечка, у сотника — серебряная. Въ 1275 г. тигровая дощечка пожалована была министру, въ 1260 г. — вассальному корейскому королю, въ 1321 г. — лицамъ, управляющимъ провинціями. Въ 1271 г. отобраны были дощечки у всѣхъ гражданскихъ чиновъ. Въ 1348 г. розданы были тигровыя дощечки изъ мѣди. Сперва на дощечкахъ употреблялось уйгурское письмо, замѣненное въ 1278 г. квадратнымъ, принятымъ для Монголіи и Китая. Въ 1280 г. учреждена была особая мастерская для изготовленія тигровыхъ и иныхъ дощечекъ. По мнѣнію проф. Позднѣва, въ Китаѣ разныя пайцзе никогда не пользовались такимъ значеніемъ, какъ у монголовъ. У послѣднихъ обычай носить ихъ существовалъ еще до усиленія китайскаго вліянія. Дощечки проф. Позднѣвъ выводитъ изъ монгольскихъ бирокъ, употреблявшихся для удостовѣренія личности ¹⁾. Въ соотвѣтствіи съ этимъ мнѣніемъ находятся слѣдующія указанія китайскихъ источниковъ: «При началѣ возвышенія татаръ у нихъ вовсе не было письменъ. Всякій разъ, когда надо было что повелѣть, отправляли туда и сюда посланца и даютъ ему на память только вырѣзанный приказъ» ²⁾. Манера монгольскаго письма вертикальными строками намекаетъ на связь его съ бирками. Но самыя бирки не были ли переняты монголами у китайцевъ? Во всякомъ случаѣ, официальное названіе дощечекъ у монголовъ не свое, а заимствованное у китайцевъ, у которыхъ пайцзе, безъ сомнѣнія, имѣли весьма обширное примѣненіе съ отдаленныхъ поръ.

Текстъ Марка Поло, между прочимъ, объясняетъ значеніе изображеній на татарскихъ байсахъ рис. 7 и 8: это — солнце и луна въ облакахъ. Почему луна изображается съ копьевиднымъ знакомъ, не берусь объяснить.

Разряды байсъ, конечно, не могли соотвѣтствовать всей гибкости общественныхъ и политическихъ потребностей. Надпись на нихъ требовала лишь повиновенія предъявителю; это то же, что наше: «по указу Его Императорскаго Величества», или «по Высочайшему повелѣнію». Любопытно указаніе Марка Поло, что на пайцзе помѣщалось и содержаніе приказа. Такія пайцзе еще неизвѣстны, но важно приведенное выше указаніе генуэзскихъ и русскихъ документовъ о томъ, что жалованныя грамоты хановъ Золотой Орды состояли

¹⁾ Лекція по исторіи монгольской литературы 1896 г., стр. 124 — 127, 178; 1897 г., стр. 129 — 165. Это цѣнное изданіе указано намъ проф. Н. И. Веселовскимъ.

²⁾ В а с и л ь в ѣ, Исторія и древности восточной части Средней Азіи, стр. 219

изъ байсы и *ярлыка*, при чемъ байса ставится то на первомъ, то на второмъ мѣстѣ. Естественно допустить, что выдаваемые ханами байсы если не во всѣхъ, то во многихъ случаяхъ сопровождались «своронисчатыми» ярлыками, опредѣляющими содержаніе ихъ распоряженій. Конечно, байсы выдавались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; для обыденныхъ случаевъ и документовъ пользовались печатями и другими средствами.

А. Спицынъ.

Уродливыя мѣдныя статуетки.

Любезно предоставленная мнѣ для изученія А. К. Хребтовымъ принадлежащая ему статуетка (рис. 7) побудила меня собрать по возможности всѣ свѣдѣнія объ этихъ странныхъ подѣлкахъ. По сюжетамъ и техникѣ статуетки этого рода составляютъ совершенно обособленное явленіе, которое, однако, нельзя усвоить одной опредѣленной мѣстности или народу, въ виду того, что мѣста находенія ихъ чрезвычайно разбросаны другъ отъ друга. Точное время и происхожденіе ихъ не могутъ быть указаны, тѣмъ болѣе, что статуетки эти были находимы одиночно, безъ другихъ вещей. Сюжеты ихъ не могутъ быть истолкованы съ полною ясностью, уже въ виду того, что извѣстныя подѣлки не являются прототипами, а представляютъ сокращенія и измѣненія. Во всякомъ случаѣ очевидно, что это не простые амулеты: это въ точномъ смыслѣ статуетки, по величинѣ, а можетъ быть и по назначенію, подобныя буддійскимъ.

Помѣщая изображеніе и описаніе статуетокъ даннаго типа, мы привлекаемъ сюда же и нѣкоторыя одиночныя статуетки явно иного характера, но также плохой, варварской работы и неизвѣстнаго времени.

І. Статуетки роженницъ.

№ 1. Мѣдная статуетка, найденная въ имѣніи Елань Сердобскаго у., Саратовской губ., принадлежащемъ С. А. Устинову (рис. 16 и 18). Представляетъ совершенно ясный актъ родовъ, протекающихъ безъ сторонней помощи. Пуповина замотана за шею и кругомъ лѣвой руки, чтобы прекратить ея жизнь, правая рука массируетъ оставшуюся внутри часть плода для скорѣйшаго ея выдѣленія. Въ паху вторая дѣтская головка, придержанная ногою,—или второй плодъ, или символъ плодовитости. По замѣчанію Н. В., впервые издавашаго эту статуетку ¹⁾, ротъ женщины изображенъ овальнымъ ободкомъ и потому кажется открытымъ. Лѣвый глазъ ея представляетъ довольно глубокую ямку, правый—выпуклый и

¹⁾ Н. В. Случайныя находки. *Зап. И. Р. А. О.* т. V, в. 3, стр. 407.

слабо выражены; у дѣтскихъ головъ отчетливо изображено также по одному глазу. Правое ухо представлено скобочкой въ формѣ серпа луны, какъ и лѣвое ухо верхней головки. Пальцы на ногахъ обозначены насѣчками и притомъ не совсѣмъ отчетливо. Статуетка посажена на желѣзномъ стержнѣ, переходящемъ въ широкую желѣзную пластину, снабженную по четыремъ угламъ отверстіями.

№ 2. Мѣдная статуетка сибирской коллекціи Историческаго музея (рис. 14). Въ Указателѣ музея описана такъ (стр. 346, № 373): «Литое бронзовое изображеніе нагой человѣческой фигуры по поясъ, съ грубыми чертами лица; грудь женская, правая рука лежитъ на животѣ, лѣвая отломана; на лѣвомъ плечѣ небольшая человѣческая фигурка, примыкающая головою къ уху; фигура съ праваго плеча отломана». Прибавимъ, что ясна беременность.

№ 3. Сюда же можетъ быть отнесена и поломанная статуетка музея Имп. Русскаго Археологическаго Общества (рис. 17), найденная близъ д. Грязнухи, Сердобскаго у., Саратовской губ., доставленная въ 1859 г. Н. В. Калачовымъ (*И. И. Р. А. О.*, II, 34). Вылита изъ желтой мѣди, хорошо патинирована. Высота 16 сантим. Половина полой статуетки. Голова острая, безъ слѣдовъ головного убора; на ней что-то въ родѣ косы. На одной изъ выпуклыхъ грудей изображеніе лица. Руки вылиты не были; нижняя часть подѣлки обломана. Весьма вѣроятно, что статуетка представляетъ собою часть гермафродита, но утверждать этого нельзя.

№ 4. Статуетка, найденная гдѣ-то въ Саратовской губ., представляетъ женщину въ періодѣ родильныхъ мукъ (рис. 8). Сильно выпуклый животъ поддерживается руками, половой органъ значительно раскрытъ, ноги раздвинуты и слегка согнуты въ колѣняхъ. Подбородокъ и скулы острые. Позади вылиты лишь ягодицы; все остальное представляетъ впадину. Мѣдь красная (?). Работа очень плохая; пальцы рукъ представлены нарѣзкою, ступни ногъ не вышли (*З. И. Р. А. О.* т. V, в. 3, стр. 408).

Видимо, что къ той же темѣ идетъ статуетка Румянцевскаго музея, происходящая изъ Пермскаго собранія Ешевскаго. Въ каталогѣ она описывается слѣдующимъ образомъ (стр. 49, № 1123): «Бѣлаго китайскаго мрамора (нефрита) фрагментъ статуетки, изображающей туловище женщины отъ шеи до ногъ и одна лѣвая рука. Груды большія, между ногами отверстіе, при которомъ лежитъ и вѣсть лѣвой, опущенной руки. Ноги, повидимому, были разставлены» ¹⁾.

¹⁾ Въ статьѣ Ешевскаго (*Пермскій Сборникъ*, кн. I) опредѣленно отмѣчается, что статуетка эта происходитъ изъ Пермской губ.

II. Гермафродиты.

Такъ я позволяю себѣ назвать любопытныя статуетки, представляющія одновременно мужское и женское изображеніе. По женскому изображенію эти статуетки примыкаютъ къ предыдущимъ, представляя ихъ копію, хотя и позднѣйшую. Смыслъ соединенія ихъ съ изображеніями мужскими совершенно непонятенъ, какъ и то, какой изъ данныхъ двухъ типовъ есть древнѣйшій.

№ 5. Лучшій экземпляръ такой статуетки принадлежитъ А. К. Хребтову (рис. 2, 3 и 7). Найдена, по рассказамъ продавца, въ Рязанской губ. Высота 23 сант. Полая, тяжелая; есть не вылившіяся пятна: промежъ ногъ, на рукахъ, 2 на головѣ. Голова остроконечная, украшенная уборомъ изъ 4 лопастей (двѣ боковыя подлиннѣе), безъ узоровъ; наверху о 4 округлыя грани. Носъ прямой, широкій. Скулы выдающіяся (собственно, выдается вся верхняя часть щекъ). Широкія брови, сверху обведенныя рѣзцомъ. На подбородкѣ ямочка. Ноздри просверлены. Ротъ слегка открытъ и видны зубы. Въ выдающихся ушахъ отверстія для подвѣшиванія. Имѣются еще три отверстія: два по бокамъ, ниже подмышекъ (рис. 3) и одно въ пупкѣ. Выпуклыя груди, соединенныя съ плечами; на нихъ слабыя изображенія человѣческихъ лицъ (глаза и носъ). Въ поднятой лѣвой рукѣ голова младенца, правая протянута, какъ бы съ готовностью что-нибудь принять. Равномѣрно выпуклый животъ. Знакъ пола выдѣляется очень скромно. Складки на грудяхъ и въ паху. Ноги, слегка разставленныя, оканчиваются маленькими ступнями.

Женская часть статуетки (рис. 7) представляетъ второстепенное, не полное изображеніе. Черты лица меньше и пріятнѣе, женственнѣе, но складъ его тотъ же. Ноздрей нѣтъ. Ротъ открытъ; верхняя губа поднята, видны зубы. На голову съ груди поднимаются косы—не понятое изображеніе пуповины. Грудь такія же и съ такими же изображеніями лицъ. Далѣе слѣдуетъ спина и ягодицы мужского изображенія. На подъякѣ темная патина, не всюду одинаково хорошо сохранившаяся. Въ вытертыхъ мѣстахъ мѣдь, или точнѣе бронза, блеститъ какъ золото.

№ 6. Такая же, но менѣе характерная статуетка, найденная, по рассказамъ, около 1883 г. въ Билярскѣ при раскопкахъ и принадлежащая А. Н. Островскому (рис. 1). Изъ опубликованнаго владѣльцемъ описанія этой статуетки (въ Казани, въ 1886 г., въ видѣ отдѣльнаго листа) заимствуемъ слѣдующія подробности. Руки и ноги не выдѣланы въ частностяхъ. Правая рука не вылилась, или же ея не предполагали выливать. Въ лѣвой «толстая шишка»

(конечно, голова). Лѣвая нога тоньше къ концу и самый конецъ ея загнуть назадъ; правая нога обломана, грудь впалая, животъ очень выпуклый, признакъ пола очень явственный. Въ правомъ ухѣ сквозное отверстіе. Часть губы, груди и плеча не выдѣлились. Женское изображеніе погрудное, такъ какъ нижняя часть ея стороны представляетъ части мужского туловища. Лицо нѣсколько меньше, носъ сильно приплюснутъ, вѣки не выдѣланы. На лѣвое плечо опускается коса (собственно, совѣсь иное). На лѣвой части груди изображеніе лица. Мужская и женская половины вылиты отдѣльно, отлично пригнаны другъ къ другу и покрываются общею конической шапкою (короткая часть ея приходится на женскую половину). Отлита изъ мѣди. Стѣнки имѣютъ всего 1—2 милим. толщины ¹⁾).

№ 7. Подобная же статуетка, доставленная изъ с. Зміева Городища, Чистопольскаго у., и принадлежащая проф. Н. Θ. Высоцкому. О ней упоминаетъ въ своей замѣткѣ г. Островскій. Фигура цѣльная. Руки и ноги выдѣланы въ подробностяхъ, но вообще исполненіе деталей грубое. Вылита изъ бронзы.

№ 8. Повидимому, подобная «двуличная» статуетка имѣлась въ Самарѣ у П. В. Алабина, а отъ него поступила въ геологу Гончарову (С.-Петербург. Вѣд. 1873, № 313). Эта статуетка была найдена въ сырту Синихъ горъ, Новоузенскаго у. Самарской губ. (*Изв. Имп. Р. А. О.* VI, стр. 227).

Всѣ описанныя выше статуетки—одной (одутловатой) техники, а можетъ быть, в однороднаго матеріала. Если идти по пути предположеній, можно допустить, что статуетки роженицъ имѣли свое значеніе у повитухъ, а гермафродиты, столь опредѣленно выражающіе имѣніе мужчиною дѣтей и желаніе или готовность имѣть ихъ далѣе, представляютъ собою изображенія, имѣвшія какое-нибудь примѣненіе въ сферѣ брака.

III. Статуетки одноглазыхъ.

Эти статуетки, кое-гдѣ извѣстныя почему-то подъ именемъ чувашскихъ, быть можетъ, относятся къ тому же типу, хотя съ полною увѣренностью этого нельзя утверждать. Въ техникѣ есть отличія: одноглазые скомпанованы искуснѣе, особенно голова, исполняемая даже изящно; матеріалъ, видимо, лучший. Вся фигура стройная. Характерна отливка головы, съ рѣзкимъ краемъ плоскаго лица и выдающимся подбородкомъ. Извѣстные экземпляры чуть ли не всѣ отлиты въ одну форму. Статуетки представляютъ существа съ острою головою, одноглазые, однорукія и одноногія; знакъ мужского пола.

¹⁾ Статуетка издана также у Флоринскаго, *Первобытные славяне*, т. II, ч. I, стр. 308.

№ 9. Статуетка, найденная на горѣ Балынгузѣ въ 3 в. отъ Билярска и принадлежащая коллекціи А. Ѳ. Лихачева (рис. 11). Издана владѣльцемъ въ Трудахъ Одесск. Археолог. Съѣзда, т. I, табл. XIV (стр. 174). На груди сквозное отверстіе.

№ 10. Совершенно таковой же экземпляръ (рис. 10) Самарскаго музея, найденный въ Самарскомъ у. (*Зап. И. Р. А. О.* т. VIII, в. 1, стр. 169).

№ 11. Такой же экземпляръ въ Пермскомъ музеѣ, кажется, не мѣстнаго происхожденія.

IV. Иныя статуетки той же техники.

№ 12. Трехликая голова отъ статуетки въ собраніи А. Ѳ. Лихачева, найденная въ Булгарахъ (рис. 4). У боковыхъ лицъ просверлены глаза, какъ бы для подвѣшиванія (Труды Одесск. Съѣзда, т. I, стр. 174). По технигѣ особенно близка къ статуеткѣ рис. 1.

№ 13. Трехликая статуетка, высотой $2\frac{1}{2}$ вершк., приобрѣтена была въ 1873 г. въ Самарской губ. геологомъ Гончаровымъ. Характерно, что у лицъ правый глазъ былъ открытъ, лѣвый лишь намѣченъ (С.-Петербур. Вѣд. 1873, № 313). По словамъ А. Ѳ. Лихачева, у идола была выдѣлана лишь лѣвая рука, а правая только по локоть и обѣ ноги до колѣнъ (Труды Одесск. Съѣзда, т. I, 174).

№ 14. Статуетка, подобная № 12 (?), сохранялась въ коллекціи Цесарева. Слѣпокъ съ нея въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго университета.

№ 15. Слѣпокъ съ другой статуетки той же коллекціи, двуликой, имѣется въ томъ же музеѣ.

№ 16. Статуетка въ видѣ сидящей фигуры (рис. 13), Самарскаго музея, найденная въ Самарскомъ уѣздѣ. Быть можетъ, мѣстное искаженіе каковой-то выработанной композиціи, напр., буддійской. Статуетка, видимо, женская. (Издана въ *З. И. Р. А. О.*, т. VIII, в. 1, стр. 169).

№ 17. Двуликій остроголовый идолъ изъ коллекціи Г. И. Спасскаго, поступившей въ Порѣчское собраніе (рис. 12). Нога и часть туловища отбиты. Вышина $4\frac{1}{4}$ вершка. Коллекція Спасскаго собрана главнымъ образомъ на Алтаѣ, но въ ней есть вещи и изъ Европейской Россіи, такъ что нѣтъ серьезнаго основанія данную статуетку относить непременно къ числу алтайскихъ древностей, хотя вѣроятнѣе, что она сибирская. (Каталогъ собранія древностей гр. А. С. Уварова, стр. 32, № 85 и рис.).

№ 18. Статуетка съ руками на бедрахъ, изъ собранія А. Θ. Лихачева, найденная въ Билярскѣ (рис. 9). Мужская, ноги разставлены. Вдоль отбитой шеи три отверстія—слѣды починки. Сзади статуетка вогнута.

V. Статуетки иной техники.

№ 19. Странная статуетка въ видѣ пѣстуна или пѣстуньи изъ Ростова Великаго, снимки съ которой имѣются въ коллекціи И. Θ. Барщевского (№ 169). Статуетка груба и производитъ впечатлѣніе древней. Лицо пѣстуна представлено лишь носомъ и большими кружками на мѣстѣ глазъ; младенецъ очень укутанъ, лицо его опредѣлено двумя большими глазами, также въ видѣ кружка съ точкою внутри.

№ 20. Узкая, вытянутая мужская статуетка съ руками на бокахъ (рис. 5), Донского музея, найденная между рѣчками Нагольною и Мечетною (притокъ Донца). На головѣ ушко для подвѣшиванія, на шеѣ складка. Безличная, не характерная подѣлка. (Труды VIII Археолог. Съѣзда, т. IV, табл. LXXXV).

№ 21. Статуетка той же композиціи, но съ головою животного и разставленными ногами (рис. 15), того же музея, найденная въ той же мѣстности (изображена тамъ же). На шеѣ также складка.

№ 22 Статуетка Московскаго Антропологическаго музея, найденная близъ г. Славянска у р. Торца, на Мѣловой горѣ. Можетъ быть, той же техники. Представляетъ собою фигуру, подобную рис. 15, но лѣвая рука протянута къ темени головы. Голова также неопредѣленной формы.

№ 23. Статуетка, найденная въ 1903 г. въ Херсонесѣ (рис. 6). На головѣ уборъ конической формы. Повидимому, мужская, но знака пола нѣтъ. Конечности обрубленныя. Стѣнки столь тонки, что кажутся штампованными, хотя статуетка въ дѣйствительности литая. Съ Херсонесомъ изъ кочевниковъ имѣли сношенія печенѣги и половцы. Позднѣе здѣсь жили и оставили свои вещи и погребенія татары.

Въ видѣ отдаленнаго предположенія рѣшаемся допустить, что описываемыя статуетки (кромѣ допскихъ) есть монгольскіе онгоны, державшіеся у татаръ до принятія мусульманства, а у нѣкоторыхъ подчиненныхъ имъ народностей (особенно у шаманистовъ же башкиръ и чувашъ) и позднѣе. Онѣ изготовлялись, вѣроятно, мѣстными мастерами. Статуетки были металлическія потому, что находились въ постоянномъ и расхожемъ употребленіи. Образцы занесены едва ли изъ Средней Азіи, гдѣ уже давно процвѣтало мусульманство. Нефритовая ста-

Рис. 1 (1/3). Билярскъ.

Рис. 2 (1/3). Рязань?

Рис. 3 (1/3). Рязань?

Рис. 4 (3/4). Булгары.

Рис. 5 (1/2).
Р. Донець.

Рис. 7 (1/2). Рязань?

Рис. 6 (3/7).
Херсонесь.

Рис. 8 (1/2).

Рис. 9 (2/3). Билярскъ.

Рис. 10. Самарскій у.

Рис. 11 (2/3).
Балыгузь близъ
Билярска.Рис. 12 (1/2). Собрание гр. А. С.
Уварова. Сибирь?

Рис. 13. Самарскій у.

Рис. 14 (1/2). Сибирь?

Рис. 16 (1/2). Елань,
Сердобского уезда.

Рис. 15 (1/2).
Р. Донець.

Рис. 17 (1/2). Д. Грязнуха.

Рис. 18 (1/2). Елань.

туетка Румянцевскаго музея также скорѣе монгольская (однако, не ордынская), но изготовленная изъ привознаго матеріала. Менѣе вѣроятно, хотя и допустимо, что наши находки переняты были башкирами и чувашами прямо отъ сибирскихъ инородцевъ. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ лишь новыми находками. Во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, что статуетки этого рода, находящіяся въ Европейской Россіи, относятся именно ко времени Золотой Орды, такъ какъ чаще всего попадаются въ татарскихъ городахъ и исключительно въ предѣлахъ Орды.

А. С.

Рис. 1. Видъ на Маяцкую гору. Рисунокъ М. К. Паренáго.

Раскопки 1906 г. на Маяцкомъ городищѣ.

Городище находится въ Воронежской губ., въ 7 в. отъ г. Коротояка и около 1 $\frac{1}{2}$ в. отъ Дивногорскаго монастыря, при впаденіи рѣки Сосны въ Донъ, близъ извѣстныхъ «Дивовъ», большихъ мѣловыхъ столбовъ¹⁾. Оно занимаетъ 2000 кв. саж. пространства и окружено мѣловыми валами высотой до 5 арш. и довольно глубокимъ рвомъ съ трехъ сторонъ (сѣверная сторона на кручѣ, почему и нѣтъ тамъ рва); выходъ изъ него на западной сторонѣ. Площадь городища имѣетъ небольшой уклонъ отъ южной стороны къ сѣверной. Въ ю.-з. углу его былъ колодезь, засыпанный лѣтъ 20 тому назадъ. Длина валовъ городища: сѣвернаго 200 шаговъ, южнаго 140, восточнаго 130, западнаго 150. Внутри горо-

¹⁾ По образованію „Дивы“ (ихъ въ настоящее время 25, но при постройкѣ Балашовской желѣзной дороги 2 были расколоты и сложены на полотнѣ жел. дор.) принадлежатъ къ верхней мѣловой эпохѣ и по строенію нѣсколько тверже остальной мѣловой породы, составляющей подпочву мѣстности, что и объясняетъ ихъ долгое существованіе. Указаніе на ихъ большую плотность даютъ и находимыя только въ ихъ осколкахъ раковины съ весьма толстыми стѣнками.

дища во всю длину его замѣтны три неглубокія борозды и невысокій валъ у южной стѣны въ видѣ растянутой буквы П. Длина этого вала: 59 шаговъ въ части, тянущейся вдоль ю. стѣны городища, и по 42 шага въ двухъ направляющихся подь прямымъ угломъ къ той же стѣнѣ (не доходя до него на 5 арш.). По угламъ городища, въ западной стѣнѣ его, въ двухъ мѣстахъ внутри городища, а также въ описанномъ выше внутреннемъ валу замѣтны слѣды производившихся раскопокъ. Внутри пространства, ограниченнаго этимъ валомъ (въ двухъ мѣстахъ), а также на площади всего городища (въ нѣсколькихъ мѣстахъ) замѣтны впадины.

Вышина возвышенности, на краю которой стоитъ городище, доходитъ до 45 саж. надъ уровнемъ рѣки (рис. 1). Сверху открывается чудный видъ на большое пространство. Видны вдали Коротоякъ, Урывъ, с. Яблочное, ближе с. Коланище; лишь на востокъ и отчасти на югъ горизонтъ закрытъ. На южномъ горизонтѣ видна цѣпь кургановъ.

Раскопки въ городищѣ. Внутри обозначеннаго небольшими тремя валами пространства у южнаго вала городища была выкопана на протяженіи въ длину на $19\frac{3}{4}$ арш., въ ширину на 7 арш., поверхность земли до грунта, оказавшагося здѣсь на глубинѣ не свыше $\frac{3}{4}$ арш. ¹⁾). При этомъ былъ обнаруженъ край короткой каменной стѣны, идущей подь прямымъ угломъ къ продольной (раскапывавшейся ранѣе М. П. Труновымъ); часть ея была освобождена отъ насыпной земли. Во вскопанномъ слоѣ земли, кромѣ ручки отъ сосуда изъ красной глины хорошаго обжига, а также незначительныхъ черепковъ и костей животныхъ, ничего не найдено. Камни въ стѣнахъ (какъ вновь обнаруженной, такъ и раскопанной г. Труновымъ) имѣютъ слѣды тески, очень часто довольно правильной формы (они представляютъ собою призмы разной величины). Это, повидимому, послѣдній слой, верхніе же съ незапамятныхъ временъ расхищались (какъ и камни съ валовъ городища) для построекъ. Не малое количество камней (известковыхъ) вытесано такимъ образомъ, что образуютъ или треугольныя плиты (2 грани подь прямымъ угломъ), или четырехугольныя (рис. 2). Въ большинствѣ же случаевъ кромѣ двухъ параллельныхъ граней остальные лишь грубо оббиты; иногда все же и эти грани, какъ видно, пригонялись къ сосѣднимъ плитамъ ²⁾). Одинъ вынутый изъ стѣны камень оказался

¹⁾ Вообще грунтъ (нетронутый мѣловой пластъ) начинается не на одинаковой глубинѣ въ разныхъ мѣстахъ на городищѣ, окружающемъ его полѣ и по скатамъ холмовъ: на $\frac{1}{2}$ арш. около рва городища (шага 2 отъ него), въ 15 шагахъ отъ водоотводной канавы на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш., $13\frac{1}{2}$ в. около водоотводной канавы.

²⁾ По словамъ Н. Е. Макаренка, плиты не имѣютъ столь правильныхъ формъ. *Ред.*

почти кубической формы, на другомъ замѣтны высѣченныя начертанія ¹⁾.

Одна изъ замѣченныхъ внутри окопа (вала) впадинъ съ краю вскопанной до грунта площади была раскопана колодцемъ около 3 арш. въ квадратѣ до грунта (на глубинѣ 2 арш.). Узкими траншеями въ каждой изъ четырехъ сторонъ ямы обнаружены и стѣны высѣченной съ какой-то цѣлю въ мѣлу на этомъ мѣстѣ ямы; размеры ея были $4\frac{1}{2}$ арш. ширины, 4 арш. длины. Кромѣ незначительнаго количества мелкихъ черепковъ и костей, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. былъ найденъ тесаный камень съ высѣченной въ одномъ углу его пентаграммой.

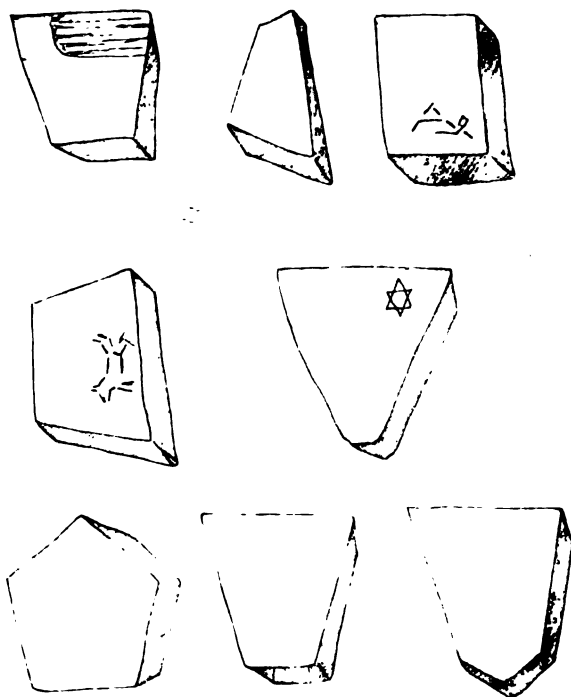

Рис. 2. (Рисунокъ М. К. Паревяго).

Раскопки въ погребальномъ полѣ вокругъ городища. Раскопки были произведены вблизи водоотводной канавы (вне пространства, ограниченаго ею и валами городища) и ската прилегающей возвышенности равнины, гдѣ можно уже замѣтить очень явственныя впадины ²⁾.

Камера съ корридормъ (рис. 3). Корридоръ начинался двумя ступеньками и затѣмъ спускался довольно круто; ширина его $1\frac{1}{2}$ арш., длина 3 арш., глубина 2 арш. 3 в. (сверхъ грунта насыпной земли около 1 арш.). Корридоръ велъ въ камеру, отверстіе которой имѣло 1 арш. 2 в. ширины и 14—15 вершк.

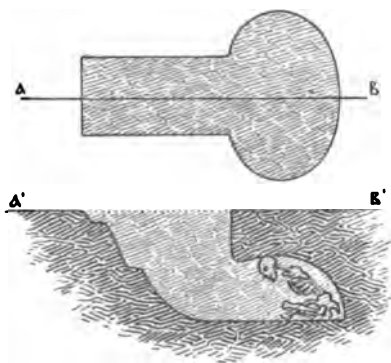

Рис. 3.

¹⁾ Величина плитъ $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$ арш., $\frac{3}{4}$ в. \times 9 в. и т. д.

²⁾ Онѣ попадаются и дальше отъ городища на В., шагахъ въ 300 отъ первой вскрытой погребальной ямы, а фрагменты черепковъ—еще далѣе шагахъ въ 400. Западины также замѣтны шагахъ въ 200 отъ раскопаннаго кургана, находящагося вблизи городища (къ Ю. и В.).

вышины. Вокругъ отверстія четырехугольная выемка—слѣды плиты, приставлявшейся къ отверстию. Величина камеръ: ширина $3\frac{1}{2}$ арш., длина $2\frac{1}{2}$ арш., высота 1 арш. 2 в. Въ камерѣ найдены фрагменты посуды, кости человѣка (осколокъ черепной коробки, ребро, нѣсколько позвонковъ и фаланга пальца руки) и кусочки сгнившаго дерева (дубъ и осина). Могла была уже раскопана ранѣе.

Камеры въ обрывѣ ¹⁾. № 1. Большая часть ея снесена водою. По расчисткѣ, оказался костякъ (почти весь), похороненный сидя, какъ можно судить по расположенію костей (тазовые кости у самой стѣны, черепъ отъ нихъ нѣсколько впередъ и сбоку). При костякѣ найдены: на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ

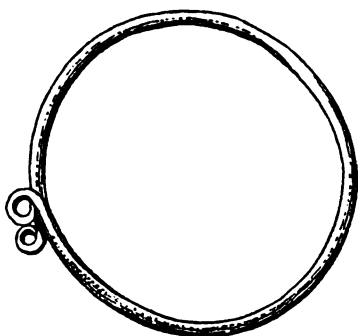
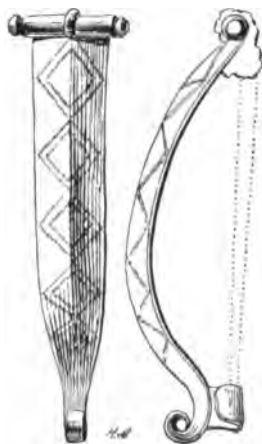
Рис. 4 ($\frac{3}{4}$ н. в.).

Рис. 5 (н. в.)

Рис. 6
($\frac{2}{3}$ н. в.).

изъ проволоки съ загнутыми концами (рис. 4), затѣмъ мѣдная фибула тонкой работы (рис. 5), мѣдные щипчики (рис. 6), половинка бубенчика (вѣроятно, типа рис. 8, съ крестовиднымъ разрѣзомъ въ нижней части), 1 мѣдная серьга съ подвѣскою (типа Покр. XXI, 23), 2 янтарныя бусы, 1 большая мастичная зеленая съ желтыми глазками въ красной каймѣ и 6 малыхъ желтыхъ и синихъ стеклянныхъ бусъ, 3 бляшки изъ морскихъ раковинъ съ отверстіями и небольшая костяная рукоятка на 4 грани ²⁾.

№ 2. Аршина на 2 ниже по обрыву, также въ большей части разрушенная. Въ ней найдены 2 костяка, сохранности худшей, чѣмъ въ первой камерѣ (черепа, ножныя, ручныя кости, позвонки, ребра). У сохранившейся

¹⁾ Судя по остаткамъ, форма ихъ—камеры съ корридормъ.

²⁾ Въ ссылкахъ «Покр.» означаетъ ст. А. М. Покровскаго «Верхне-Салтовскій могильникъ», въ *Трудахъ Харьк. Арх. Съюза*, т. I, 465—491.

стѣны лежали 2 черепа рядомъ, затѣмъ кости двухъ востяковъ. Съ рукъ сняты два одинаковые съ вышеописанными браслета (типа рис. 4). Ничего болѣе, кромѣ куска гнилого дерева и черепка черной глины съ глянцемъ, при расчисткѣ пещеры не обнаружено.

№ 3. Осталась лишь незначительная часть. Найдена только стеклянная буса овальной формы. Кромѣ того, у подошвы обрыва найдены человѣческая лопатка и часть руки.

Круглыя могилы. № 1. По снятіи насыпной земли обнаружена наполненная землею круглая яма, идущая отвѣсно, а затѣмъ расширяющаяся; диаметръ отверстія $1\frac{1}{4}$ арш., диаметръ дна 3 арш., глубина ямы $3\frac{3}{4}$ арш. Въ ней найдены мелкія кости человѣка (части черепной коробки), животныхъ и черепки посуды, изъ предметовъ перстень (мѣдный). Яма, очевидно, была ранѣе раскопана и расхищена.

№ 2. По краямъ (З. и В.) отверстія двѣ довольно широкія (около $\frac{1}{4}$ арш.) зарубины, идущія въ глубь на $\frac{1}{2}$ арш. и скошенныя внизу (рис. 7); диаметръ отверстія $1\frac{3}{4}$ арш., дна ямы 2 арш. 11 в., глубина ямы въ грунтѣ (до насыпной земли) 2 арш. На глубинѣ 1 арш. отъ отверстія обнаруженъ черепъ лошади, смотрѣвшій въ отверстіе, затѣмъ были извлечены части черепной коробки человѣка, зубы, позвонки, части ручныхъ, ножныхъ и тазовыхъ костей. Кости человѣка плохой сохранности, скелетъ лошади сохранился хорошо. Далѣе вмѣстѣ съ насыпной землей, наполнявшей могилу, были вынуты челюсти двухъ свиней, ноги домашнихъ животныхъ (одного крупнаго), гусиные кости, изъ предметовъ— удила и стремена (желѣзные), сильно окислившіяся, 5 бубенчиковъ (рис. 8, мѣдные, со слѣдами позолоты), одинъ большой рубчатый (типа Покр. XXII, 98), мѣдный наконечникъ ремня съ кольцомъ, типа Покр. XXII, 103, мѣдная обоймица и большая черная стеклянная буса съ глазками.

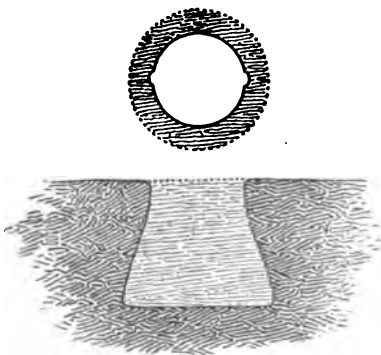

Рис. 7. Яма № 2.

Рис. 8 (н. в.).

№ 3, у рейнштока (въ 2 шагахъ). Глубина насыпи до грунта 1 арш. 2 вершка Диаметръ отверстія 1 арш. 1 верш., два — 2 арш. 2¹/₂ в., высота ямы 2¹/₄ арш. На глубинѣ 1¹/₂ арш. въ грунтѣ обнаруженъ черепъ челоуѣка лицомъ въ стѣнѣ и на Ю.-З. Отъ костяка, кромѣ черепа (разбитаго упавшимъ камнемъ), сохранились, но плохо, лишь позвонки. Изъ ямы извлечены, кромѣ того, 2 обломка литой мѣдной глянцевитой чашки, кости животныхъ: 12 козловъ, челюсти 3 свиней, нѣсколько другихъ костей (были и обожженныя) и на глубинѣ 2 арш. черепки крупныхъ сосудовъ (2 фрагмента съ ушками и одинъ отъ дна).

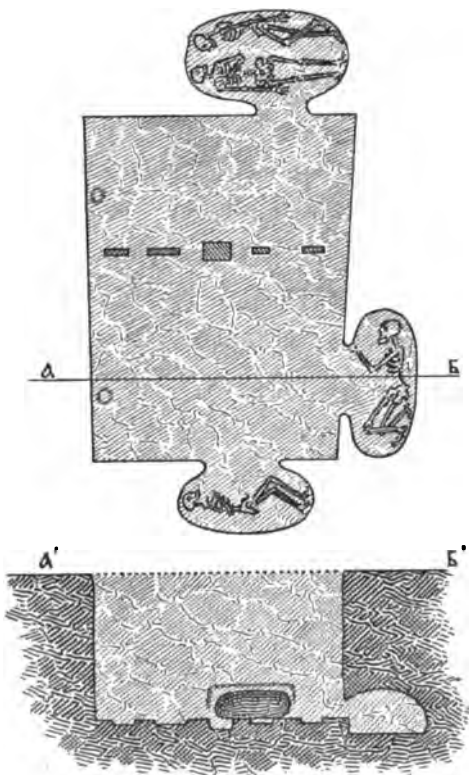

Рис. 9.

Рис. 10. †

Четыреугольная могила съ тремя камерами. Была раскопана довольно большая западина отъ водоотводной канавы въ 25 шагахъ, а отъ начала обрыва въ 50, при чемъ обнаружена могила въ формѣ неправильнаго вытянутаго по направлению отъ Ю.-В. къ С.-З. четырехугольника (рис. 9 и 10). Длина западной и восточной сторонъ 6 арш. 1 верш. и 6¹/₄ арш., сѣверной и южной 3 арш. 14 вершк. и 3 арш. 6 вершк., глубина дна отъ мѣловаго грунта 1 арш. 9 вершк., мѣловой же грунтъ обнаруживается въ прилегающемъ къ могилѣ пространствѣ на глубинѣ около 1 арш. Въ насыпной землѣ ямы были найдены черепки глиняной посуды, въ центрѣ на глубинѣ 2 арш. части горшка, около ю.-з. угла на ¹/₂ арш. отъ материка черепки трехъ сосудовъ, черепки двухъ другихъ въ другомъ углу (Ю - В.); сосуды стояли не на днѣ, а выше болѣе чѣмъ на ¹/₄ арш. Въ с.-з. углу

въ землѣ (на $\frac{1}{4}$ арш. отъ дна) найдены 3 цѣлыхъ горшка; одинъ изъ нихъ (съ ручкою) стоялъ на другомъ (безъ ручки), третій стоялъ рядомъ. По очисткѣ отъ насыпи всего дна ямы оказались въ немъ продолбленные мѣста, какъ можно догадываться, для столбовъ въ каждомъ углу (около $\frac{1}{4}$ арш. глубины), а также по зап. сторонѣ могилы, приблизительно на равномъ разстояніи отъ угловъ (2 арш. 13 в. и 2 арш. 12 в.). Почти по серединѣ въ з. и в. стѣнахъ во всю вышину ямы отъ угловъ по зарубинѣ около $\frac{1}{4}$ арш. ширины, въ сѣв. стѣнѣ такая же зарубина шириною $5\frac{1}{2}$ вершк. въ разстояніи $1\frac{3}{4}$ арш. отъ зап. угла. На днѣ рядъ ямокъ, расположенныхъ по одной линіи поперекъ могилы: одна почти квадратная (по 5 верш.) по серединѣ, глубиною въ 6 верш., и рядомъ, къ з. и в. сторонамъ могилы, по 2 продолговатыя ямки (длиною 10—15 вершковъ., глубиною $3\frac{1}{2}$ вершк., длиною 6 и 5 вершк., глубиною $2\frac{1}{2}$ вершк.); такимъ образомъ, рядъ этихъ ямокъ вмѣстѣ съ двумя зарубинами по стѣнамъ представляютъ собою слѣды перегородки, шедшей поперекъ четырехугольной могилы. По тремъ сторонамъ могилы въ стѣнахъ высѣчены погребальныя камеры съ дугообразными отверстіями въ формѣ печурокъ: а) въ ю. сторонѣ, ближе къ углу (въ разстояніи отъ него 1 арш. 9 в.) могилы отверстіе (кругомъ слѣды тески, какъ бы для заслонки, длиною и шириною 1 арш. $5\frac{1}{2}$ вершк.) длиною $\frac{3}{4}$ арш., вышиною 10 вершковъ. Длина камеры 2 арш. 10 в., высота 1 арш. $2\frac{1}{2}$ в. Дно камеры глубже дна всей ямы на $\frac{1}{4}$ арш.—б) Въ той же половинѣ могилы (имѣя въ виду поперечную перегородку) въ в. сторонѣ (отъ угла около $1\frac{1}{2}$ арш. разстоянія) другая камера. Длина отверстія ея 13 вершк., высота 9 вершк. Отверстіе окружено вырубомъ, какъ бы для заслонки. Величина камеры: 2 арш. 10 в. длины, 1 арш. 12 в. ширины, 1 арш. $3\frac{1}{2}$ в. вышины. Дно ея ниже дна ямы на $\frac{1}{4}$ арш., но костякъ лежалъ на возвышеніи на подобіе ложа.—в) Въ с. сторонѣ могилы третья камера. Величина отверстія: 1 арш. длины, 9 в. вышины. Величина камеры: 2 арш. 14 в. длины, 2 арш. ширины, 1 арш. 1 в. вышины. Дно камеры ниже дна ямы на 5 вершковъ. Всѣ камеры имѣютъ потолки сводообразные и углы круглые. Въ камерахъ а и б обнаружено по одному костяку, въ камерѣ в—два.

Въ камерѣ а костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою на Ю.-З., лицо обращено къ отверстію, ноги сложены подъ тупымъ угломъ. У костяка найдены слѣдующіе предметы: буса крупная круглая изъ халцедона, буса большая круглая плоская (изъ халцедона или нефрита) отъ яблока меча, буса крупная стеклянная черная съ глазками, костяная бляшка, крупная буса изъ массы,

болѣе мелкія бусы: гранчатая сапфирового цвѣта и посеребренные и позолоченныя пронизки (крупныя бусы около таза, мелкія—повыше, на животѣ), 2 бронзовыя съ ушками зеркала около таза (одно въ діаметрѣ 6, 5 сант., другое маленькое въ 3 сант.), съ орнаментомъ на большомъ изъ неправильныхъ концентрическихъ круговъ, желѣзное ушко на бляшкахъ (дл. $1\frac{1}{4}$ дюйма), половина мѣднаго бубенчика, около пальцевъ два небольшіе ножика съ остатками деревянныхъ ноженъ. Около таза костяка были найдены въ небольшомъ количествѣ уголья. Въ камерѣ попадались мелкіе куски дерева.

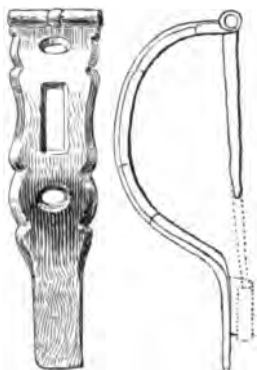

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Въ камерѣ *б* костякъ на правомъ боку, головою на С.-В. (отъ затылка до стѣны $1\frac{1}{2}$ четверти), лицо обращено къ отверстию, ноги сильно подогнуты (подъ острымъ угломъ). Около костяка попадались, хотя въ очень маломъ количествѣ, кусочки истлѣвшаго дерева и (около таза) угольки. У головы и около отверстия сосудъ изъ черной глины съ широкимъ основаніемъ и узкимъ горломъ, въ затылкѣ костяка бронзовое зеркало съ ушкомъ (діам. 4 дюйма), орнаментъ—зубчатая линія, чередующіяся съ кругами (типа Покр. XXII, 90). На рукѣ тонкій серебряный позолоченный перстень съ янтареиъ, у груди серебряная подвѣска, лунница, обитая золотою пластинкою съ штампованнымъ на ней точечнымъ орнаментомъ (рис. 12, по концамъ орнаментъ въ видѣ птичьихъ головокъ), тутъ же рядомъ, поближе къ отверстию, мѣдная фибула съ прорѣзью (рис. 11), еще ближе къ отверстию желѣзная мотыка типа Покр. XX, 8. У головы серьги серебряныя позолоченныя (типа Покровскаго могильника, *О. И. А. К.* 1894, 19). Близъ груди осколки мѣдной и золотой пластинокъ, пара серебряныхъ полуманнанныхъ цилиндриковъ съ ушками, пара серебряныхъ трубочекъ (дл. 1 д.) съ пропущенными въ нихъ шнурами. На ногѣ тонкій въ формѣ витой проволоки мѣдный браслетъ, кажется, типа рис. 4, съ ушками. У руки костяка лежали части трехъ ножей, одного побольше, двухъ поменьше (одинъ съ прикипѣвшими къ лезвію гладкими посеребренными ножнами типа Покр. XX, 15), около живота многочисленныя стеклянныя бусы, пронизки одинарныя и двойныя, золоченыя и посеребренныя. Изъ бусъ одна съ глазками, одна съ разво-

дами, шесть оригинальныхъ бусъ съ отростками (голубыя съ пестрыми глазами), 2 овальныхъ каменныхъ темнаго цвѣта, 2 продолговатыя пронизки съ тремя отверстіями.

Въ камерѣ е два костяка, одинъ у стѣны камеры, другой у отверстія, оба—головами на С.-З. Туловище лежавшаго у отверстія на спинѣ, ноги протянуты, лѣвая рука на груди, правая вдоль туловища, голова наклонена на лѣвую сторону, къ стѣнѣ. Другой костякъ лежалъ на правомъ боку, ноги подогнуты, правая рука вытянута, лѣвая на животѣ, голова обращена къ отверстию. Въ головахъ у перваго костяка стоялъ распавшійся сосудъ красной глины; форму сосуда можно возстановить по запекшейся землѣ, бывшей въ немъ (широкое основаніе, узкое- горло). Надъ головою топоръ, около правой ноги и руки (у таза) желѣзный ножъ (дл. $2\frac{1}{2}$, дюйма). Судя по желтоватой окраскѣ лѣвой руки, на ней былъ браслетъ, не сохранившійся. У костяка, лежавшаго у стѣны, надъ головою бронзовое зеркало типа Покр. XXII, 87 (единственное изъ всѣхъ найденныхъ зеркалъ не разбитое), съ орнаментомъ въ видѣ концентрическихъ круговъ; на зеркалѣ съ обратной стороны кусочекъ шелковой ткани. За спиною у поясицы топоръ типа Покр. XX, 6; около груди на правой сторонѣ стеклянныя бусы разныхъ типовъ и пронизки: съ тремя отверстіями, двойныя, тройныя, четверныя, камень-амулетъ въ формѣ протянутой трапеціи, мѣдныя серьги типа Покр. XXI, 23, осколки бляшекъ и четырехугольная мѣдная пряжка. На правой рукѣ замѣтна зелень, быть можетъ, отъ истлѣвшаго браслета.

При зарываніи ямы изъ выброшенной земли извлечена была серебряная трубочка съ ободкомъ, около 2 дюйм. длины, съ остатками въ ней дерева.

Ямы безъ погребенія. № 1. Яма вблизи камеры съ корридормъ и круглой. Размѣръ ея: 2 арш. 9 в. длины, $2\frac{1}{4}$ арш. ширины, 1 арш. 6 вершк. глубины (до мѣловаго грунта $\frac{3}{4}$ арш.). По угламъ на днѣ продолблены ямки, каждая длиною около $\frac{1}{4}$ арш., шир. 2 в., глуб. $\frac{1}{4}$ арш. Вдоль стѣны продолблены также ямки: въ ю.-в. сторонѣ на разстояніи отъ ю. угла $1\frac{3}{4}$ арш., отъ в. угла 13 в., т. е. двѣ вдоль стѣны въ $\frac{3}{4}$ арш. одна отъ другой.

№ 2. Яма рядомъ съ первой (въ 23 арш. отъ ската холма). Западина была едва замѣтна. Размѣры 4 арш. $7\frac{1}{2}$ в. длины, $3\frac{1}{4}$ арш. ширины, 1 арш. глубины въ грунтѣ (1 арш. насыпи). Рядомъ съ ямой оказался естественный глубокой провалъ въ мѣловомъ грунтѣ. По угламъ и вдоль з. и в. стѣнъ ямки (шириною 5—6 вершк., глубиною около $\frac{1}{4}$ арш.). Въ насыпной землѣ той и другой ямы найдены лишь фрагменты глиняной посуды (2 отъ края со-

суда) и кости животныхъ (ноги и рога козла и другія незначительныя косточки).

№ 3. Яма сердцевидной формы (рис. 13), около круглой ямы, заключающей погребеніе съ конемъ. Размѣры ея: длина $4\frac{1}{4}$ арш., ширина $3\frac{1}{2}$ арш., глубина 1 арш. (насыпь $\frac{1}{4}$ арш.). Въ ямѣ 6 круглыхъ ямокъ: 5 по дугообразной стѣнѣ и 6-я почти въ центрѣ. Разстояніе отъ крайней по линіи В.-З. до слѣдующей $\frac{3}{4}$ арш., отъ этой до слѣдующихъ 7 вершк. и $\frac{1}{4}$ арш., затѣмъ до послѣдней $2\frac{1}{2}$ арш., отъ срединной до третьей $\frac{1}{2}$ арш., до южной 7 в., до сѣверной 4 в.; диаметры ямокъ 6, 7, 9, 8, 5 вершк. и средней 3 в., глубина 6, 14, 13, 4, 6, 3 вершковъ.

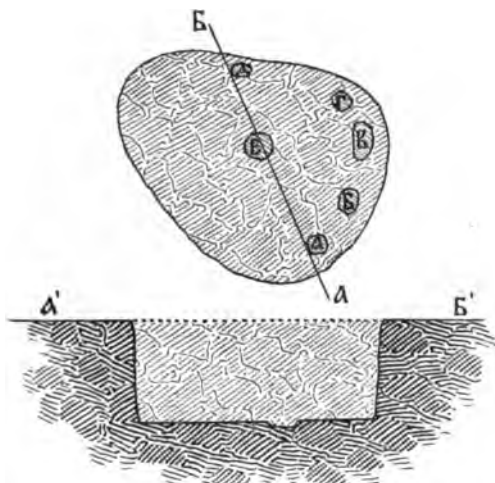

Рис. 13.

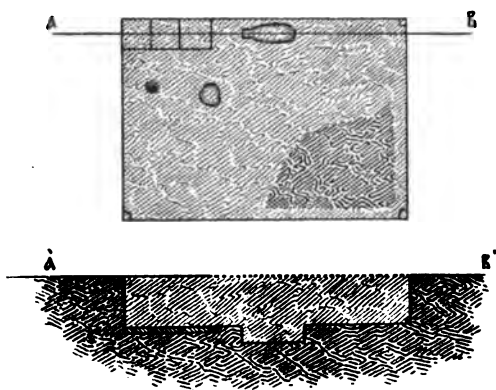

Рис. 14.

широкой части 13 вершк., горла 6 в., глубина 15 в. Близъ с.-в. угла, почти на одной линіи съ вышеописанной ямкой, въ разстояніи 1 арш. 5 в. отъ нея и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ в. стѣны, вырублена продолговатая 4-угольная яма величиною въ $3\frac{1}{4}$ арш., глубиною 12 вершк.; часть ея устлана плитами (со слѣдами глиняной смазки) на подобіе лѣстницы изъ 3 ступеней (подъемы 1 верш. и 2 вершка, величина плить 10×6 вершк.).

№ 4. Большая четырехугольная яма (рис. 14) около четырехугольной могилы съ тремя камерами. Западина была довольно глубокая, около $\frac{3}{4}$ арш. отъ уровня окружающаго ее поля. Яма, вслѣдствіе отлогости почвы, къ сѣверной сторонѣ мельче. Размѣры ея: длина западной стороны 10 арш. 2 в., восточной стороны $9\frac{1}{2}$ арш., ширина 7 арш., глубина отъ 10 в. до 1 арш. 2 в. Въ с.-в. половинѣ ямы на днѣ вырублена продольная ямка въ формѣ овала съ горломъ. Длина ея 2 арш. 9 в., ширина

Между ямою съ плитами и в. стѣною въ днѣ 2 ямки: въ углу глубиною $\frac{1}{4}$ арш. и противъ второй ступеньки почти у самой стѣны глубиною 2 в.; кромѣ того ямки и въ другой половинѣ ямы къ ю. стѣнѣ ея; одна въ разстояніи отъ з. стѣны $\frac{1}{2}$ арш. (размѣры ея $\frac{3}{4}$ арш. длины, 9 вершк. ширины, 5 вершк. глубины), другая въ разстояніи отъ первой 1 арш. 2 в. (размѣры ея $\frac{1}{2}$ арш. длины и ширины, 5 в. глубины). Нѣсколько глубже поверхности найдены черепки посуды, козлиные рога. Въ первой изъ прорубленныхъ въ днѣ ямокъ найдено 6 нижнихъ челюстей свиней. Въ насыпи ямы кусокъ оленьяго рога (часть отпилена) и черепки посуды.

Ямы у городища. Яма въ 30 шагахъ отъ угла рейнштока и въ разстояніи отъ него около 1 арш., близъ рва городища. Западина была едва замѣтна. Въ насыпи (1 арш. до грунта) съ $\frac{1}{2}$ арш. глубины попадались фрагменты грубой посуды, кости животныхъ и черепки посуды изъ хорошей глины. Въ грунтѣ оказалась высѣченная яма; стѣны ея имѣли весьма неправильную форму и были очень грубо тесаны. Ширина ямы въ самой узкой ея части 1 арш. 15 в., длина $2\frac{1}{2}$ арш., глубина 3 арш.; на днѣ былъ найденъ черепокъ посуды съ клеймомъ въ видѣ креста въ кругѣ.

Противъ ю.-з. угла городища въ 10 шагахъ отъ рейнштока, но внѣ его, была раскопана западина. Однако скоро обнаруженъ былъ грунтъ, а въ насыпи нечего, кромѣ фрагментовъ посуды, не найдено.

Кромѣ того, были сдѣланы слѣдующія земляныя работы: прокопаны траншеи до грунта по скату холма близъ вскрытыхъ ямъ и дѣлались пробныя раскопки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было предполагать западины, сглаженные временемъ. Траншеями по скату не удалось обнаружить новыхъ погребеній.

Пробныя ямы не всегда давали положительный результатъ. Очень часто лопата немедля ударяла въ мѣловой грунтъ. Въ насыпной землѣ попадались кости животныхъ и черепки посуды. Очень толстые фрагменты съ орнаментами изъ параллельныхъ бороздъ найдены на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. въ ямѣ, въ 20 шагахъ отъ самой верхней камеры въ обрывѣ.

А. Милютинъ.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1907 г. въ Черниговской губ. С. А. Гатцукомъ.

Пользуясь удобнымъ случаемъ, Имп. Археологическая Коммиссія поручила С. А. Гатцуку произвести раскопки мало извѣстныхъ кургановъ въ районѣ Новгородъ - Сѣверска. Раскопки эти не были значительны, вслѣдствіе неблагоприятной погоды и тревожнаго настроенія въ мѣстномъ населеніи.

I. С. Ларимовка, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда.

Въ полуверстѣ отъ села, на верху отдѣльнаго возвышенія расположено современное кладбище, занятое прежде группою кургановъ. Въ 1878 г. изъ 32 сохранившихся кургановъ 15 раскопаны были Д. Я. Самоквасовымъ. (Могилы Русской земли, стр. 207). С. А. Гатцукъ раскопалъ 4 насыпи, и остались еще двѣ, не тронутыя изъ опасенія потревожить современные погребенія.

По другую сторону оврага противъ кладбища обнаруженъ культурный слой, толщиною до $\frac{1}{4}$ арш., темносѣраго цвѣта, въ которомъ изрѣдка попадаются кусочки угля, черепки и кусочки костей животныхъ. Прослойковъ золы не наблюдалось.

Кур. № 1. Размѣровъ 1×8 арш., расплывчатой формы, изъ песчанисто-глинистой однородной земли. Съ з. и с. стороны остатки канавы съ перемычками, глубиною до $\frac{1}{2}$ арш. Сверху была небольшая ямка, можетъ быть, кладоискательская. Въ основаніи насыпи въ южной полѣ найдены два уголька, на материкѣ слабые остатки костяка, лежавшаго головою на З., безъ вещей.

Кур. № 2. Наиболѣе сохранный изъ всей группы, размѣровъ $2\frac{1}{4} \times 13$ арш., полушарой расплывчатой формы. Въ в. и ю. сторонѣ слѣды канавокъ съ перемычками, по $2\frac{1}{2}$ арш. протяженіемъ и до $\frac{1}{4}$ арш. глубиною; отъ остальныхъ канавокъ кругомъ насыпи остались еще меньшіе слѣды. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш. женскій костякъ, головою на З., довольно хорошо сохранившійся; черепъ на лѣвомъ вискѣ, руки сложены на груди. У лѣвой руки обломки мѣдной большой бусы съ зернью и прилипшіи къ ней кусочки ткани, на правомъ вискѣ слѣды какъ бы желѣзнаго височнаго кольца,

діаметромъ до $1\frac{1}{2}$ верш. Вдоль праваго плеча остатки дерева, длиною 6 верш., можетъ быть, отъ доски, ограждавшей здѣсь костякъ. Въ южной полѣ на половинѣ разстоянія отъ ямы до края кургана въ насыпи на высотѣ полуаршина обнаружено небольшое кострище (размѣровъ $\frac{3}{4} \times \frac{1}{2}$ арш.) съ кусочками угля и золы; вблизи него 2 черепка. XI—XII в.

Кур. № 3. Размѣровъ 2×14 арш., сверху яма. Слѣдовъ канавки уже не сохранилось. Насыпь изъ песчано-глинистой земли; въ ней на глубинѣ 1 арш. найдено нѣсколько угольковъ и едва замѣтныя прослойки темноватой земли. Въ грунтовой ямѣ (размѣровъ $3\frac{1}{4} \times 1 \times 1\frac{3}{4}$ арш.) едва примѣтные слѣды костяка, безъ вещей.

Кур. № 4. Размѣровъ 1×8 арш. Вверху яма, можетъ быть, мѣсто выборки земли для могилъ. Слѣдовъ канавки не осталось. Насыпь однородная песчано-глинистая; у основанія наблюдались прослойки темноватыхъ прожилокъ и найдено нѣсколько кусочковъ угля. Въ грунтовой могилѣ (размѣровъ $3 \times \frac{3}{4} \times 1\frac{5}{8}$ арш.) слѣдовъ костяка и вещей не обнаружено.

Итакъ, изъ числа имѣвшихся въ 1878 г. 17 цѣлыхъ и 15 раскопанныхъ кургановъ черезъ 30 лѣтъ сохранилось лишь шесть; отъ остальныхъ нѣтъ и признаковъ. Д. Я. Самоквасовъ нашелъ въ раскопанныхъ имъ здѣсь курганахъ височныя кольца, витой перстень, огриво и позументныя ленточки отъ ворота съ пуговками. Послѣднія находки, открытыя въ 5 курганахъ, могутъ быть относимы скорѣе всего къ XII в.

II. С. Разрытое, Млинскаго уѣзда.

Группа изъ 26 кургановъ расположена въ двухъ верстахъ отъ села на землѣ женской обители. Насыпи имѣютъ форму полушарія, нѣкоторыя окружены канавками съ перемычками. Курганы поросли соснами и мелкою порослью. Почти всѣ они уже раскопаны окрестными помѣщиками. Изслѣдованы двѣ насыпи.

Кур. № 5. Насыпь полушаровидной формы, размѣровъ 2×13 арш. Слѣды канавокъ съ перемычками. Почти у основанія, съ южной стороны, начали попадаться одиночныя угольки. Въ насыпи обнаружены темныя прослойки, въ количествѣ пяти, почти горизонтальныя, протяженіемъ 4—6 арш., толщиною до $\frac{1}{4}$ вершка. Двѣ прослойки были значительно темнѣе, съ большимъ количествомъ угольковъ; въ остальныхъ зола отсутствовала, и онѣ вообще напоминали остатки перегнѣваго дерна. Хотя насыпь была изслѣдована почти вся, но въ ней, какъ и въ материкѣ (чрезвычайно плотный глинистый грунтъ), ничего не было найдено. Вѣроятно, костякъ ислѣлъ совершенно.

Кург. № 6. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 9$ арш., со слѣдами хищнической раскопки. Слѣдовъ канавки не сохранилось. Насыпь состояла изъ плотно слегшейся глины, до такой степени, что углубленіе въ материкъ до глубины $\frac{3}{4}$ арш. можно было произвести лишь помощью лома. Съ основанія кургана въ южной полѣ попадались кусочки угля и небольшіе камни изъ песчаника. Не установлено, не лежали ли камни кругомъ основанія. На поверхности материка обнаружены слѣды костяка, лежавшаго головою на З., на шеѣ котораго найдено 11 малыхъ позолоченныхъ бусъ XI в.

III. С. Лизогубовка, Млинскаго уѣзда.

Въ двухъ верстахъ отъ села, на землѣ крестьянъ с. Староселья, среди порослей, на покотинѣ, группа изъ 17 курганныхъ насыпей, уже расхищенныхъ помощью широкихъ ямъ. Курганы южной половины не выше $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш.; сѣверные нѣсколько выше. Раскопана одна изъ сѣверныхъ и одна изъ южныхъ насыпей.

Кург. № 7. Размѣровъ $2\frac{1}{4} \times 12$ арш., полушаровидной формы. Съ основанія насыпи стали попадаться мелкіе угольки и темноватая прослойки, толщиной $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ верш., идущія во всевозможныхъ направленіяхъ. Наиболѣе широкія прослойки не превышали $1\frac{1}{2}$ арш., были и по $\frac{1}{4}$ арш. Въ большинствѣ онѣ имѣли примѣсь мелкаго угля; въ наибольшемъ количествѣ прослойки встрѣчались въ восточной полѣ. Между этими прослойками наблюдались прослойки отъ перегнивашаго дерна, безъ примѣси угля. Какъ и въ аналогичномъ курганѣ № 5, костяка не найдено.

Кург. № 8. Размѣровъ $1\frac{3}{4} \times 9$ арш., расхищенный. Въ насыпи замѣчались прослойки, подобныя найденнымъ въ предыдущемъ. Костяка и отдѣльныхъ костей не обнаружено. Въ выброшенной кладовскателями землѣ найдены мѣдный браслетъ, пластинчатый, съ головками (типа З. И. Р. А. О. VIII в. 1 табл. V, 4). XI в.

IV. С. Старопочетье, Млинскаго уѣзда.

Въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ с. Старопочетья на возвышенномъ открытомъ, занятомъ пашнею полѣ, въ урочищѣ Борздовичи виднѣются остатки почти совершенно распаханнаго кургана. Мѣстные сторожилы еще помнятъ, что курганъ этотъ былъ очень высокъ, но много лѣтъ тому назадъ здѣсь основательно искали кладъ и сильно перекопали насыпь. Произведенная г. Гатцукомъ контрольная раскопка кургана (№ 9) показала, что онъ перекопанъ на глубину до

2½ арш. Исследователь полагаетъ, что это сторожевой курганъ, но серьезныхъ основаній для этого мнѣнія нѣтъ.

У. Д. Луковицы, Млинскаго уѣзда.

Группа кургановъ, въ количествѣ болѣе 50, находится въ лѣсу на землѣ г. Толчинскаго, въ урочищѣ «Курганье». Всѣ насыпи полушаровидной формы, нѣкоторыя окружены канавками съ хорошо сохранившимися перемычками, до 2-хъ арш. протяженіемъ. Раскопанъ только одинъ курганъ.

Кург. № 10. Размѣровъ 2×12½ арш., хорошей сохранности, изъ песку. Съ южной и западной сторонъ слѣды канавокъ. Съ основанія насыпи начали попадаться кусочки угольковъ и незначительныя гнѣзда золы. На поверхности материка женскій костякъ, головою на С.-З., очень плохой сохранности. На шеѣ 26 мелкихъ почти круглыхъ бусъ синеватаго и желтоватаго цвѣта и среди нихъ мѣдная поломанная подвѣска въ видѣ лунницы, сравнительно поздняго типа (почти типа Ивановск. табл. V, 9); на лѣвой рукѣ мѣдный мелко-витой браслетъ типа приблизительно Ивановск. табл. II, 9 и мѣдный же витой перстень типа Ивановск. табл. II, 17, у лѣваго виска обломокъ височнаго кольца, видимо, диаметра радимичскихъ (З. И. Р. А. О. VIII в. 1 табл. II, 2). XII—XIII в.

VI. С. Заполье, Млинскаго уѣзда.

На полѣ села, въ 2½ в. отъ с. Шаулина, на берегу ручья, впадающаго въ р. Косту, въ урочищѣ «Черники», группа кургановъ, отъ которыхъ остались лишь 4 раскопанныя насыпи, трудно различимыя. Раскопаны были всѣ.

Кург. № 11—14. Во всѣхъ насыпяхъ наблюдались одиночные кусочки угля, прослойки золы и прослойки темноватаго цвѣта, повидимому, отъ перегниваемаго дерна. Въ материкѣ тоже наблюдались прослойки въ большемъ количествѣ и въ разнообразныхъ направленіяхъ. Остатковъ костей не найдено.

Возможно, что это не курганы. Вблизи одной изъ насыпей найденъ сравнительно поздній мѣдный энколпионъ. Гдѣ-то въ этой мѣстности существовалъ монастырь. Самое названіе урочища не происходитъ ли отъ слова «чернецы»?

Итакъ, Разрытовскіе и Лизогубовскіе курганы могутъ быть относимы къ XI в., Лариновскіе къ XI—XII в., а Луковицкіе къ XII—XIII в. Это уже позднѣйшіе изъ млинскихъ кургановъ.

А. С.

П о п р а в к и .

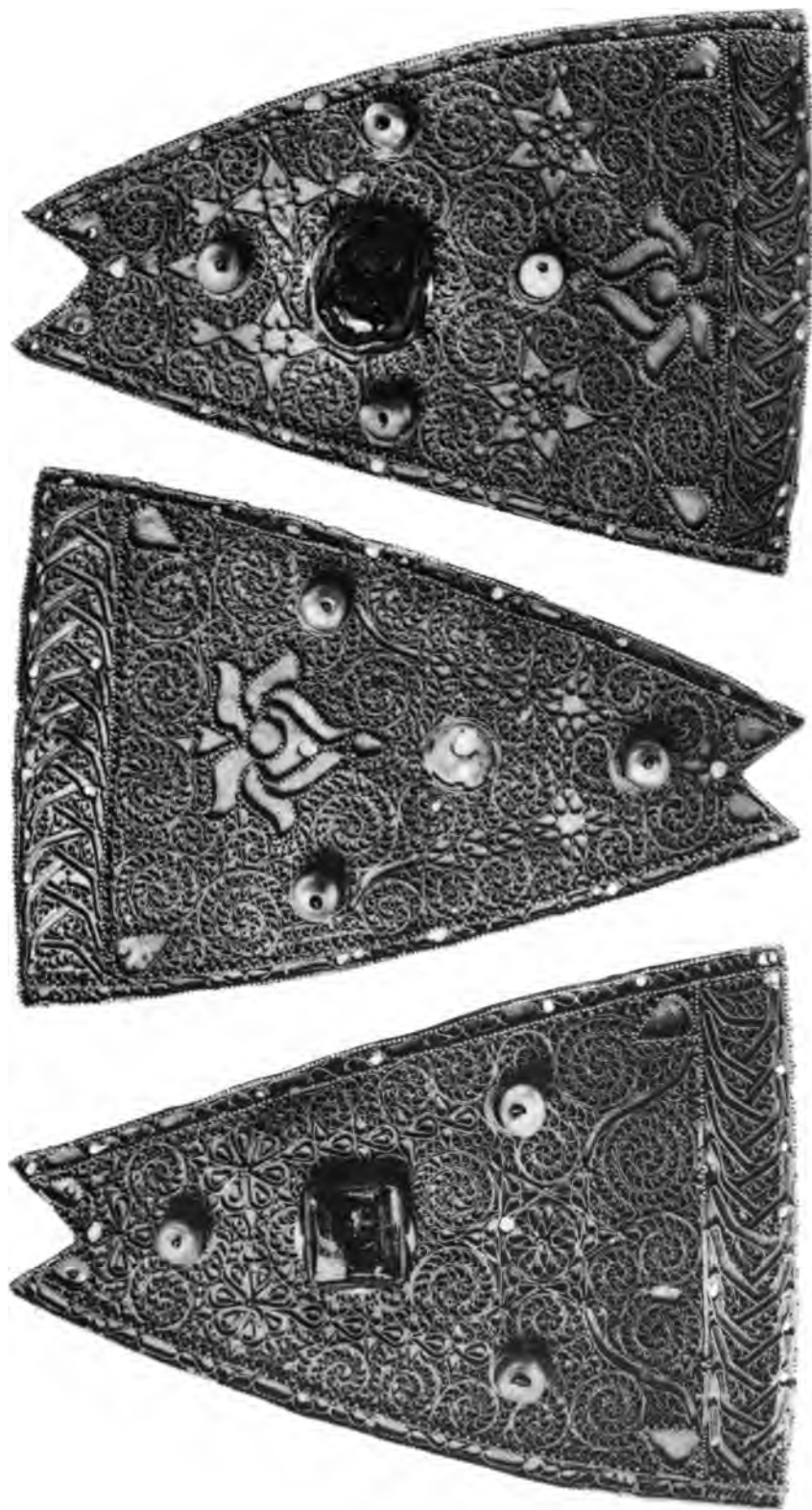
1) Къ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 26, стр. 8. Николаевская церковь с. Истобенскаго Вятской губ. построена не въ 1686, а въ 1786 году.

2) Къ *Изв.*, вып. 27. Въ статьяхъ А. В. Орѣшникова «Окуловскій кладъ русскихъ денегъ» вѣрались слѣдующія опечатки при передачѣ восточныхъ словъ: 1) имя хана Токтамышъ (стр. 2, 4 и 5) вездѣ должно быть напечатано съ буквою *алифъ* послѣ второго *те*; 2) въ надписи «чеканъ Хсварезма» (стр. 5) пропущенъ предлогъ *фи* (въ); должно быть: *фи Ховарезмъ*.

Мономахова шапка (н. в.).

Мономахова шапка (н. в.).

(н. в.)
Бухарскій кладъ.

1.

2.

3.

5.

(н. в.)
Бухарскій кладъ.

4.

